

андрей ЯЦЕНКО

МАСТЕР и МАРГАРИТА

*анализ романа
М.А. Булгакова*

16+

Андрей Викторович Яценко
Анализ романа «Мастер и
Маргарита» Михаила Булгакова
Серия «Роман «Мастер и Маргарита»
Михаила Булгакова», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66687014
SelfPub; 2022*

Аннотация

Результатом исследования романа «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова стал цикл работ из четырех книг. В первой и во второй – «Краткий анализ романа «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова» Книга 1 и 2 исследуются главные идеи произведения. В целом мы согласны с основным взглядом, высказанным на роман «Мастер и Маргарита» богословами Андреем Кураевым и Дмитрием Першиным. Тем не менее, мы расходимся в ряде второстепенных деталей, и автор дополняет их концепцию второй главной целью. В итоге Воланд во время пребывания в Москве преследовал и успешно осуществил обе цели. В третьей – «Противоречия в романе «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова» показаны те фрагменты романа, которые противоречат друг другу. Тем не менее, выявленные противоречия, несколько не умаляют гениальность

произведения, а, наоборот, еще более привлекают к нему читателей. В четвертой – «Приложение» автор разбирает главы школьных и вузовских учебников по литературе, посвященные роману.

Содержание

Предисловие	6
Книга 1 От частного к общему	9
Глава 1 Сказка от сатаны	9
Глава 2 Мастер и Маргарита	35
Глава 3 Воланд и Фаусты	77
Глава 4 Бог, автор и Маргарита	109
Заключение	118
Книга 2 От общего к частному	122
Предисловие	122
Часть 1. Воланд	132
В большом знании не все видят толк	132
Кто же он, Воланд?	136
Возможности Воланда	144
Обман Воланда	154
Как заполучить квартиру для бала?	182
Как заполучить королеву бала?	194
Воздействие Воланда	207
Да, «шушера» – не в счет	213
Ложь Азazelло	222
Зачем накручивать сложности – и в то же время всё опрощать и сводить к примитиву?	228
Конец ознакомительного фрагмента.	242

Андрей Яценко
Анализ романа
«Мастер и Маргарита»
Михаила Булгакова

Осторожно!

Художественное произведение проанализировано историком. Эта процедура может вас неприятно шокировать.

Предисловие

Уважаемый читатель, автор продолжает исследования литературных произведений, начатые в «Анализе рассказа «Дачники» А. П. Чехова», «Мистификации истории с куклой Франца Кафки» и в «Анализе сказки Красная Шапочка». Своей очереди ждут «Вий» Н. В. Гоголя, «Государство» Платона, «Человек в футляре» А. П. Чехова, «Одиссея» Рафаэля Сабатини, «Хоббит или Туда и обратно» Д. Р. Р. Толкиена, «Герой нашего времени» М.Ю.Лермонтова.

Эпиграф-предостережение неслучайно предваряет краткий анализ романа. Набив руку на исследовании школьных и вузовских учебников, автор вновь обратился спустя несколько десятилетий к анализу литературных произведений.

При исследовании отдельных фрагментов может возникнуть множество объяснений. Практика показывает, что для многих представляет сложность объединение двух, трех, четырех и т.д. фрагментов в систему так, чтобы отдельные элементы не противоречили бы друг другу. Приведение множества дробей к единому знаменателю требует применения законов и правил формальной логики. В то время как большинство ошибочно полагает, что собственный здравый смысл и есть логика. На деле правила и законы мышления были изложены Аристотелем несколько тысячелетий назад.

И только они стали вторым краеугольным камнем науки, стремящейся к получению объективного знания. Да, лишь формальная логика помогает соединить множество фрагментов в непротиворечивую причинно-следственную цепь.

При анализе романа просьба в качестве объяснения причин не использовать формулировку – автор так захотел. Михаил Булгаков признается великим писателем и сомнительно, что за десять лет и при его таланте он произвольно лепил текст от балды. Если исследователю непонятна причина того или иного действия, нужно честно в этом признаться, и не прикрываться авторским самодурством, принижая глубину текста произведения.

Также при анализе просьба постараться не выходить за рамки содержания романа, погружаясь в биографию Михаила Булгакова. Исследование жизненного пути и взглядов автора – дело хорошее, но не в этот раз. Выход за рамки романа в биографию писателя является иным признанием сложности понимания текста как такового и попытка найти ответы на трудные вопросы о темных местах в романе за его пределами – в биографии писателя.

Автор «Анализа» в целом согласен с основным взглядом, высказанным на роман «Мастер и Маргарита» богословами Андреем Кураевым и Дмитрием Першиным. Тем не менее, мы расходимся в ряде второстепенных деталей, и автор дополняет их концепцию второй главной целью. В итоге Воланд во время пребывания в Москве преследовал и успешно

осуществил обе задачи.

Указывая на необычного героя в романе – всезнающего автора, мы бы не хотели, чтобы уважаемый читатель сделал поспешный вывод, как многие исследователи. Повествователя не следует сразу же отождествлять с писателем. Мы полагаем, что всезнающий автор есть еще один, пусть и необычный, герой в романе Михаила Булгакова. Да внешне может показаться, что он подыгрывает нечистой силе. Но исследование обращения писателя к «Фаусту» Гете в третьей части первой книги в пункте «Две матрешки» показывает, что за этой прелестной формой, в каждом из своих фрагментов, скрываются редкие отсылки к иному.

Работа называется «Анализ романа «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова». Термин «анализ» представляется автору более подходящим как воспринимаемый нейтрально в отличие от «критики», которая в массовом сознании скорее ассоциируется с выявлением недостатков, чем со всесторонним и спокойным рассмотрением.

В тексте анализа все выделения сделаны нами. Используется сокращение названия романа «Мастер и Маргарита» – МиМ.

Книга 1 От частного к общему

Глава 1 Сказка от сатаны

В этой части рассматривается реализация, предполагаемого нами, плана Воланда по распространению его версии жизни и смерти Иисуса в стране Советов и проведение Великого бала у сатаны в Москве во время весеннего праздничного полнолуния.

Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» представляет интерес для многих исследователей. Отдадим должное их большому и детальному анализу этого литературного произведения. Мы согласны с оценкой романа как **«седьмым доказательством существования бога»** (богослов Андрей Кураев) **в рамках «прелестного романа»** (профессор Александр Ужанков).

Все же, на наш взгляд, один момент и, причем главный, остался до сих пор не раскрытым. Например, в одном из анализов романа указывается, что главной идеей является «борьба добра и зла». И к этому утверждению сразу же возникают два вопроса. *Во-первых*, категории добра и зла – это оценка действий или явлений с точки зрения норм (правил) морали или религиозных норм. И кто же из главных героев

романа или что же является добром? С точки зрения христианства ни атеизм, ни сатанизм добром не являются. Здесь мы можем согласиться с мнением богослова Андрея Кураева. *Во-вторых*, чем заканчивается борьба: победой одного и поражением другого или же ничьей?

Вдова писателя Елена Булгакова в частной беседе с Мариэттой Чудаковой указала, что ничего нельзя понять в романе, если хоть на минуту забыть, что он сын профессора богословия. Отец писателя, Афанасий Булгаков, был профессором Киевской духовной академии. Он преподавал курс западных вероисповеданий (католичества и протестантизма) и вел спецкурс по западной эзотерике (оккультизму, масонству и т.д.).

С этой точки зрения, мы постараемся выявить главный момент, который позволит выстроить цепочку причинно-следственной связи, завершающуюся реализованной целью.

Итак, Воланд прибыл в Москву только чтобы провести Великий бал у сатаны? Других целей у духа зла не было? Некоторые исследователи предлагают свои варианты ответа на этот вопрос.

Варианты ответом можно разделить по источнику на две неравные группы.

В первой группе большинство исходит из внутренней причины определяющую вторую цель.

Профессор Ужанков высказывает следующее. По его мне-

нию, Воланд прибыл в Москву, чтобы убедить советских людей в существовании Иисуса и дьявола. Но, конечно же, профессор черной магии представил версию, выгодную ему и тем попытался прельстить, т.е. обмануть, людей. Эту версию пишет мастер в романе, ибо только человек обладает талантом творчества, а ангелы, и падшие в том числе, нет. Здесь профессор Ужанков указывает на вторую цель, но не сообщает, достигнута она или нет. С такой версией можно согласиться, правда, хотелось бы, указать, что роман сторел второй раз вместе с домом, в подвале которого жил мастер. И после смерти мастер отправляется в вечный приют. Поэтому получается, что никто и ничто не может распространять взгляды Воланда в стране Советов.

Богослов Андрей Кураев предположил, что второй целью Воланда было распространение романа, написанного мастером, в котором содержалась версия повелителя теней. Но мастера постигла неудача, а, следовательно, и Воланда. Он не смог распространить свои взгляды в стране Советов.

Георгий Цеплаков изменяет концовку версии профессора Кураева. Мастер будет постоянно писать роман, и поэтому вечно будет существовать Иешуа, персонаж выгодный Воланду. Однако, продолжение существования Иешуа никоим образом не распространяет взгляды духа зла в стране Советов. Это скорее наказание мастеру за проваленное задание, чем вторая цель повелителя теней.

Во второй группе в одиночестве присутствует Дмитрий

Быков, полагающий, что вторую цель определяет внешняя причина.

По мнению писателя Воланд, как покровитель ремесленников-профессионалов, прибыл в Москву, чтобы похитить художника (мастера) и перенести его в покой ¹.

По нашему же мнению определенно была и вторая цель и как покажет в дальнейшем анализ романа, она так же успешно осуществлена, как и первая, – Воланд нашел место в Москве, где провел Великий бал у сатаны. Однако, провести его дух зла мог в любом другом городе мира. Почему же им была выбрана именно Москва и во время, описываемое в романе?

Профессор Дунаев полагает, что этому способствовали благоприятные условия, сложившиеся в Москве из-за пропаганды атеизма в стране Советов. Однако, *во-первых*, мы видим из романа, что реально помешать проведению Великого бала у сатаны органы власти не могли. Да и атеизм в стране никак не отразился на самом балу. *Во-вторых*, в это время в Европе были и другие государства, проводившие антицерковную политику. Более того, официально поддерживаемые

¹ Дмитрий Быков полагает, что роман писался для Иосифа Сталина. Тот может продолжать жесткой рукой управлять страной, но ему следует беречь художников (мастеров). И в качестве аргументов приводятся положительные последствия для писателей за их художественные произведения: Л. Леонов «Нашествие» (1942), В. Некрасов «В окопах Сталинграда» (1947), И. Эренбург «Буря» (1947), Г. Николаева «Жатва» (1950). Это указывает, по мнению Быкова, что Сталин видел такие послания мастеров пера. И тогда первым, к кому прислушался вождь, мог бы быть Булгаков, выразивший свои идеи в романе «Мастер и Маргарита».

окультизм и мистицизм были бы ближе Воланду, чем антирелигиозная Москва. Так что утверждение профессора Дунаева слабо аргументировано.

Мы полагаем, что Воланд хотел воспользоваться новой ситуацией, когда в стране Советов стало распространяться богоборчество и атеизм. Правда, духа зла не устраивала официальная версия, изложенная председателем МАССОЛИТа Михаилом Александровичем Берлиозом, что никакого Иисуса как Сына Божьего вообще никогда не было. «Все рассказы о нем – простые выдумки, самый обыкновенный миф». Ведь в случае если люди не веруют в Бога и его Сына, то они не будут верить и в дьявола.

«– А дьявола тоже нет? – вдруг весело осведомился больной (Воланд – А.Я.) у Ивана Николаевича (Бездомного – А.Я.).

– И дьявола...»

Преследование Воландом двух главных целей и стало, по нашему мнению, причиной сложной схемы в романе «Мастер и Маргарита».

Сложная схема Воланда

1-е действие. Написание мастером романа «Понтий Пилат».

2-е действие. Разжигание страсти у Маргариты.

3-е действие. Потеря Маргаритой мастера и романа.

4-е действие. Взгляд Ивана Бездомного на Иисуса как простого человека, являлся, первоначально, официально по-

рицаемой точкой зрения. Сначала он подтверждается свидетельством Воланда и затем гениальным «угадыванием» мастера.

5-е действие. Получение Воландом квартиры для проживания вместе со свитой и проведения Великого бала у сатаны.

6-е действие. Взгляд на Иисуса как реального человека переходит из маргинального в разряд официального. Распространение «Сказки от сатаны» профессором Иваном Поньревым.

1-е действие Написание мастером романа «Понтий Пилат»

Воланду было нужно, чтобы именно будущий мастер написал роман о Понтии Пилате. Поэтому историку дали облигацию в музее, где он работал. Правда, потом мастер нашел облигацию почему-то в своей корзине для грязного белья. В ранней версии были указаны и первые две цифры – один и три. А нечистота как раз, по мнению Андрея Кураева, указывает на Воланда. И на облигацию историк выиграл сто тысяч рублей. Теперь в заработке он не нуждался. Историк оставил жену, ушел со службы, снял две комнаты в подвале маленького дома с садиком в переулке близ Арбата.

Воланд создал бывшему историку все условия для написания романа. В нем будущий мастер изобразил Иисуса реальным человеком Иешуа Га-Ноцри с некоторыми способ-

ностями. Однако, в романе нет ничего, что указывало бы на Иисуса Христа Сына Божьего, пришедшего в мир для его спасения через принятие смерти на кресте и воскресение.

И в результате по оценке мастера: «Ах, это был золотой век, – блестя глазами, шептал рассказчик, – ... И голова моя становилась легкой от утомления, и Пилат летел к концу». Таким образом, пока мастер писал роман о Пилате, то не сталкивался с проблемами, которые затрудняли бы создание произведения.

2-е действие Разжигание страсти у Маргариты

По весне мастера сводят с Маргаритой.

Некоторым исследователям представляется, например, *Давиду Эйдельману*, что бывшего историка, как человека слабовольного, специально сводят с волевой Маргаритой – дальней родственницей королевы Франции Маргариты Наваррской. В расчете, чтобы она вдохновляла мастера в написании романа. С первого взгляда это так и может показаться. «Она сулила славу, она подгоняла его и вот тут-то стала называть мастером... и говорила, что в этом романе ее жизнь».

По мнению *Андрея Кураева* волевая Маргарита дается гениальному, но слабовольному писателю для распространения романа со взглядами Воланда в стране Советов. Однако богослов не замечает, что мастер смог опубликовать отрывок романа только в одном журнале. Почему такая невнимательность? Отец Андрей сам же указывает, что в случае необхо-

димости Воланд создает благоприятную ситуацию для нужного героя – выигрыш в лотерею ста тысяч, встреча мастера и Маргариты на углу Тверской и переулка, встреча Берлиоза и Бездомного с Воландом на Патриарших прудах и т.д. Почему же дух зла создал благоприятные условия для написания романа о Понтии Пилате и не устроил такие же обстоятельства для его публикации? Почему он допускает печать только в одном журнале и дальнейшую кампанию литературной критики романа? Следовательно, это духу зла для чего-то нужно. Для чего?

Нам представляется, что писателя сводят с Маргаритой по другой причине.

«Ах, это был золотой век, – блестя глазами, шептал рассказчик, – ... И голова моя становилась легкой от утомления, и Пилат летел к концу». Получается, что в течение полугода мастер не испытывал трудностей в написании романа. Поэтому и помощь Маргариты ему была ни к чему. А что роман стал смыслом ее жизни, то такое бывает.

Это у нее было «необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах». Это «с желтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я, наконец, ее нашел, и что если бы этого не произошло, она отравилась бы, потому что жизнь ее пуста». И встреча с мастером дала Маргарите страсть («У нее была страсть ко всем людям, которые делают что-либо первоклассно»), а роман стал смыслом жизни. «...я всю жизнь вложила в эту твою работу».

Таким образом, мастер мог сам написать роман и без помощи Маргариты. Воланд сводил ее с бывшим историком, чтобы она обрела страсть и смысл жизни. И оказалась на крючке.

Потеряв мастера и роман, она согласилась на предложение Воланда, переданного через Азазелло, стать королевой Великого бала у сатаны. Маргарита надеялась вернуть любовника и вновь обрести смысл жизни. «Ах, право, дьяволу бы заложила душу, чтобы только узнать, жив он или нет!» А без этого крючка Воланд не добился бы согласия от своей нравной Маргариты.

«Рыжий оглянулся и сказал таинственно:

– Меня прислали, чтобы вас сегодня вечером пригласить в гости.

– Что вы бредите, какие гости?

– К одному очень знатному иностранцу, – значительно сказал рыжий, прищурился.

Маргарита очень разгневалась.

– Новая порода появилась: уличный сводник, – поднимаюсь, чтобы уходить, сказала она».

Действительно, а с какой стати Маргарита Николаевна должна участвовать на этом балу? «Что за иностранец такой?! – в смятении воскликнула Маргарита так громко, что на нее обернулись проходившие мимо скамейки, – и какой мне интерес идти к нему?»

Ранее увлечения подобными мероприятиями она не прояв-

ляла по разным причинам. Во-первых, пока создавался роман, Маргарита проводила время в квартире мастера. После его написания она гуляла по Москве. Во-вторых, Маргарита не хотела портить жизнь мужу своим общением с иностранцами. «У меня нет предрассудков, я вас уверяю, – Маргарита невесело усмехнулась, – но я никогда не вижу никаких иностранцев, общаться с ними у меня нет никакой охоты... и кроме того, мой муж... Моя драма в том, что я живу с тем, кого я не люблю, но портить ему жизнь считаю делом недостойным. Я от него ничего не видела, кроме добра...» Кроме того, деньги ее не интересовали – достаток обеспечивал муж-инженер. Дать ей способность к деторождению Воланд тоже не мог.

Да еще и ко всему первая попавшаяся Маргарита в Москве, почему-то не подходила на должность королевы бала. «Установилась традиция, – говорил далее Коровьев, – хозяйка бала должна непременно носить имя Маргариты, во-первых, а во-вторых, она должна быть местной уроженкой. А мы, как изволите видеть, путешествуем и в данное время находимся в Москве. **Сто двадцать одну** Маргариту обнаружили мы в Москве, и, верите ли, – тут Коровьев с отчаянием хлопнул себя по ляжке, – ни одна не подходит. И, наконец, счастливая судьба...»

Вот и остается у Воланда единственный вариант – продать отнятое.

«Азazelло наклонился к ней и шепнул многозначительно:

– Ну, интерес-то очень большой... Вы воспользуетесь случаем...

– Что? – воскликнула Маргарита, и глаза ее округлились, – если я вас правильно понимаю, вы намекаете на то, что я там могу узнать о нем?

Азazelло, молча, кивнул головой».

3-е действие Потеря Маргаритой мастера и романа

Странно, но пока мастер писал роман о Понтии Пилате, то не знал проблем. «Ах, это был золотой век, – блестя глазами, шептал рассказчик...». Произведение было окончено в августе. После же завершения напасти посыпались на бывшего историка как из рога изобилия. Мастер стал меняться и вместе с ним менялась Маргарита.

Хотя в одной редакции отказали в публикации, но «какой-то другой редактор напечатал большой отрывок из романа». За это члены первой редакционной коллегии критики Латунский и Ариман и литератор Лаврович обрушились с резкими замечаниями и на роман и на опубликовавшего его редактора. Удивительно, но разгромные статьи после этого почему-то не прекратились. Над первыми мастер смеялся. Вторая стадия вызвала у него удивление. На третьей стадии его охватил страх. Он стал бояться темноты. «Словом, наступила стадия психического заболевания. Стоило мне перед сном потушить лампу в маленькой комнате, как мне казалось, что через оконце, хотя оно и было закрыто, влезает

какой-то спрут с очень длинными и холодными щупальцами».

Эти перемены с мастером отразились и на Маргарите. «Моя возлюбленная очень изменилась ..., похудела и побледнела, перестала смеяться и все просила меня простить ее за то, что она советовала мне, чтобы я напечатал отрывок».

В середине октября болезнь мастера усилилась. «Проснулся я от ощущения, что спрут здесь. Шаря в темноте, я еле сумел зажечь лампу. Карманные часы показывали два часа ночи. Я лег заболевающим, а проснулся больным. Мне вдруг показалось, что осенняя тьма выдавит стекла, волется в комнату, и я захлебнусь в ней, как в чернилах. Я стал человеком, который уже не владеет собой». Мысленные обращения мастера к Маргарите не помогли: «Догадайся, что со мною случилась беда. Приди, приди, приди!» И тогда он сжег все копии произведения. «Я вынул из ящика стола тяжелые списки романа и черновые тетради и начал их жечь». «Я возненавидел этот роман, и я боюсь. Я болен. Мне страшно».

Сожжение произведения вызвало у Маргариты новое чувство вины. «Я тебя вылечу, вылечу, – бормотала она, впиваясь мне в плечи, – ты восстановишь его. Зачем, зачем я не оставила у себя один экземпляр!»

Она захотела загладить вину перед мастером. «Вот как приходится платить за ложь, – говорила она, – и больше я не

хочу лгать. Я осталась бы у тебя и сейчас, но мне не хочется это делать таким образом. Я не хочу, чтобы у него навсегда осталось в памяти, что я убежала от него ночью. Он не сделал мне никогда никакого зла. Его вызвали внезапно, у них на заводе пожар. Но он вернется скоро. Я объяснюсь с ним завтра утром, скажу, что люблю другого, и навсегда вернусь к тебе». «Я погибаю вместе с тобою. Утром я буду у тебя». Но выполнить свое обещание она не смогла. После ухода Маргариты мастера арестовали по доносу Алоизия Могарыча. «Это вы, прочитав статью Латунского о романе этого человека, написали на него жалобу с сообщением о том, что он хранит у себя нелегальную литературу? – спросил Азazelло».

После освобождения в середине января мастер узнает, что его квартира занята. Он не пожелал делать Маргариту несчастной и не подал ей о себе никаких вестей. «Нет, сделать ее несчастной? На это я не способен». Мастер укрывается в психиатрической больнице.

Еще раз укажем на переживания Маргариты.

Во-первых, она винит себя, что настояла на публикации романа. Печать даже отрывка привела к травле произведения критиками и болезни автора. *Во-вторых*, Маргарита винит себя, что не оставила у себя один экземпляр романа. И, *в-третьих*, она не исполнила обещания и не успела вернуться к мастеру. Потеряв любимого и роман, Маргарита «несколько месяцев я сидела в темной камерке и думала только про одно – про грозу над Ершалаимом, я **выплака-**

ла все глаза». Кроме того, «Дело в том, что **во время своих зимних мучений** она никогда не видела во сне мастера. Ночью он оставлял ее, и **мучилась она только в дневные часы».** И вот «В таких мучениях прожила Маргарита Николаевна всю зиму и дожила до весны». Теперь она готова на все, чтобы вернуть любовника.

Поэтому она соглашается на предложение Воланда стать королевой на Великом бале у сатаны.

«Азazelло наклонился к ней и шепнул многозначительно:
– Ну, интерес-то очень большой... Вы воспользуетесь случаем...

– Что? – воскликнула Маргарита, и глаза ее округлились, – если я вас правильно понимаю, вы намекаете на то, что я там могу узнать о нем?

Азazelло молча кивнул головой.

– Еду! – с силой воскликнула Маргарита и ухватила Азazelло за руку, – еду, куда угодно!»

4-е действие Взгляд Ивана Бездомного на Иисуса как простого человека являлся, первоначально, официально порицаемой точкой зрения. Сначала такое представление подтверждается Воландом и затем гениальным «угадыванием» мастера

Для написания романа о Понтии Пилате Воланд тайно воздействовал на мастера. Для распространения своих взглядов об Иисусе профессор черной магии появляется в

Москве на Патриарших прудах.

Его визит преследовал несколько целей.

Во-вторых, получение квартиры для проживания Воланда со свитой в Москве. Этот процесс будет рассмотрен в 5-м действии.

А, *во-первых*, приобрести нового ученика в лице Ивана Бездомного. Возможно, из-за благоприятного сочетания внутренних и внешних качеств поэта.

Воланд и Иван Николаевич сходились во взглядах на Иисуса. «**Иисус** в его изображении [в поэме – А.Я.] **получился ну совершенно как живой**, хотя и не привлекающий к себе персонаж».

«И опять крайне удивились и редактор и поэт, а профессор поманил обоих к себе и, когда они наклонились к нему, прошептал:

– **Имейте в виду, что Иисус существовал**».

Вот, правда, отрицание дьявола поэтом не подходило для Воланда.

– А дьявола тоже нет? – вдруг весело осведомился больной у Ивана Николаевича.

– И дьявола...

Невежественному поэту легче навязать «правильную» точку зрения. «Видите ли, он вас потряс – и вы свихнулись, так как у вас, очевидно, подходящая для этого почва».

У Ивана Николаевича был, вероятно, и нужный характер – агрессивный.

«А какого черта ему надо? – подумал Бездомный и нахмурился.

– Да, мы – атеисты, – улыбаясь, ответил Берлиоз, а Бездомный подумал, рассердившись: «Вот прицепился, заграничный гусь!»

– Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! – совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич.

– Вот что, Миша, – зашептал поэт, оттащив Берлиоза в сторону, – он никакой не интурист, а шпион. Это русский эмигрант, перебравшийся к нам. Спрашивай у него документы, а то уйдет...»

Да и внешне Иван Бездомный имел подходящие черты: рыжеват с бойкими зелеными глазами.

Таким образом, невежественный и агрессивный поэт с рыжими волосами и зелеными глазами правильно смотрел на Иисуса и неверно на дьявола. Первый взгляд нужно Воланду закрепить в Иване Николаевиче, а второе исправить.

Итак, Бездомный услышал историю смерти человека Иешуа Га-Ноцри сначала от Воланда как очевидца тех событий и затем от мастера в доме для душевнобольных. Встреча с Воландом и потом погоня за ним так подействовали на поэта, что последний дал обещание мастеру больше не писать стихов. И свое слово Иван сдержал. Он стал сотрудником института истории и философии. Более того, за очень короткое время становится профессором Иваном Николаевичем По-

ныревым. Можно предположить, что такой быстрый карьерный рост не обошелся без помощи Воланда. И также можно предположить, что этот взлет произошел, потому что Иван Николаевич выражал «правильные взгляды». Так за короткое время бывший поэт превратился в раннего мастера и по взглядам, и по речи.

К этой идее ближе всего подошла *Екатерина Шульман*. Она указала, что Иван Понырев становится ранним мастером, но не дает этому сравнению никакого продолжения.

«Воланд взял в руки поданный ему экземпляр, повернул его, отложил в сторону и молча, без улыбки уставился на мастера. Но тот неизвестно отчего впал в тоску и беспокойство, поднялся со стула, заломил руки и, обращаясь к далекой луне, вздрагивая, начал бормотать:

– И ночью при луне мне нет покоя, зачем потревожили меня? **О боги, боги...**»

«– **Боги, боги!** – начнет шептать Иван Николаевич...»

Это сходство – случайно или рукотворно? И если рукотворно, то кем и для чего?

Да, в эпилоге романа указывается, что «Ивану Николаевичу все известно, он все знает и понимает. Он знает, что в молодости он стал жертвой преступных гипнотизеров, лечился после этого и вылез». Однако, взгляды Понырева на Иисуса совпадали с историей от Воланд еще до их встречи на Патриарших прудах. Так какие же тогда взгляды проповедует Иван Николаевич, за короткое время ставший профес-

сором? Причем богослов Андрей Кураев справедливо указывает, что семь лет назад Иван Бездомный был совершенно невежествен. И как же спустя короткий срок он мог бы достичь высокой должности профессора, если бы не излагал мысли, одобряемые идеологией, с одной стороны, и Воландом, с другой?

Что же указывает, что дух зла одобрял взгляды профессора Понырева?

Во-первых, каждый год во время весеннего праздничного полнолуния Иван Николаевич видит один и тот же сон. «От постели к окну протягивается широкая лунная дорога, и на эту дорогу поднимается человек в белом плаще с кровавым подбоем и начинает идти к луне. Рядом с ним идет какой-то молодой человек в разорванном хитоне и с обезображенным лицом. Идущие о чем-то разговаривают с жаром, спорят, хотят о чем-то договориться». Затем «... в потоке (лунной реки – А.Я.) складывается непомерной красоты женщина и выводит к Ивану за руку пугливо озирающегося обросшего бородой человека. Иван Николаевич сразу узнает его. Это – номер сто восемнадцатый, его ночной гость. Иван Николаевич во сне протягивает к нему руки и жадно спрашивает:

– Так, стало быть, этим и кончилось?

– Этим и кончилось, мой ученик, – отвечает номер сто восемнадцатый, а женщина подходит к Ивану и говорит:

– Конечно, этим. Все кончилось и все кончается... И я вас поцелую в лоб, и все у вас будет так, как надо.

Она наклоняется к Ивану и целует его в лоб, и Иван тянется к ней и всматривается в ее глаза, но она отступает, отступает и уходит вместе со своим спутником к луне».

Так ежегодное пожелание-утверждение от Маргариты профессору Поныреву показывает, что у того все идет так, как надо. Как надо и Ивану Николаевичу, и, наверное, Воланду.

Во-вторых, можно согласиться с Андреем Кураевым, что, скорее всего, профессором Иван Николаевич стал по марксизму-ленинизму (т.е. философии), а не истории. Именно философы могли совершать стремительный карьерный взлет. Однако, профессор Кураев справедливо указывает на начальный уровень Понырева – тот же был совершенно невежественен. Так что без протекции, например, Воланда одолеть за семь лет дистанцию и стать профессором даже по философии – пять лет в университете и только два года в аспирантуре-докторантуре – дело архисложное. Сравним Понырева с Марком Борисовичем Митиным, которого упоминает отец Андрей. В 1921—1922 годах Митин учился на восьмимесячных курсах Коммунистического университета им. Я.М.Свердлова. В 1925—1929 годах – институт красной профессуры. В 1933 году стал профессором, в 1934 – доктором наук, и, наконец, в 1939 году был избран академиком. Да Марк Митин сделал стремительную карьеру, но все же только через десять лет стал профессором. А Иван Николаевич Понырев – через семь. И при таком темпе карьерного ро-

ста перспективы у бывшего поэта – академик и директор института, выпускники которого будут пропагандировать идеи марксизма-ленинизма по всей стране. И здесь становится понятной главная идея романа – Воланд достигает своей цели и распространяет-таки «евангелие» от себя в стране Советов.

5-е действие Получение квартиры для проживания Воланда со свитой и проведения Великого бала у сатаны

Как уже было сказано выше в 4-м действии, первой целью для Воланда было приобретение нового ученика в лице Ивана Бездомного.

Вторая цель – со смертью Берлиоза Воланд заполучил его половину в квартире N 50 в большом шестиэтажном доме N 302-бис на Садовой улице. Затем профессор черной магии выселил из квартиры другого жильца Степана Лиходеева. И отправил домработницу Груню в отпуск на родину в Воронеж. Так успешно закончилась операция, состоявшая из трех этапов. На первом этапе из квартиры исчезли сначала трое жильцов и затем хозяйка и домработница. На втором этапе новые жильцы Берлиоз и Лиходеев лишись своих жен.

Так Воланд завладел всей квартирой и расположился в ней вместе со свитой. А позже провел там ежегодный Великий бал у сатаны.

Правда, непонятно зачем профессор черной магии сам вызвался отправить телеграмму в Киев дяде Михаила Алек-

сандровича Берлиоза.

«А профессор прокричал, сложив руки рупором:

– Не прикажете ли, я велю сейчас дать телеграмму вашему дяде в Киев?»

«Меня только что зарезало трамваем на Патриарших. Похороны пятницу, три часа дня. Приезжай. Берлиоз».

Получается, что Воланд сам создает еще одного претендента на квартиру N 50. «Нет спору, ему было жаль племянника жены, погибшего в расцвете лет. Но, конечно, как человек деловой, он понимал, что никакой особенной надобности в его присутствии на похоронах нету. И тем не менее Максимилиан Андреевич очень спешил в Москву. В чем же было дело? В одном – в квартире. Квартира в Москве? Это серьезно».

И после прибытия дяди в Москву кот и Азazelло его прогоняют назад в Киев.

«Ваше присутствие на похоронах отменяется, – продолжал кот официальным голосом. – Потрудитесь уехать к месту жительства. – И рявкнул в дверь: – Азazelло!»

– Азazelло, проводи! – приказал кот и вышел из передней.

– Поплавский, – тихо прогнусил вошедший, – надеюсь, уже все понятно?

Поплавский кивнул головой.

– Возвращайся немедленно в Киев, – продолжал Азazelло, – сиди там тише воды, ниже травы и ни о каких квартирах в Москве не мечтай, ясно?

Вот и возникает вопрос – к чему автору весь эпизод с дядей из Киева?

Единственное на данный момент предположение – дядя из Киева нужен для троицы происшествий в главе «Неудачные визитеры»: с Максимилианом Андреевичем Поплавским, Андреем Фокичом Соковым и профессором Кузьминым.

6-е действие Взгляд на Иисуса как реального человека переходит из маргинального в разряд официального. Распространение «Сказки от сатаны» профессором Иваном Поныревым

В начале романа в беседе на Патриарших прудах редактор толстого литературного журнала Михаил Берлиоз выражал недовольство Ивану Бездомному, что тот реалистично изобразил Иисуса в сатирической поэме. «... редактор заказал поэту для очередной книжки журнала большую антирелигиозную поэму. Эту поэму Иван Николаевич сочинил, и в очень короткий срок, но, к сожалению, ею редактора несколько не удовлетворил. Очертил Бездомный главное действующее лицо своей поэмы, то есть Иисуса, очень черными красками, и тем не менее всю поэму приходилось, по мнению редактора, писать заново. И вот теперь редактор читал поэту нечто вроде лекции об Иисусе, с тем чтобы подчеркнуть основную ошибку поэта. ... Иисус в его изображении получился ну совершенно как живой, хотя и не привлекаю-

щий к себе персонаж. Берлиоз же хотел доказать поэту, что главное не в том, каков был Иисус, плох ли, хорош ли, а в том, что Иисуса-то этого, как личности, вовсе не существовало на свете и что все рассказы о нем – простые выдумки, самый обыкновенный миф».

В конце романа видны зримые и значительные изменения с бывшим поэтом. «Каждый год, лишь только наступают весеннее праздничное полнолуние, под вечер появляется под липами на Патриарших прудах человек лет тридцати или тридцати с лишним. Рыжеватый, зеленоглазый, скромно одетый человек. Это сотрудник института истории и философии, профессор Иван Николаевич Понырев».

Можно согласиться с Андреем Кураевым, что, скорее всего, профессором Иван Николаевич стал по марксизму-ленинизму (т.е. философии), а не истории. Именно философы могли совершать стремительный карьерный взлет. Однако, профессор Кураев справедливо указывает на начальный уровень Понырева – тот же был совершенно невежественен. Так что без протекции, например, Воланда одолеть за семь лет дистанцию и стать профессором даже по философии – пять лет в университете и только два года в аспирантуре-докторантуре – дело архисложное.

Сравним Понырева с Марком Борисовичем Митиным, которого упоминает отец Андрей. В 1921—1922 годах Митин учился на восьмимесячных курсах Коммунистического университета им. Я.М.Свердлова. В 1925—1929 годах – инсти-

тут красной профессуры. В 1933 году стал профессором, в 1934 – доктором наук, и, наконец, в 1939 году был избран академиком. Да Марк Митин сделал стремительную карьеру, но все же только через десять лет стал профессором. А Иван Николаевич Понырев – через семь. И при таком темпе карьерного роста перспективы у бывшего поэта – академик и директор института, главного института пропагандирующего идеи марксизма-ленинизма по всей стране.

Теперь уже профессор Понырев выражает официальный взгляд на Иисуса и отодвигает мифологическую школу на задворки.

Что же выражает Иван Николаевич? *Во-первых*, он согласился стать учеником мастера. И поэтому, *во-вторых*, он не хочет писать прежние стишки, как и советовал мастер, а хочет написать другое. И мастер предлагает ученику написать продолжение о нем.

«... (Иван – А.Я.) спросил: – **Вы встретили его?**

– **Да,** – сказал мастер, – я пришел попрощаться с вами, потому что вы были единственным человеком, с которым я говорил в последнее время.

Иванушка просветлел и сказал:

– Это хорошо, что вы сюда залетели. Я ведь слово свое сдержу, стихков больше писать не буду. **Меня другое теперь интересует,** – Иванушка улыбнулся и безумными глазами поглядел куда-то мимо мастера, – **я другое хочу написать.** Я тут пока лежал, знаете ли, очень многое понял.

Мастер взволновался от этих слов и заговорил, присаживаясь на край Иванушкиной постели:

– А вот это хорошо, это хорошо. **Вы о нем продолжение напишите!**

Иванушкины глаза вспыхнули.

– А вы сами не будете разве? – тут он поник головой и задумчиво добавил: – Ах да... Что же это я спрашиваю, – Иванушка покосился в пол, посмотрел испуганно.

– Да, – сказал **мастер**, и голос его показался Иванушке незнакомым и глухим, – **я уже больше не буду писать о нем. Я буду занят другим».**

Конечно, если предлагается продолжить, то, скорее всего, речь идет о романе про Понтия Пилата. Но анализ этого произведения показывает, что в нем выражается взгляд Воланда на Иисуса как Иешуа Га-Ноцри. Получается, что мастер предлагает своему ученику продолжить смотреть глазами Воланда на библейские события.

И теперь став профессором, сможет Иван Николаевич как на Патриарших прудах также твердо и безапелляционно утверждать, что дьявола нет? Рассказывая студентам на лекции о христианстве, профессор Понырев будет, конечно же, утверждать, что любая религия вводит людей в заблуждение из корыстных целей. И в евангелиях все придумано об Иисусе Христе. А вот в действительности жил в те времена в тех краях обычный человек Иешуа Га-Ноцри. И при этом профессор не вспомнит рассказ свидетеля тех событий Во-

ланда? Но вспомнив – это отнюдь не означает, что поделится со слушателями в аудитории. И не вспомнит ли профессор, как утверждал дьяволу прямо в лицо, что того нет?

Таким образом, основные препятствия для проповеди взглядов духа зла убраны и становится понятной главная идея романа – Воланд достигает своей цели и распространяет «евангелие» от себя в стране Советов.

Глава 2 Мастер и Маргарита

В этой части рассматриваются мастер и его взаимоотношение с Маргаритой, воздаяние мастеру и Маргарите от Воланда. Исследуются: «свет», которого не заслужил мастер, «покой» в качестве дара и «вечный приют» в качестве места упокоения любовников.

Таким образом, Москва во времена Советского Союза была выбрана Воландом неслучайно. Не только для проведения Великого бала у сатаны. Научный атеизм как государственная политика создал благоприятную почву для распространения взгляда Воланда на евангельские события. И после долгой череды действий ему это удалось.

1. Кто такой мастер?

В отличие от своего будущего невежественного ученика он профессиональный историк, владеющий пятью иностранными языками. Благодаря знаниям, мастер сразу определил сатану из описания Иваном Бездомным собеседника на Патриарших прудах. Черты профессора совпадали с изображением Воланда в «Фаусте» Гете. «Ну вот... ведь даже лицо, которое вы описывали... разные глаза, брови! Простите, может быть, впрочем, вы даже оперы «Фауст» не слышали?» В этом месте богослов Андрей Кураев допустил ошибку. Не обратив внимания на приведенные два предложения, он по-

считал, что, назвав имя собеседника Ивана Бездомного, мастер проговорился и тем показал, что уже был знаком с Воландом. Отнюдь.

И будучи профессиональным историком, он не мог не знать евангельскую историю. Например, профессор Александр Николаевич Стравинский, даже будучи психиатром, сразу продемонстрировал свои познания:

– Пилата? Пилат, это – который жил при Иисусе Христе? – шурясь на Ивана, спросил Стравинский.

А зная историю, историк поступил как Александр Дюма, который сознательно изменил характер французского короля Людовика XIII из властного на мягкотелого. Для писателя художественный вымысел не считается предосудительным. Но он же историк! И отрицал, что он писатель.

– Вы – писатель? – с интересом спросил поэт.

Гость потемнел лицом и погрозил Ивану кулаком, потом сказал:

– Я – мастер, – он сделался суров...

Более того, узнав от Ивана Бездомного, что Воланд как свидетель подтвердил идеи романа, мастер не подверг сомнению рассказ черного мага, а принял их на веру как доказательство, что в романе все изложено правильно.

«Иван ничего и не пропускал, ему самому было так легче рассказывать, и постепенно добрался до того момента, как Понтий Пилат в белой мантии с кровавым подбоем вышел на балкон.

Тогда гость молитвенно сложил руки и прошептал:

– **О, как я угадал! О, как я все угадал!»**

Более того, бывший историк ничуть не сомневался в реальности существования сатаны. «Но то, что вы рассказываете, бесспорно, было в действительности... **Ваш собеседник был** и у Пилата, и на завтраке у Канта, а теперь он навестил Москву».

И мастер хотел бы встретиться с «живым» свидетелем.

– ... Ах, ах! Но до чего мне досадно, что встретились с ним вы, а не я! Хоть все и перегорело и угли затянулись пеплом, все же, клянусь, что **за эту встречу я отдал бы связку ключей Прасковьи Федоровны**, ибо мне больше нечего отдавать. Я нищий!

И ведь сам же мастер утверждал:

– Ну вот, ну вот... неудивительно! А Берлиоз, повторяю, меня поражает. Он человек не только начитанный, но и очень хитрый. Хотя в защиту его я должен сказать, что, конечно, **Воланд может запорошить глаза и человеку похитрее.**

Что же произошло с профессиональным историком, что его сознание так радикально изменилось? Из научного оно превратилось в художественно-религиозное. Мы выскажем предположение. У людей, выбранных Воландом для реализации его целей, не только расчищается перед ними путь, но и меняется их сознание.

До выигрыша по облигации историк имел работу и семью.

Служба в музее ему, скорее всего, была по душе, потому что была связана с профессией. Жена ему как минимум нравилась, и у них были общие интересы – она тоже работала в музее. И вот в одночасье все изменилось. Ему до того стала интересна тема о Понтии Пилате, что ради создания романа историк оставил жену, ушел с работы, снял новое жилье и приступил к написанию.

И ведь с его будущим учеником, поэтом Иваном Бездомным, произошло схожее внезапное превращение.

– Славно! – сказал Стравинский, возвращая кому-то лист, и обратился к Ивану: – Вы – поэт?

– Поэт, – мрачно ответил Иван и **впервые вдруг почувствовал какое-то необъяснимое отвращение к поэзии**, и вспомнившиеся ему тут же собственные его стихи показались почему-то неприятными.

И это чувство в дальнейшем у него сохранилось.

– Ну, что ж тут такого, – ответил гость, – как будто я других не читал? Впрочем... разве что чудо? Хорошо, я готов принять на веру. Хороши ваши стихи, скажите сами?

– **Чудовищны!** – вдруг смело и откровенно произнес Иван.

– Не пишите больше! – попросил пришедший умоляюще.

– **Обещаю и клянусь!** – торжественно произнес Иван.

Клятву скрепили рукопожатием, и тут из коридора донеслись мягкие шаги и голоса.

И в эпилоге романа мы видим, что Иван Николаевич сдержал обещание. Стихи он больше не писал и стал профессором в институте истории и философии.

Таким образом, мы полагаем, что у профессионального историка после выигрыша по облигации изменилось сознание с научного на художественно-религиозное. Поэтому Иисус в его романе предстает противоположностью в лице Иешуа Га-Ноцри.

Итак, если мы полагаем, что мастер написал роман о Понтии Пилате, черпая вдохновение от Воланда, то возникает естественный вопрос – почему Воланд сам не написал «Евангелие от сатаны»? По мнению Андрея Кураева в произведении автор осознанно разделяет функции свидетеля и рассказчика. Воланд – свидетель, мастер – рассказчик. По православному учению – люди совершеннее, чем ангелы. У тех нет дара творчества, они лишь вестники. В силу же телесности у человека есть дар творчества. Поэтому падшим ангелам нужны люди медиаторы. Мастер – гениальный писатель, который черпает интуицию у Воланда.

2. Отношения мастера и Маргариты

По мнению повествователя, он покажет читателям в романе настоящую, верную и вечную любовь. «За мной, читатель! Кто сказал тебе, что нет на свете **настоящей, верной, вечной любви**? Да отрежут лгуну его гнусный язык! За мной, мой читатель, и только за мной, и я покажу тебе такую любовь!» Давайте же рассмотрим чувства, которые возникли у

мастера и Маргариты друг к другу. По нашему мнению, они имеют существенные отличия.

Мастер полюбил Маргариту с первого раза. «Она поглядела на меня удивленно, а я **вдруг**, и совершенно **неожиданно**, понял, что я всю жизнь любил именно эту женщину!» «Любовь **выскочила** перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Так поражает молния, так поражает финский нож!» По крайней мере, так полагал мастер. Возможно, причиной его любви было то, что ему нравились страстные натуры. «Покорил меня Алоизий своею **страстью** к литературе». Вот и Маргарита Николаевна тоже была страстной. «У нее была **страсть** ко всем людям, которые делают что-либо первоклассно».

То что его чувство именно любовь на это указывало отношение мастера к ней. Даже в состоянии душевной болезни он старался оберегать ее. И его чувство осталось неизменным до самого конца романа.

И даже находясь в разлуке с ним, Маргарита чувствовала, что он по-прежнему любит ее. «Его не было рядом в этот день, но разговаривала мысленно Маргарита Николаевна все же с ним: «Если ты сослан, то почему же не даешь знать о себе? Ведь дают же люди знать. **Ты разлюбил меня? Нет, я почему-то этому не верю.** Значит, ты был сослан и умер... Тогда, прошу тебя, отпусти меня, дай мне, наконец, свободу жить, дышать воздухом».»

После освобождения в середине января мастер узнает,

что его квартира занята. Он не пожелал делать Маргариту несчастной и не подал ей о себе никаких вестей. **«Нет, сделать ее несчастной? На это я не способен».** Мастер укрывается в психиатрической больнице.

Позже в квартире Воланда он выразил приверженность прежнему взгляду. Мастер продолжил любить Маргариту и поэтому желал ей счастья. Но быть с ним для нее уже невозможно, по его мнению. **«Нет, поздно. Ничего больше не хочу в жизни. Кроме того, чтобы видеть тебя. Но тебе опять советую – оставь меня. Ты пропадешь со мной».**

«– А чем вы будете жить? Ведь придется нищенствовать.

– Охотно, охотно, – ответил мастер, притянул к себе Маргариту, обнял ее за плечи и прибавил: – **Она образумится, уйдет от меня...»**

С анализом чувств Маргариты Николаевны все намного сложнее.

Сначала она испытывала столь **сильное одиночество**, даже находясь замужем, что в отчаянии думала о самоубийстве. «Она-то, впрочем, утверждала впоследствии, что это не так, что любили мы, конечно, друг друга давным-давно, не зная друг друга, никогда не видя... Так вот она говорила, что с желтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я наконец ее нашел, и что если бы этого не произошло, она **отравилась бы**, потому что **жизнь ее пуста**».

У столь сильного чувства были две причины. *Первая.* Маргарита уважала, но не любила мужа. И она страдала от

отсутствия любви и счастья. «С тех пор, как девятнадцатилетней она вышла замуж и попала в особняк, **она не знала счастья**». «**Моя драма** в том, что **я живу с тем, кого я не люблю**, но портить ему жизнь считаю делом недостойным. Я от него ничего не видела, кроме добра...» *Вторая.* У нее не было детей. И это ожесточило ее. «**Бездетная** тридцатилетняя Маргарита была женою очень крупного специалиста... Муж ее был молод, красив, добр, честен и обожал свою жену». «...была на свете одна тетья. И у нее **не было детей, и счастья** вообще тоже не было. И вот она сперва много плакала, а **потом стала злая...**»

Позже Маргарита утверждала, что давно любила мастера. «Она-то, впрочем, утверждала впоследствии, что это не так, что **любили** мы, конечно, **друг друга давным-давно**, не зная друг друга, никогда не видя...» Однако, эти слова Маргариты Николаевны следует подвергнуть сомнению. «Не желала бы я встретиться с вами, когда у вас в руках револьвер, – **кокетливо** поглядывая на Азazelло, сказала Маргарита. У нее была **страсть** ко всем людям, которые делают что-либо первоклассно». Вот и мастер вызывал у нее страсть тем, что первоклассно писал. «Я – мастер, – он сделался суров и вынул из кармана халата совершенно засаленную черную шапочку с вышитой на ней желтым шелком буквой «М». Он надел эту шапочку и показался Ивану в профиль и в фас, чтобы доказать, что он – мастер. – **Она своими руками сшила ее мне**, – таинственно добавил он».

Во время исчезновения мастера происходила борьба в Маргарите Николаевне между разумом и природой. Часто после расставания женщины хорошеют, их природа берет свое. Они готовы к новым отношениям. «Вот и пример, – мысленно говорила Маргарита тому, **кто владел ею**, – почему, собственно, я прогнала этого мужчину? Мне скучно, а в этом ловеласе нет ничего дурного, разве только что глупое слово «определенно»? Почему я сижу, как сова, под стеной одна? Почему я выключена из жизни?» Но разумом она не может его забыть и получить свободу. «Сидите здесь на скамейке одна и **умоляйте его, чтобы он отпустил вас на свободу**, дал дышать воздухом, **ушел бы из памяти!**»

Именно страстный характер Маргариты Николаевны заставляет ее делать высокие ставки: «Ах, право, дьяволу бы заложила душу, чтобы только узнать, жив он или нет!» и действовать решительно: разгромить квартиру литературного критика Латунского и вцепиться ногтями в лицо Алоизия Могарыча.

«– Что это за критик Латунский? – спросил Воланд, прищурившись на Маргариту.

Азazelло, Коровьев и Бегемот как-то стыдливо потупились, а Маргарита ответила, краснея:

– Есть такой один критик. **Я сегодня вечером разнесла всю его квартиру**».

«**Шипение разъяренной кошки** слышалось в комнате, и Маргарита, завывая:

– Знай ведьму, знай! – **вцепилась в лицо** Алоизия Могарыча **ногтями**.

Произошло смятение.

– Что ты делаешь? – страдальчески прокричал мастер, – Марго, не позорь себя!

– Протестую, это не позор, – орал кот.

Маргариту оттащил Коровьев».

Да, Маргарита испытывает страсть к мастеру. Именно поэтому она не хочет отпускать его и желает всегда быть вместе с ним.

«– А чем вы будете жить? Ведь придется нищенствовать.

– Охотно, охотно, – ответил мастер, притянул к себе Маргариту, обнял ее за плечи и прибавил: – **Она образумится, уйдет от меня...**

– **Не думаю, – сквозь зубы сказал Воланд...**»

«**А прогнать меня ты уже не сумеешь. Беречь твой сон буду я**».

И, наконец, ее обуревают главный грех в христианстве – **гордыня**.

«– Потребовать, потребовать, моя донна, – отвечал Воланд, понимающе улыбаясь, – потребовать одной вещи!

<...>

– Я хочу, чтобы Фриде перестали подавать тот платок, которым она удушила своего ребенка.

<...>

– Молчи, – приказал ему Воланд и, обратившись к Марга-

рите, спросил: – Вы, судя по всему, человек исключительной доброты? Высокоморальный человек?

– Нет, – с силой ответила Маргарита, – я знаю, что с вами можно разговаривать только откровенно, и откровенно вам скажу: я легкомысленный человек. **Я** попросила вас за Фриду только потому, что **имела неосторожность подать ей твердую надежду**. Она ждет, мессир, она верит в мою мощь. И если она останется обманутой, я попаду в ужасное положение. **Я не буду иметь покоя всю жизнь**. Ничего не поделаешь! Так уж вышло».

Вот таким букетом черт обладала Маргарита Николаевна: жадной любви и счастья, страстью к мастерству, решительностью и гордыней.

Таким образом, мастер как влюбился в Маргариту с первого взгляда, так и сохранил в неизменности свое чувство до конца романа. Но именно эта любовь добавила страданий Маргарите после освобождения мастера органами власти. У нее же первым было другое чувство, вытолкнувшее ее в город с желтыми мимозами. Страдая от отсутствия любви и счастья, и, готовая в случае неудачи, покончить с такой жизнью, она надеялась на встречу. После встречи Маргариту охватила страсть к мастеру из-за его писательского мастерства. Во время его исчезновения она страдала, и ее женская природа добавляла ей мучений, желая новых знакомств. После нового обретения мастера она расцвела и такой являлась профессору Поныреву во снах. «...в потоке складыва-

ется непомерной красоты женщина и выводит к Ивану за руку пугливо озирающегося обросшего бородой человека».

3. Просьба Маргариты

Почему Михаил Булгаков изменил название романа с «Евангелие Воланда» на «Мастер и Маргарита»?

Нам представляется, что для автора как христианина важнее судьба двух заблудших человеческих душ. Сначала писатель проследил вовлечение Воландом мастера и Маргариту в создание романа о Понтии Пилате, как «евангелия» от сатаны. Затем оба героя подвергаются страданиям для привлечения Маргариты к участию в Великом бале у сатаны. И, наконец, заполучение их истерзанных душ и воздаяние им в вечном приюте: кому «покоем», а кому счастьем.

Финал романа для мастера и Маргариты с первого взгляда представляется счастливым. По мнению же богословов Андрея Кураева и Дмитрия Першина, и публициста Давида Эйдельмана такой взгляд обманчив. И мы с ними согласны.

Начнем с желания Маргариты Николаевны.

Маргарита «...обратилась к Воланду: – Прошу вас опять вернуть нас в подвал в переулке на Арбате, и чтобы лампа загорелась, и чтобы все стало, как было».

Во исполнение этой просьбы мастера извлекли из психиатрической лечебницы и уничтожили историю его болезни. Его квартиру освободили от Алоизия Могарыча и изменили записи в домовой книге застройщика. Любовникам вернули

их документы. Маргарите Николаевне возвратили ее имущество: тетрадь с обгоревшими краями, засохшую розу, фотографию и сберегательную книжку на десять тысяч. От себя на память Воланд подарил Марго небольшую золотую подкову, усыпанную алмазами.

Мы продолжим рассмотрение утверждения, об обманчивости представления о счастливом финале романа в следующих пунктах. Сейчас же хотим заметить, что в романе присутствуют категории, такие как «покой», «свет», «свобода», которые некоторыми исследователями почему-то воспринимаются буквально. Однако, хотелось бы повторить, что мы рассматриваем роман, как «седьмое доказательство существования бога» в оболочке «прелестного романа». Поэтому и выше перечисленные категории следует рассматривать глубже. Итак,

4. Что такое «свет» от Воланда?

«Но тут что-то заставило Воланда отвернуться от города и обратить свое внимание на круглую башню, которая была у него за спиною на крыше. Из стены ее вышел оборванный, выпачканный в глине мрачный человек в хитоне, в самодельных сандалиях, чернобородый.

– Он прочитал сочинение мастера, – заговорил Левий Матвей, – и просит тебя, чтобы ты взял с собою мастера и наградил его покоем...

– А что же вы не берете его к себе, в свет?

– Он не заслужил света, он заслужил покой, – печаль-

ным голосом проговорил Левий.

– Передай, что будет сделано, – ответил Воланд и прибавил, причем глаз его вспыхнул: – И покинь меня немедленно.

– Он просит, чтобы ту, которая любила и страдала из-за него, вы взяли бы тоже, – в первый раз моляще обратился Левий к Воланду.

– Без тебя бы мы никак не догадались об этом. Уходи».

Так что же такое «свет» от персонажа Иешуа Га-Ноцри, которого не заслужил автор романа?

«Прямо к этому саду протянулась долгожданная прокуратором **лунная дорога**, и первым по ней кинулся бежать остроухий пес. Человек в белом плаще с кровавым подбоем поднялся с кресла и что-то прокричал хриплым, сорванным голосом. Нельзя было разобрать, плачет ли он или смеется, и что он кричит. Видно было только, что вслед за своим верным стражем **по лунной дороге** стремительно побежал и он».

«От постели к окну протягивается **широкая лунная дорога**, и на эту дорогу поднимается человек в белом плаще с кровавым подбоем и начинает идти к луне. Рядом с ним идет какой-то молодой человек в разорванном хитоне и с обезображенным лицом. Идущие о чем-то разговаривают с жаром, спорят, хотят о чем-то договориться». Человек в плаще «... поднимается все выше к луне, увлекая своего спутника. За ними идет спокойный и величественный гигантский остроухий пес».

Вот о каком «свете» говорили Левий Матвей и Воланд. Это **холодный и обманчивый лунный свет**. И его, конечно же, следует не путать с другим светом, который, скорее всего, может прийти на ум, – нетварным божественным. Именно лунного света был недостоин автор романа, по мнению его героя – Иешуа Га-Ноцри. И с этой оценкой согласился Воланд, истинный создатель романа и его персонажей. «Тут Воланд повернулся к Маргарите: – Маргарита Николаевна! Нельзя не поверить в то, что вы старались выдумать для мастера наилучшее будущее, но, право, **то, что я предлагаю вам, и то, о чем просил Иешуа за вас же**, за вас, – еще лучше».

Следует ли читателям и исследователям переживать, что мастера и Маргариту не взяли в «свет»? Это им решать. Мы же полагаем, что дух зла и повелитель теней властвует в аду и поэтому его «свет» – это одно из мест там. Да к тому же хотя бы раз в год во время праздничного весеннего полнолуния «...**лунный путь** вскипает, из него начинает хлестать **лунная река** и разливается во все стороны. Луна властвует и играет, луна танцует и шалит. Тогда **в потоке** складывается непомерной красоты женщина и выводит к Ивану за руку пугливо озирающегося обросшего бородой человека. Иван Николаевич сразу узнает его. Это – номер сто восемнадцатый, его ночной гость». Да, возможно, только во сне профессора Понырева мастер и Маргарита попадают в лунный свет, в котором поднимаются к луне и беседуют Понтий Пилат и

Иешуа.

Давид Эйдельман считает, что мастер потому не заслужил «света», что не дописал роман о Понтии Пилате и Иешуа Га-Ноцри не воскрес. Именно поэтому роман мастера нельзя называть Евангелием – благой вестью, в нем не сообщается благая весть о воскресении.

Мы же полагаем, что *Давид Эйдельман* под «светом» от Вооланда в романе ошибочно имел в виду иной «свет» – божественный. В версии Вооланда Иешуа Га-Ноцри и не должен был воскреснуть, умерев на кресте. Его Иешуа – это не Иисус Христос Сын Божий. Иешуа простой человек, которого «повесили» на «столбе с перекладиной», и его душа после смерти попадает не в божественный свет теплый и благодатный, а в лунный – холодный и обманчивый. Поэтому ершалаимскую историю в романе справедливо можно назвать «Сказкой от сатаны». Почему же не следует соглашаться с названием «Евангелие Вооланда» смотрите ниже в пункте «Евангелие от Вооланда».

5. Что такое «покой» от Вооланда?

Итак, мастер не заслужил «свет» и, поэтому получает «покой».

«– То, что вы ему нашептали, я знаю, – возразил Вооланд, – но это не самое соблазнительное. А вам скажу, – улыбнувшись, обратился он к мастеру, – что ваш роман еще принесет вам сюрпризы.

– Это очень грустно, – ответил мастер.

– Нет, нет, это не грустно, – сказал Воланд, – **ничего страшного уже не будет**».

«Маргарита... оглянулась на окно, в котором сияла луна, и сказала:

– А вот чего я не понимаю... Что же, это все полночь да полночь, а ведь давно уже должно быть утро?

– Праздничную полночь приятно немного и задержать, – ответил Воланд. – Ну, **желаю вам счастья**».

Итак, Воланд уверяет мастера, что ничего страшного уже не будет и желает Маргарите счастья. Дух зла знает, что любовники получают «покой» в вечном приюте. «...улыбнувшись, обратился он (Воланд – А.Я.) к мастеру, – что ваш роман еще принесет вам сюрпризы». Что же скрывается в произведении за этим внешне положительным словом? При анализе описания полученного «покоя» мы соглашаемся с аргументацией богословов Андрея Кураева, Дмитрия Першина и политтехнолога Давида Эйдельмана.

«...то, что я предлагаю вам, и то, о чем просил Иешуа за вас же, за вас, – **еще лучше**».

«– И там тоже, – Воланд указал в тыл, – что делать вам в подвальчике? – тут потухло сломанное солнце в стекле. – Зачем? – продолжал Воланд убедительно и мягко, – о, трижды романтический мастер, неужто вы не хотите днем гулять со своею подругой под вишнями, которые начинают зацветать, а вечером слушать музыку Шуберта? Неужели ж вам не будет приятно писать при свечах гусиным пером? Неужели вы

не хотите, подобно Фаусту, сидеть над ретортой в надежде, что вам удастся вылепить нового гомункула? Туда, туда. Там ждет уже вас дом и старый слуга, свечи уже горят, а скоро они потухнут, потому что вы немедленно встретите рассвет. По этой дороге, мастер, по этой. Прощайте! Мне пора.

– Прощайте! – одним криком ответили Воланду Маргарита и мастер. Тогда черный Воланд, не разбирая никакой дороги, кинулся в провал, и вслед за ним, шумя, обрушилась его свита. Ни скал, ни площадки, ни лунной дороги, ни Ершалаима не стало вокруг. Пропали и черные кони. Мастер и Маргарита увидели обещанный рассвет. Он начинался тут же, непосредственно после полуночной луны. Мастер шел со своею подругой в блеске первых утренних лучей через **каменистый мшистый мостик**. Он пересек его. Ручей остался позади верных любовников, и они шли по песчаной дороге.

– Слушай беззвучие, – говорила Маргарита мастеру, и песок шуршал под ее босыми ногами, – слушай и наслаждайся тем, чего тебе не давали в жизни, – тишиной. Смотри, вон впереди твой вечный дом, который тебе дали в награду. Я уже вижу **венецианское окно и вьющийся виноград**, он подымается к самой крыше. Вот твой дом, вот твой вечный дом. Я знаю, что вечером к тебе придут те, кого ты любишь, кем ты интересуешься, и кто тебя не встревожит. Они будут тебе играть, они будут петь тебе, ты увидишь, какой свет в комнате, когда горят свечи. Ты будешь засыпать, надевши свой засаленный и вечный колпак, **ты будешь засыпать с**

улыбкой на губах. Сон укрепит тебя, ты станешь рассуждать мудро. А прогнать меня ты уже не сумеешь. Беречь твой сон буду я.

Так говорила Маргарита, идя с мастером по направлению к вечному их дому, и мастеру казалось, что слова Маргариты струятся так же, как струился и шептал оставленный позади ручей, и память мастера, беспокойная, исколотая иглами память стала потухать. Кто-то отпускал на свободу мастера, как сам он только что отпустил им созданного героя. Этот герой ушел в бездну, ушел безвозвратно, прощенный в ночь на воскресенье сын короля-звездочета, жестокий пятый прокуратор Иудеи, всадник Понтий Пилат».

Давайте же рассмотрим шаг за шагом все, что наобещали мастеру Воланд и Маргарита.

«Покой» вместо рая

Итак, мастера отпускают на свободу, теперь он может наслаждаться тишиной, днем гулять с Маргаритой под зацветающими вишнями, а вечером писать при свечах, и вечером к нему будут приходиться те, кого он любит и интересуется, кто не потревожит мастера. Если эти обещания являются правдой, то почему профессору Поныреву снится другое?

Но каждый год, лишь только наступает весеннее праздничное полнолуние, как Иван Николаевич видит во сне одну и ту же картину. «От постели к окну протягивается широкая лунная дорога... лунный путь вскипает, из него начинает хлестать лунная река и разливается во все стороны. ... Тогда

в потоке складывается непомерной красоты женщина и выводит к Ивану за руку **пугливо озирающегося обросшего бородой человека**. Иван Николаевич сразу узнает его. Это – номер сто восемнадцатый, его ночной гость. Иван Николаевич во сне протягивает к нему руки и жадно спрашивает:

– Так, стало быть, этим и кончилось?

– Этим и кончилось, мой ученик, – отвечает номер сто восемнадцатый, а женщина подходит к Ивану и говорит:

– Конечно, этим. Все кончилось и все кончается... И я вас поцелую в лоб, и все у вас будет так, как надо.

Она наклоняется к Ивану и целует его в лоб, и Иван тянется к ней и всматривается в ее глаза, но она отступает, отступает и уходит вместе со своим спутником к луне».

Давайте посмотрим, всегда ли таким был мастер. После психиатрической клиники он выглядел следующим образом. «Он был в своем больничном одеянии – в халате, туфлях и черной шапочке, с которой не расставался. Небритое **лицо его дергалось гримасой**, он **сумасшедше-пугливо косился** на огни свечей, а лунный поток кипел вокруг него». Мастер был небрит и пуглив. Однако уже в квартире у Воланда с ним произошли видимые изменения. «После того, как мастер осушил второй стакан, его глаза стали **живыми и осмысленными**». Так почему имея «покой» в вечном приюте, мастер пугливо озирается и не следит за собой, оброс бородой? Что «покой» в вечном приюте схож с душевным состоянием в психиатрической клинике? Теперь ни сам ма-

стер не в состоянии побриться, ни Маргарита, ни обещанный слуга не могут его побрить? Что же пугает мастера? Ему же Воланд посулил «покой» от Иешуа Га-Ноцри. Видимо «покой» такой, что мастер снова становится пугливым и к тому же бородатым.

Теперь рассмотрим описание вечного приюта, которое странным образом перекликается со сном, приснившимся Маргарите в пятницу.

«Приснилась неизвестная Маргарите местность – безнадежная, унылая, под пасмурным небом ранней весны. Приснилось это клочковатое бегущее серенькое небо, а под ним беззвучная стая грачей. Какой-то **корявый мостик**. Под ним **мутная** весенняя **речонка**, безрадостные, нищенские, полуголые деревья, одинокая осина, а далее, – меж деревьев, – **бревенчатое зданье**, не то оно – отдельная кухня, не то баня, не то черт знает что. Неживое все кругом какое-то и до того унылое, что так и тянет повеситься на этой осине у мостика. Ни дуновения ветерка, ни шевеления облака и ни живой души. **Вот адское место для живого человека!**

И вот, вообразите, распахивается дверь этого бревенчатого здания, и появляется он. Довольно далеко, но он отчетливо виден. **Оборван он**, не разберешь, во что он одет. **Волосы всклокочены, небрит. Глаза больные, встревоженные.** Манит ее рукой, зовет. **Захлебываясь в неживом воздухе**, Маргарита по кочкам побежала к нему и в это

время проснулась».

В этом сне Маргариты ее мастер небрит и у него встревоженные глаза. И во сне профессора Понырева Маргарита непомерной красоты и выводит к Ивану Николаевичу за руку пугливо озирающегося обросшего бородой человека – мастера. Так может быть рассказ Воланда о вечном приюте лжив, а сон Маргариты – вещий? ²

² Богослов Дмитрий Першин указывает на сходство описанного места из сна Маргариты Николаевны с возможной будущей жизнью, по мнению Свидригайло из романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. «...Я вас спросил: верите ли вы, что есть **привидения?** – Нет, ни за что не поверю! – с какою-то даже злобой вскричал Раскольников. – Ведь **обыкновенно как говорят?** – бормотал Свидригайлов, как бы про себя, смотря в сторону и наклонив несколько голову. – Они говорят: «Ты болен, стало быть, то, что тебе представляется, есть один только несуществующий бред». А ведь тут нет строгой логики. **Я согласен, что привидения являются только больным; но ведь это только доказывает, что привидения могут являться не иначе как больным, а не то, что их нет, самих по себе.** – Конечно, нет! – раздражительно настаивал Раскольников. – Нет? Вы так думаете? – продолжал Свидригайлов, медленно посмотрев на него. – Ну а что, если так рассудить (вот помогите-ка): **«Привидения – это, так сказать, клочки и отрывки других миров, их начало.** Здоровому человеку, разумеется, их незачем видеть, потому что здоровый человек есть наиболее земной человек, а стало быть, должен жить одною здешнею жизнью, для полноты и для порядка. **Ну а чуть заболел, чуть нарушился нормальный земной порядок в организме, тотчас и начинает сказываться возможность другого мира, и чем больше болен, тем и соприкосновений с другим миром больше, так что когда умрет совсем человек, то прямо и перейдет в другой мир».** Я об этом давно рассуждал. Если в будущую жизнь верите, то и этому рассуждению можно поверить. – Я не верю в будущую жизнь, – сказал Раскольников. Свидригайлов сидел в задумчивости. – А что, если там одни пауки или что-нибудь в этом роде, – сказал он вдруг. «Это помешанный», – подумал Раскольников. – Нам вот всё представляется **вечность** как идея, которую понять нельзя,

Конечно, на первый взгляд, может показаться, что Воланд сначала исполняет желание Маргариты, а затем просьбу Иешуа Га-Ноцри переданную Левием Матвеем. Дух зла возвращает живыми мастера и его возлюбленную в подвал во флигеле, где у них будет возможность жить при солнечном и лунном свете. Иешуа же Га-Ноцри попросил для них «покоя» и души обоих героев помещаются в вечном приюте.

Однако, Иешуа Га-Ноцри – это творение Воланда, который желает, чтобы вот такой Иешуа заместил в сознании людей фигуру Иисуса сына Божьего. Воланд осуществляет подмену. И поэтому просьба Иешуа – это пожелание творения, обращенная к своему создателю. Произведение не может быть лучше творца. Поэтому просьба Иешуа не в состоянии улучшить положение для мастера и Маргариты.

Итак, с помощью общего анализа мы разобрали, что это за «награда» мастеру и Маргарите от «Иешуа Га-Ноцри», а на самом деле от духа зла. Теперь же перейдем к анализу деталей. Как говорится:

что-то огромное, огромное! Да почему же непременно огромное? И вдруг, вместо всего этого, **представьте себе, будет там одна комнатка, эдак вроде деревенской бани, закоптелая, а по всем углам пауки, и вот и вся вечность.** Мне, знаете, в этом роде иногда мерещится.– И неужели, неужели вам ничего не представляется утешительнее и справедливее этого! – с болезненным чувством вскрикнул Раскольников.– Справедливее? **А почему знать, может быть, это и есть справедливое,** и знаете, я бы так непременно нарочно сделал! – ответил Свидригайлов, неопределенно улыбаясь. **Каким-то холодом охватило вдруг Раскольникова, при этом безобразном ответе».**Ф. Достоевский «Преступление и наказание». М., 1989, Ч. 4, I.

«Дьявол кроется в деталях»

Воланд и Маргарита рассказывают мастеру, каким будет вечный приют. Но почему-то возлюбленная его видит и описывает мастеру, а тот его совершенно не замечает. На эту странность указал Андрей Кураев. Он полагает, что вечный приют фальшив – это неприятное место, и мастеру там будет плохо. «Тогда в потоке складывается непомерной красоты женщина и выводит к Ивану за руку пугливо озирающегося обросшего бородой человека».

Все описания будущего «покоя» в вечном приюте внешне выглядят привлекательно, но при подробном рассмотрении оказываются фальшивыми.

Исследуем сначала «положительные» моменты в вечном приюте со слов Воланда.

Во-первых, мастер будет гулять днем со своей подругой под вишнями, которые начинают зацветать.

По справедливому замечанию Андрея Кураева в мире Воланда вишни не будут плодоносить. Любовники будут вечно гулять под цветущими деревьями. Правда, возникает вопрос. А раньше, когда мастер работал в музее и затем, живя в подвале маленького домика в переулке близ Арбата, он много гулял в садике, где росли сирень, липа и клен? Да, мастер гулял, но по городу. «Ну, естественно, я выходил гулять». И во время одной из прогулок по Тверской познакомился с Маргаритой. «Она несла в руках отвратительные, тревожные желтые цветы... Она повернула с Тверской в переулочек и тут

обернулась... Повинуясь этому желтому знаку, я тоже свернул в переулок и пошел по ее следам». Так что гулять под цветущими вишнями не было мечтой мастера. Даже если и была бы такая мечта, то она скоро бы приелась. Сколько лет можно радоваться цветущим круглый год вишням?

Во-вторых, будет звучать музыка Шуберта.

Прав Андрей Кураев – нужно задать вопрос – а какая музыка Шуберта будет звучать вечно в приюте. Богослов предполагает, что в романе присутствует отрывок из «Лебединой песни» Шуберта «5. Приют». «Варенуха немедленно соединился с интуристским бюро и, к полному удивлению Римского, сообщил, что Воланд остановился в квартире Лиходева. Набрав после этого номер Лиходевской квартиры, Варенуха долго слушал, как густо гудит в трубке. Среди этих гудков откуда-то издали послышался **тяжкий, мрачный голос, пропевший: «...скалы, мой приют...»** – и Варенуха решил, что в телефонную сеть откуда-то прорвался голос из радиотеатра».

Приведем полностью «Приют» Шуберта.

Бурный поток, чаща лесов,

Голые скалы – мой приют.

Бурный поток, чаща лесов,

Голые скалы – мой приют.

Как там кипучие волны идут,

Тайно и горько так слезы текут.
Тайно и горько
Так слезы, слезы текут.
Тайно и горько так слезы текут.

Как там деревья шумят в вышине,
Так сердце бьется трепещет во мне.
Как там деревья шумят в вышине,
Так сердце бьется трепещет во мне.
Так сердце бьется трепещет во мне.

Как скалы там неподвижно стоят,
Те же все душу муки томят,
Душу все те же муки, муки томят.
Душу все те же муки томят.

Бурный поток, чаща лесов,
Голые скалы – мой приют.
Бурный поток, чаща лесов,
Бурный поток, чаща лесов, вот мой приют.

Можно согласиться с отцом Андреем, что слушать вечно такого Шуберта – это испытывать страдания.

В-третьих, приятно писать при свечах гусиным пером.

Мастер неоднократно и разным героям озвучивал свое от-

ношение к написанному роману и будущему писательству.

Ивану Бездомному —

«Настали совершенно безрадостные дни. Роман был написан, больше делать было нечего...»

«Скажите мне, а что было дальше с Иешуа и Пилатом, — попросил Иван, — умоляю, я хочу знать. — Ах, нет, нет, — болезненно дернувшись, ответил гость, — я вспомнить не могу без дрожи мой роман».

«— А вы сами не будете разве? — тут он поник головой и задумчиво добавил: — Ах да... Что же это я спрашиваю, — Иванушка покосился в пол, посмотрел испуганно.

— Да, — сказал мастер, и голос его показался Иванушке незнакомым и глухим, — **я уже больше не буду писать о нем. Я буду занят другим».**

Маргарите — «Я возненавидел этот роман, и я боюсь. Я болен. Мне страшно».

Воланду —

«После некоторого молчания Воланд обратился к мастеру:

— Так, стало быть, в Арбатский подвал? А кто же будет писать? А мечтания, вдохновение?

— **У меня больше нет никаких мечтаний и вдохновения тоже нет,** — ответил мастер, — ничто меня вокруг не интересует, кроме нее, — он опять положил руку на голову Маргариты, — меня сломали, мне скучно, и я хочу в подвал.

— А ваш роман, Пилат?

– **Он мне ненавистен, этот роман,** – ответил мастер, – я слишком много испытал из-за него.

– Но ведь надо же что-нибудь описывать? – говорил Воланд, – если вы исчерпали этого прокуратора, ну, начните изображать хотя бы этого Алоизия.

Мастер улыбнулся.

– Этого Лапшенникова не напечатает, да, кроме того, это и неинтересно».

И, несмотря на такую определенность взгляда мастера, как будто не слыша его, Воланд желает ему **«приятно писать при свечах гусиным пером»**. Можно ли себе представить в пугливо озирающемся обросшем бородой человеке из сновидения профессора Понырева, творца, кому приятно писать?

В-четвертых, подобно Фаусту, сидеть над ретортой в надежде, что вам удастся вылепить нового гомункула.

Однако, как указывает Андрей Кураев, гомункула создал не Фауст, а его антипод – доктор Вагнер. И гомункул считал себя несчастнейшим из людей, потому что у него не было физического тела. И не вынеся страданий, он разбивает свою реторту, в которой находился. Получается, что мастер ничего не сможет создать, а если что-то и получится, то его творение будет несчастным.

Выходит, что Воланд навязывает романтичность мастеру, не принимая во внимание его интересы и состояние. Ведь мастер уже говорил Воланду при их первой встрече, что его

ничего вокруг не интересуется, кроме Маргариты.

«После некоторого молчания Воланд обратился к мастеру:

– Так, стало быть, в Арбатский подвал? А кто же будет писать? А мечтания, вдохновение?

– **У меня больше нет никаких мечтаний и вдохновения тоже нет**, – ответил мастер, – **ничто меня вокруг не интересуется, кроме нее**, – он опять положил руку на голову Маргариты, – меня сломали, мне скучно, и я хочу в подвал.

– А ваш роман, Пилат?

– Он мне ненавистен, этот роман, – ответил мастер, – я слишком много испытал из-за него».

Так обретет ли тогда мастер покой в вечном приюте? Сомнительно. «... в потоке (лунной реки – А.Я.) складывается непомерной красоты **женщина** и **выводит** к Ивану **за руку пугливо озирающегося обросшего бородой человека**. Иван Николаевич сразу узнает его. Это – номер сто восемнадцатый, его ночной гость».

Теперь рассмотрим положительные моменты в вечном приюте со слов Маргариты.

Во-первых, «...слушай и наслаждайся тем, чего тебе не давали в жизни, – тишиной».

Это утверждение не соответствует реальности. Мастер снимал двухкомнатную квартиру в подвале дома. Ее окна выходили во двор. «Дворик-то этот был тем и хорош, что всегда был пуст». Если двор всегда был пуст, то в нем всегда

была тишина. Следовательно, утверждение Маргариты ложно.

Во-вторых, **«Вечером к тебе придут те, кого ты любишь, кем ты интересуешься, и кто тебя не встревожит»**. Но мастер любит только Маргариту. «Она поглядела на меня удивленно, а я вдруг, и совершенно неожиданно, понял, что **я всю жизнь любил именно эту женщину!**» Так мастер отозвался о первой встрече с Маргаритой. «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих!»

И позже после всех испытаний мастер сохранил свое чувство к Маргарите.

«...Маргарита, припав к уху мастера, что-то пошептала ему. Слышно было, как тот ответил ей:

– Нет, поздно. **Ничего больше не хочу в жизни. Кроме того, чтобы видеть тебя...**»

Следовательно, больше к нему никто не придет. И это утверждение Маргариты оказывается ложным.

В-третьих, **дом с венецианским окном**. Звучит красиво, а как в нем внутри? В таком доме будет светло, только когда за окном светит солнце. Богослов Андрей Кураев указывает, что, например, Фауста Гете тошнило от витражей.

Но как? Назло своей хандре
Еще я в этой конуре,
Где доступ свету загражден

Цветною росписью окон!

Где запыленные тома

Навалены до потолка;

Где даже утром полутьма

От черной гари ночника;

Где собран в кучу скарб отцов.

Таков твой мир! Твой отчий кров!

Иоганн Вольфганг Гёте «Фауст» Первая часть » Ночь. Перевод Бориса Пастернака

В-четвертых, «... ты будешь засыпать с улыбкой на губах...»

Такое пожелание Маргариты, конечно же, должно обнадежить мастера. Но так ли оказалось на самом деле?

«... в потоке (лунной реки – А.Я.) складывается непомерной красоты женщина и выводит к Ивану за руку **пугливо озирающегося** обросшего бородой человека. Иван Николаевич сразу узнает его. Это – номер сто восемнадцатый, его ночной гость».

Что-то не похоже, что мастер каждый вечер засыпает с улыбкой на устах. Или же утром и днем его что-то так пугает, что он озирается в ожидании новой неприятности?

Таким образом, все что обещает Маргарита мастеру лишь внешне кажется привлекательным. При анализе выясняется, что утверждения Маргариты либо ложны, либо привлекательны лишь тем, кто наблюдает снаружи. В итоге мастер

испытывает страдания, от которых он становится пугливым. А что еще мог подарить ему дух зла? Что Воланд может предложить кроме ада, где он властвует? Да, нам кажутся странными те места, в которых дух зла помещает своих персонажей и души людей.

Понтий Пилат и Иешуа Га-Ноцри попадают в «свет». Но почему-то никто из исследователей не замечает, что этот свет – лунный. Это небожественный свет теплый и преображающий, а лунный свет – холодный и сохраняющий в неизменности персонажей Воланда. «От постели к окну протягивается широкая лунная дорога, и на эту дорогу поднимается человек в белом плаще с кровавым подбоем и начинает идти к луне. Рядом с ним идет какой-то молодой человек в разорванном хитоне и с обезображенным лицом». За то время что прошло с момента казни Иешуа ни в нем, ни в иегемоне ничего не изменилось.

Мастер и Маргарита получают от Воланда «покой» в вечном приюте. Да, мы полагаем, что это место тоже в аду. И согласны с Андреем Кураевым, что «просьба» Иешуа переданная Воланду Левию Матвеем – это просьба создания своему создателю. А создание Воланда обладает схожими помыслами со своим создателем. Поэтому мастер и Маргарита получают «покой». Он лишь внешне похож на то, что просила Маргарита.

6. Что нечистой силе хорошо, то...

Сделаем, уважаемый читатель, отступление и вернемся

к странности, подмеченной Андреем Кураевым. Воланд и Маргарита рассказывают мастеру, каким будет вечный приют. Причем только в положительных красках. Но в этом месте богослов, к сожалению, не задается вопросом о причине совпадения описания разными лицами вечного приюта. Мы можем сделать следующее предположение.

Во сне Маргарита видела этот вечный приют, который произвел на нее неприятное впечатление, потому что смотрела на него глазами живого человека. **«Вот адское место для живого человека!»** Именно **живого!** И никак не связанного с нечистой силой. Затем с ней случилось превращение, и она стала ведьмой. Возможно, поэтому и ее восприятие поменялось. То что раньше ей как живому человеку казалось отвратительным, теперь в состоянии ведьмы стало привлекательным. Поэтому, возможно, что воспринимается Воландом как романтическая музыка Шуберта, живому Варенухе слышится как тяжкий, мрачный голос, пропевший: «... скалы, мой приют...».

Так мы полагаем, что Воланд и Маргарита, как представители нечистой силы, схоже воспринимают последний приют.

Однако, им в этом вольно или невольно подыгрывает всезнающий автор. Мы согласны с Андреем Кураевым, что мастер слышит рассказы о вечном приюте из уст Воланда и Маргариты, но не видит его своими глазами. Правда, есть еще и третий, вклинившийся между рассказами Воланда и Маргариты – это всезнающий автор. И описание повество-

вателя приближения любовников к вечному приюту не противоречит описаниям сатаны и ведьмы. А должно! Ведь всезнающий автор – живой человек, а не еще один представитель нечистой силы.

«Мастер и Маргарита увидели обещанный рассвет. Он начинался тут же, непосредственно после полуночной луны. Мастер шел со своею подругой в блеске первых утренних лучей через **каменистый мшистый мостик**. Он пересек его. Ручей остался позади верных любовников, и они шли по песчаной дороге».

7. Свобода от чего?

В романе показаны два представления о свободе. Первое отражает обычное понимание, как свободу мысли, слова и действия, отсутствие ограничений мышлению, речи и поступкам. Во втором случае она подается в ином значении как уход кого-то из чьей-то памяти, т.е. забвение. Об этом мечтает Маргарита, еще не ставшая ведьмой, чтобы мастер ушел из ее памяти. О таком освобождении мастера в вечном приюте сообщает повествователь. У них сохранение в памяти связано с болью, поэтому они желают забвения и обретения свободы, но свободы от страданий.

Причем первое, обычное, представление свободы показано значительно чаще, чем второе. Для читателя, не различающего эти два понимания свободы, они будут представляться, *во-первых*, как что-то единое, и, *во-вторых*, как значительное по объему из-за частого упоминания. Кроме то-

го, слово «свобода» само по себе читателем воспринимается положительно. Кто же не хочет иметь свободу и быть свободным?

Таким образом, получается, что внешне положительное слово «свобода» содержит в себе два значения. Первое, существенно преобладающее по частоте в романе, общепринятое. И второе, трижды упоминаемое в тексте как беспмятство или забвение, прекращающее боль и дарующее покой.

Первое представление о свободе отражает обычное понимание, как свободу мысли, слова и действия, отсутствие ограничений мышлению, речи и поступкам.

«– Да, мы не верим в бога, – чуть улыбнувшись испугу интуриста, ответил Берлиоз. – Но об этом можно говорить совершенно **свободно**».

«Однако, получив **свободу** на целых три дня, из всей этой роскошной квартиры Маргарита выбрала далеко не самое лучшее место».

«Втирания (крема от Азазелло – А.Я.) изменили ее не только внешне. Теперь в ней во всей, в каждой частице тела, вскипала радость, которую она ощутила, как пузырьки, колющие все ее тело. **Маргарита ощутила себя свободной, свободной от всего**».

«– Прощай, Наташа! – прокричала Маргарита и вздернула щетку, – невидима, невидима, – еще громче крикнула она и между ветвями клена, хлестнувшими ее по лицу, перелетев ворота, вылетела в переулок. И вслед ей полетел совершенно

обезумевший вальс.

Невидима и свободна! Невидима и свободна!»

«Да, так вот-с, госпожа Тофана входила в положение этих бедных женщин и продавала им какую-то воду в пузырьках. Жена вливала эту воду в суп супругу, тот его съедал, благодарил за ласку и чувствовал себя превосходно. Правда, через несколько часов ему начинало очень сильно хотеться пить, затем он ложился в постель, и **через день прекрасная неаполитанка**, накормившая своего мужа супом, **была свободна**, как весенний ветер».

«— **Последний выход**, – прошептал ей озабоченно Коровьев, – **и мы свободны**».

«— Я устремился, – рассказывал Бегемот, – в зал заседаний, – это который с колоннами, мессир, – рассчитывая вытащить что-нибудь ценное. Ах, мессир, моя жена, если б только она у меня была, двадцать раз рисковала остаться вдовой! Но к счастью, мессир, я не женат, и скажу вам прямо – счастлив, что не женат. Ах, мессир, **можно ли променять холостую свободу на тягостное ярмо!**»

«Мастер как будто бы этого ждал уже, пока стоял неподвижно и смотрел на сидящего прокуратора. Он сложил руки рупором и крикнул так, что эхо запрыгало по безлюдным и безлесым горам:

– **Свободен! Свободен! Он ждет тебя!**»

«**Бедная женщина**, связанная с тяжело больным, **теперь свободна и без опасений может заснуть**. Иван Никола-

евич теперь будет спать до утра со счастливым лицом и видеть неизвестные ей, но какие-то возвышенные и счастливые сны».

Во втором представлении о свободе она подается в ином значении как уход кого-то из чьей-то памяти, т.е. забвение и освобождение от боли.

«Его не было рядом в этот день, но разговаривала мысленно Маргарита Николаевна все же с ним: «Если ты сослан, то почему же не даешь знать о себе? Ведь дают же люди знать. Ты разлюбил меня? Нет, я почему-то этому не верю. Значит, ты был сослан и умер... Тогда, прошу тебя, **отпусти меня, дай мне, наконец, свободу жить, дышать воздухом**». Маргарита Николаевна отвечала за него: «Ты свободна... Разве я держу тебя?» Потом возражала ему: «Нет, что это за ответ! Нет, **ты уйди из моей памяти, тогда я стану свободна**».»

«Так говорила Маргарита, идя с мастером по направлению к вечному их дому, и мастеру казалось, что слова Маргариты струятся так же, как струился и шептал оставленный позади ручей, и **память мастера, беспокойная, исколотая иглами память стала потухать. Кто-то отпускал на свободу мастера**, как сам он только что отпустил им созданного героя».

8. Кто же отпустил на свободу мастера?

«**Кто-то отпускал на свободу мастера**, как сам он только что отпустил им созданного героя».

Проблемы у мастера с психикой возникли уже после за-

вершения романа и попыток его публикации в разных журналах. В течение года пока писался роман, мастер чувствовал себя хорошо. «Ах, это был золотой век, – блестя глазами, шептал рассказчик...» Волны литературной критики его отрывка вызвали у мастера галлюцинации и страх. «Стоило мне перед сном потушить лампу в маленькой комнате, как мне казалось, что через оконце, хотя оно и было закрыто, влезает какой-то спрут с очень длинными и холодными щупальцами». По нашему мнению, так мастер был доведен Воландом до сожжения романа. А затем мастера забрали органы по доносу Алоизия Могарыча. Попустительство в этом случае Воланда указывает, что ему нужно было, чтобы Маргарита потеряла не только роман мастера, но и любовника. «...я всю жизнь вложила в эту твою работу» «... несколько месяцев я сидела в темной камере и думала только про одно – про грозу над Ершалаимом, я выплакала все глаза...» После этого она была готова принять предложение Воланда стать королевой на Великом балу у сатаны. После бала дьявол уже больше не нуждался и в Маргарите, и в мастере. Последний довершил превращение поэта Ивана Бездомного в своего ученика, начатое Воландом при личной встрече. Иван Николаевич видел правильные сны и уверовал в их реальность. Мастер Воланду тоже стал не нужен. Вот сатана и отпустил мастера в вечный приют.

Что еще может указывать на Воланд, кроме вышесказанного?

Во-первых, историку дали облигацию в музей, где он работал. Правда, потом мастер нашел ее почему-то в своей корзине для грязного белья. В ранней версии были указаны и первые две цифры – один и три. А нечистота как раз, по мнению Андрея Кураева, указывает на Воланда.

Во-вторых, как уже говорилось, по мнению богослова по православному учению – люди совершеннее, чем ангелы. У тех нет дара творчества, они лишь вестники. В силу же телесности у человека есть дар творчества. Поэтому падшим ангелам нужны люди медиаторы. Мастер – гениальный писатель, который черпает интуицию у сатаны.

В-третьих, сначала Воланд на Патриарших прудах погружает двух литераторов в ершалаимскую сказку, а затем Азазелло под Кремлевской стеной рассказывает Маргарите Николаевне отрывок из нее. И эти два случая произошли до встречи сатаны и демона-убийцы с мастером и его романом в нехорошей квартире после Великого бала у сатаны.

Таким образом, мы полагаем, что Воланд сначала «колол иглами память мастера», а когда добился реализации своих целей, то отпустил того на свободу.

9. Воздаяние Маргарите

А вот с ней, по нашему мнению, в отличие от мастера, напротив, все хорошо в вечном приюте. И, вероятно, Воланд не оговорился, когда пожелал ей счастья.

Дух зла и повелитель теней создал обманчивую историю с придуманными героями. За страдания, перенесенные Мар-

гаритой на Великом балу у сатаны, Воланд выполнил её просьбу и возвратил любовников живыми в их квартиру. Однако, его Иешуа Га-Ноцри через Левия Матвея передал просьбу и дух зла выполнил её. Воланд дал мастеру и Маргарите «покой».

Иешуа устами Левия Матвея просит Воланда:

– Он просит, чтобы ту, которая **любила и страдала из-за него**, вы взяли бы тоже, – в первый раз моляще обратился Левий к Воланду.

Дух зла и повелитель теней разделял подобный взгляд: «Ну что ж, тот, **кто любит, должен разделять участь того, кого он любит**».

Какой же попала Маргарита Николаевна в вечный приют?

– Ты сейчас невольно сказал правду, – заговорила она, – черт знает, что такое, и черт, поверь мне, все устроит! – глаза ее вдруг загорелись, она вскочила, затанцевала на месте и стала вскрикивать: – **Как я счастлива, как я счастлива, как я счастлива**, что вступила с ним в сделку! О, дьявол, дьявол! Придется вам, мой милый, жить с ведьмой.

Может показаться, что Маргарита счастлива просто от осознания того, что она заключила сделку правильно, именно с тем, кто выполнил свою часть договора и вернул ей мастера. Однако, это не так. Она была несчастна без него. С возвращением любовника она обрела и счастье.

– Ах, ты, ты, – качая растрепанной головой, шептала Маргарита, – ах, ты, маловерный, несчастный человек. Я из-за

тебя всю ночь вчера тряслась нагая, я потеряла свою природу и заменила ее новой, несколько месяцев я сидела в темной каморке и думала только про одно – про грозу над Ершала-имом, я выплакала все глаза, а **теперь**, когда **обрушилось счастье**, ты меня гонишь? Ну что ж, я уйду, я уйду, но знай, что ты жестокий человек! Они опустошили тебе душу!

После смерти Маргарита похорошела. «На его (Азazel-ло – А.Я.) глазах лицо отравленной (Маргариты – А.Я.) менялось. Даже в наступавших грозových сумерках видно было, как исчезало ее временное ведьмино косоглазие и жестокость и буйность черт. Лицо покойной **посветлело и**, наконец, **смягчилось**, и оскал ее стал не хищным, а просто женственным страдальческим оскалом».

И на Ивана Бездомного Маргарита произвела приятное впечатление, когда вместе с мастером посетила его перед полетом в последний приют.

– **Какая красивая**, – без зависти, но с грустью и с каким-то тихим умилением проговорил Иван, – вишь ты, как у вас все хорошо вышло. А вот у меня не так, – тут он подумал и задумчиво прибавил: – А впрочем, может быть, и так...

И ее красота не увяла в вечном приюте. Каждый год во время праздничного весеннего полнолуния профессор Поньрев видит ее в сновидениях. «...в (лунном – А.Я.) потоке складывается **непомерной красоты женщина** и выводит к Ивану за руку пугливо озирающегося обросшего бородой человека. Иван Николаевич сразу узнает его. Это – номер сто

восемнадцатый, его ночной гость».

Вероятно, действительно, Маргарита Николаевна обрела счастье в бессрочном соединении с любимым в вечном приюте.

– А чем вы будете жить? Ведь придется нищенствовать.

– Охотно, охотно, – ответил мастер, притянул к себе Маргариту, обнял ее за плечи и прибавил: – Она образумится, уйдет от меня...

– **Не думаю, – сквозь зубы сказал Воланд ...**

Маргарита взяла счастье в свои крепкие руки. «А прогнать меня ты уже не сумеешь».

Глава 3 Воланд и Фаусты

В этой части рассматривается образ Воланда и утверждение Андрея Кураева о «почти его правдивости». Как оценивать одно из ранних названий романа «Евангелие Воланда»? Можно ли отождествлять мастера и Маргариту с Фаустом.

1. Воланд

И дьявол, и сатана, и черт

Профессор черной магии Воланд назывался другими героями романа и чертом, и сатаной, и дьяволом.

Повествователь именовал Воланда **сатаной и дьяволом**.

Он назвал главу 23 «Великий бал у **сатаны**».

«Взор ее притягивала постель, на которой сидел тот, кого еще совсем недавно бедный Иван на Патриарших прудах убеждал в том, что **дьявола** не существует. Этот несуществующий и сидел на кровати».

«Тень шпаги медленно и неуклонно удлинялась, подползая к черным туфлям на ногах **сатаны**».

Мастер считал Воланда только **сатаной** и полагал, что тот не сам дьявол, а его **посланник**.

– Ну, хорошо, – ответил гость и веско и отдельно сказал: – Вчера на Патриарших прудах вы встретились с **сатаной**.

– Ну вот... ведь даже лицо, которое вы описывали... разные глаза, брови! Простите, может быть, впрочем, вы даже оперы «Фауст» не слышали?

– Ну вот, ну вот... неувидительно! А Берлиоз, повторяю, меня поражает. Он человек не только начитанный, но и очень хитрый. Хотя в защиту его я должен сказать, что, конечно, **Воланд** может запорошить глаза и человеку похитрее.

«Нет, Маргарита права! Конечно, передо мной сидит **посланник дьявола**. Ведь я же сам не далее как ночью позавчера доказывал Ивану о том, что тот встретил на Патриарших именно **сатану**, а теперь почему-то испугался этой мысли и начал что-то болтать о гипнотизерах и галлюцинациях. Какие тут к черту гипнотизеры!»

Маргарита называла Воланда **и сатаной, и дьяволом, и чертом**.

– ... Ты серьезно уверена в том, что мы вчера были у **сатаны**?

– Совершенно серьезно, – ответила Маргарита.

– Ты сейчас невольно сказал правду, – заговорила она, – **черт** знает, что такое, и **черт**, поверь мне, все устроит! – глаза ее вдруг загорелись, она вскочила, затанцевала на месте и стала вскрикивать: – Как я счастлива, как я счастлива, как я счастлива, что вступила с ним в сделку! О, **дьявол, дьявол!**

«Ах, право, **дьяволу** бы заложила душу, чтобы только

узнать, жив он или нет!»

Мастер и Маргарита и слуги (Азazelло, Коровьев-Фагот, Бегемот и Гелла) обращались к Воланду – **мессир**.

– Я это и говорю, – прогнусил рыжий и, повернувшись к Воланду, добавил почтительно: – Разрешите, **мессир**, его выкинуть ко всем чертям из Москвы?

– **Мессир**, вам стоит это приказать!.. – отозвался откуда-то Коровьев, но не дребезжающим, а очень чистым и звучным голосом.

– Спрошу, – сказала, видимо колеблясь, горничная и, приоткрыв дверь в кабинет покойного Берлиоза, доложила: – Рыцарь, тут явился маленький человек, который говорит, что ему нужен **мессир**.

– Ни в каком случае, **мессир**, – справившись с собой, тихо, но ясно ответила Маргарита...

– Ни за что, **мессир**! – заорал кот и в ту же секунду вылез из-под кровати, держа в лапе коня.

Тут мастер засмеялся и, обхватив давно развившуюся кудрявую голову Маргариты, сказал:

– Ах, не слушайте бедную женщину, **мессир**...

И только Бегемот называл Воланда не в глаза, но в его присутствии – **сатаной**.

– Сим удостоверяю, что предьявитель сего Николай Иванович провел упомянутую ночь на балу у **сатаны**, будучи привлечен туда в качестве перевозочного средства... поставь, Гелла, скобку! В скобке пиши «боров». Подпись – Бе-

гемот.

«Николай Иванович не очень удивил следствие, выложив на стол шутовское удостоверение о том, что он провел время на балу у **сатаны**».

Сам же Воланд называл себя **дьяволом** в беседе с Иваном Бездомным и Михаилом Берлиозом и **чертом** в разговоре с Маргаритой.

– А **дьявола** тоже нет? – вдруг весело осведомился больной у Ивана Николаевича.

– И **дьявола**...

– Но умоляю вас на прощанье, поверьте хоть в то, что **дьявол** существует!

– Вздор! Лет через триста это пройдет. Мне посоветовали множество лекарств, но я по старинке придерживаюсь бабушкиных средств. Поразительные травы оставила в наследство **поганая старушка, моя бабушка!**

Получается, что писатель Михаил Булгаков показал в романе через названия и обращения смешанное представление о дьяволе – богословское и народное. Это различие было продолжено и в описании Воланда. Потеряв человеческий облик, он предстает в ином виде:

«И, наконец, Воланд летел тоже в своем настоящем облике. Маргарита не могла бы сказать, из чего сделан повод его коня, и думала, что возможно, что это лунные цепочки и самый **конь** – только **глыба мрака**, и грива этого коня – туча, а шпоры всадника – белые пятна звезд».

В то время как в Библии он, хоть и падший, но ангел. Ангелам, демонам и душам не нужны кони для полета в небе. Так в конце романа Воланд изображен как дохристианское божество, несущееся со свитой на конях по небу.

Возникает ассоциация с «Дикой охотой» бога Одина. Согласно легендам он со своей свитой верхом на чёрных оленях, либо на вороных лошадях, со страшными чёрными собаками носится по земле, собирая души людей. Если кто-либо встретится с ними, то попадёт в иной мир, а если заговорит, то может погибнуть. В одной из ранних версий «Мастера и Маргариты» в полете участвовала стая воронов. И у бога Одина была пара воронов, которые летали по всему миру и сообщали ему о происходящем.

Место в иерархии сил

Во время встречи на Патриарших прудах Воланд узнал от литераторов Ивана Бездомного и Михаила Берлиоза, что они не верят ни в бога, ни в Иисуса, ни в дьявола. Если неверие в бога обрадовало профессора черной магии, то неверие литераторов в Иисуса и дьявола – нет.

По мнению самого Воланда, *во-первых*, бог есть, и он управляет всем порядком на земле. И, *во-вторых*, существуют Иисус и дьявол. Правда, фигура Иисуса в образе Иешуа Га-Ноцри, описываемая Воландом, совершенно не совпадает с евангельскими рассказами.

«– Простите мою навязчивость, но я так понял, что **вы**, помимо всего прочего, еще и **не верите в бога?**»

«— И мне жаль! — подтвердил неизвестный, сверкая глазами, и продолжал: — Но вот какой вопрос меня беспокоит: **ежели бога нет, то, спрашивается, кто же управляет жизнью человеческой и всем вообще распорядком на земле?**»

«...профессор поманил обоих к себе и, когда они наклонились к нему, прошептал:

— **Имейте в виду, что Иисус существовал**».

«...тот (Берлиоз — А.Я.) сказал, внимательно всматриваясь в лицо иностранца:

— **Ваш рассказ** чрезвычайно интересен, профессор, хотя он и **совершенно не совпадает с евангельскими рассказами**»

«— Позвонить? Ну что же, позвоните, — печально согласился больной и вдруг страстно попросил: — Но умоляю вас на прощанье, **поверьте** хоть в то, **что дьявол существует!** О большем я уж вас и не прошу. Имейте в виду, что на это существует седьмое доказательство, и уж самое надежное! И вам оно сейчас будет предъявлено».

Итак, по мнению самого Воланда, бог есть, и он управляет всем распорядком на земле. Кроме него существует два ведомства. Одному полагается творить милосердие. И, вероятно, оно возглавляется Иисусом. И второе возглавляет Воланд.

«— Я о милосердии говорю, — объяснил свои слова Воланд, не спуская с Маргариты огненного глаза.

<...>

– Так вы сделаете это? – тихо спросила Маргарита.

– Ни в коем случае, – ответил Воланд, – дело в том, дорогая королева, что тут произошла маленькая путаница. Каждое ведомство должно заниматься своими делами. Не спорю, наши возможности довольно велики, они гораздо больше, чем полагают некоторые, не очень зоркие люди...

<...>

– Но просто, какой смысл в том, чтобы сделать то, что полагается делать другому, как я выразился, ведомству?»

Оценивая характер взаимоотношения между ведомствами, можно предположить, что Воланду конечно бы хотелось, чтобы его организация была сильнее другой «...наши возможности довольно велики, они гораздо больше, чем полагают некоторые, не очень зоркие люди...» Но в действительности, ведомство милосердия будет посильнее организации Воланда. Ниже в пункте «Присутствие в романе иной силы, чем Воланд» подробно анализируются признаки ведомства милосердия. Здесь же мы лишь кратко их перечислим.

Во-первых, крестное знамение рассеивает чары нечистой силы.

Во-вторых, если Воланд не может достать философа Иммануила Канта, то, *в-третьих*, кто-то смог наказать Королева-Фагота спутника сатаны. Значит, он сильнее дьявола.

В-четвертых, Воланд сам упоминает, что есть другое ведомство – милосердия.

В-пятых, упоминание бога и Иисуса Христа.

Отличие Воланда от Мефистофеля

В отличие от библейского сатаны из книги Иова и Мефистофеля из «Фауста» Гете Воланд Булгакова наделен большей автономией. Он не спрашивал разрешение у бога, как в предыдущих случаях. На всем протяжении романа он действовал самостоятельно и обладал свободой инициативы. Правда, сатана из библии и Мефистофель из трагедии хотели заполучить душу праведника – Иова и Фауста, возможно, поэтому им требовалось разрешение бога. Воланд же обратил свое внимание не на праведников, а на тех, кто отверг бога. Им сатана предложил свою версию евангельских событий и веру в себя. И кроме того, дьявол заполучил души мастера и Маргариты, чего не удалось сатане с Иовом и Мефистофелю с Фаустом и Маргаритой.

При этом сам Воланд, его демоны и грешники могут приобретать иное человеческое обличье, а Воланд так еще и природу. Он близко познакомился с одной ведьмой, и она наградила его болезнью, из-за которой у него болит колено. Кроме того, у Воланда, оказывается, была бабушка. Получается, что Михаил Булгаков вселяет богословского сатану в тело народного черта, который вступает в отношения с ведьмами и имеет родственников.

2. Присутствие в романе иной силы, чем Воланд

Сразу можно сказать, что таких указаний в романе немного. И они теряются для невнимательного взгляда в море со-

бытий, совершенных Воландом и его свитой или связанных с ними.

Во-первых, в романе всего четыре крестных знамения. Причем только первые два показывают их силу и страх перед нею нечистой силы.

Андрей Фокич Соков

«Буфетчик что-то буркнул и быстро пошел вниз. Голове его почему-то было неудобно и слишком тепло в шляпе; он снял ее и, подпрыгнув от страха, тихо вскрикнул. В руках у него был бархатный берет с петушьим потрепанным пером. Буфетчик **перекрестился**. В то же мгновение берет мяукнул, превратился в черного котенка и, вскочив обратно на голову Андрею Фокичу, всеми когтями вцепился в его лысину. Испустив крик отчаяния, буфетчик кинулся бежать вниз, а котенок свалился с головы и брызнул вверх по лестнице».

Кухарка застройщика

«Комната уже колыхалась в багровых столбах, и вместе с дымом выбежали из двери трое, поднялись по каменной лестнице вверх и оказались во дворике. Первое, что они увидели там, это сидящую на земле кухарку застройщика, возле нее валялся рассыпавшийся картофель и несколько пучков луку. Состояние кухарки было понятно. Трое черных коней храпели у сарая, вздрагивали, взрывали фонтанами землю. Маргарита вскочила первая, за нею Азazelло, последним мастер. Кухарка, застонав, хотела поднять руку **для крестного знамения**, но Азazelло грозно закричал с седла:

– Отрежу руку! – он свистнул, и кони, ломая ветви лип, взвились и вонзились в низкую черную тучу. Тотчас из окошечка подвала повалил дым. Снизу донесся слабый, жалкий крик кухарки:

– Горим!...»

Аннушка из квартиры 48 по прозвищу «Чума»

«Оставалось предположить, что сонная и странная личность улетела из дому, как птица, не оставив по себе никакого следа. Аннушка **перекрестилась** и подумала: «Да, уж действительно квартирка номер пятьдесят! Недаром люди говорят! Ай да квартирка!» ... Аннушка забыла уже про цель своего похода и осталась на лестнице, **крестясь**, охая и сама с собою разговаривая».

Николай Иванович Босой

– **Бог истинный, бог всемогущий**, – заговорил Никанор Иванович, – все видит, а мне туда и дорога. В руках никогда не держал и не подозревал, какая такая валюта! **Господь меня наказует за скверну мою**, – с чувством продолжал Никанор Иванович, то застегивая рубашку, то расстегивая, то крестясь, – брал!

<...>

– Вон он! Вон он за шкафом! Вот ухмыляется! И пенсне его... Держите его! **Окропить помещение!**

Кровь отлила от лица Никанора Ивановича, он, дрожа, **крестил воздух**, метался к двери и обратно, запел какую-то молитву и, наконец, понес полную околесицу.

Стало совершенно ясно, что Никанор Иванович ни к каким разговорам не пригоден. Его вывели, поместили в отдельной комнате, где он несколько поутих и только **молился** и всхлипывал.

Во-вторых, невозможность для Воланда достать философа Иммануила Канта.

– Взять бы этого Канта, да за такие доказательства (существования Бога – А.Я.) года на три в Соловки! – совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич.

– Иван! – сконфузившись, шепнул Берлиоз.

Но предложение отправить Канта в Соловки не только не поразило иностранца, но даже привело в восторг.

– Именно, именно, – закричал он, и левый зеленый глаз его, обращенный к Берлиозу, засверкал, – ему там самое место! Ведь говорил я ему тогда за завтраком: «Вы, профессор, воля ваша, что-то нескладное придумали! Оно, может, и умно, но больно непонятно. Над вами потешаться будут».

Берлиоз выпучил глаза. «За завтраком... Канту?.. Что это он плетет?» – подумал он.

– Но, – продолжал иноземец, не смущаясь изумлением Берлиоза и обращаясь к поэту, – отправить его в Соловки невозможно по той причине, что **он уже с лишком столет пребывает в местах значительно более отдаленных, чем Соловки, и извлечь его оттуда никоим образом нельзя**, уверяю вас!

Богослов Андрей Кураев полагает, что, следовательно, И.

Кант находится не в аду, где любая душа доступна сатане, а в раю и охраняется богом.

В-третьих, тот, кто наказал спутника Воланда Коровьева-Фагота, сильнее дьявола.

«Ночь густела, летела рядом, хватала скачущих за плащи и, содрав их с плеч, разоблачала обманы. И когда Маргарита, обдуваемая прохладным ветром, открывала глаза, она видела, как меняется облик всех летящих к своей цели.

... Вряд ли теперь узнали бы Коровьева-Фагота... На месте того, кто в драной цирковой одежде покинул Воробьевы горы под именем Коровьева-Фагота, теперь скакал, тихо звеня золотую цепью повода, темно-фиолетовый рыцарь с мрачайшим и никогда не улыбающимся лицом. Он уперся подбородком в грудь, он не глядел на луну, он не интересовался землею под собою, он думал о чем-то своем, летя рядом с Воландом.

– Почему он так изменился? – спросила тихо Маргарита под свист ветра у Воланда.

– Рыцарь этот когда-то неудачно пошутил, – ответил Воланд, поворачивая к Маргарите свое лицо с тихо горящим глазом, – его **каламбур**, который он сочинил, разговаривая **о свете и тьме, был не совсем хорош**. И рыцарю пришлось после этого прошутить немного больше и дольше, нежели он предполагал. Но сегодня такая ночь, когда сводятся счеты. Рыцарь свой счет оплатил и закрыл!»

Не Воланд наказал Коровьева-Фагота за плохой каламбур

о свете и тьме. Дьявол за плохой каламбур мог бы и наградить. Следовательно, есть тот, кто может наказывать и не в силах сатаны отменить наказание.

В-четвертых, упоминание, что кроме Воланда есть другое ведомство – милосердия.

– Так вы сделаете это? – тихо спросила Маргарита.

– Ни в коем случае, – ответил Воланд, – дело в том, дорогая королева, что тут произошла маленькая путаница. Каждое ведомство должно заниматься своими делами. Не спорю, наши возможности довольно велики, они гораздо больше, чем полагают некоторые, не очень зоркие люди...

<...>

– Но просто, какой смысл в том, чтобы сделать то, что полагается делать другому, как я выразился, ведомству? Итак, я этого делать не буду, а вы сделайте сами.

В-пятых, упоминание Бога и Иисуса Христа.

В речи Михаила Берлиоза, когда он объяснял Ивану Бездомному, что **Иисуса Христа** не существовало. Это мифический персонаж. «Берлиоз же хотел доказать поэту, что главное не в том, каков был Иисус, плох ли, хорош ли, а в том, что Иисуса-то этого, как личности, вовсе не существовало на свете и что все рассказы о нем – простые выдумки, самый обыкновенный миф».

В беседе Воланда с Берлиозом о Боге, Иисусе и дьяволе.

– Если я не ослышался, вы изволили говорить, что **Иисуса** не было на свете? – спросил иностранец, обращая к Бер-

лиозу свой левый зеленый глаз.

– Нет, вы не ослышались, – учтиво ответил Берлиоз, – именно это я и говорил.

– Простите мою навязчивость, но я так понял, что вы, помимо всего прочего, еще и не верите в **бога**? – он сделал испуганные глаза и прибавил: – Клянусь, я никому не скажу.

– Да, мы не верим в бога, – чуть улыбнувшись испугу интуриста, ответил Берлиоз. – Но об этом можно говорить совершенно свободно.

– А **дьявола** тоже нет? – вдруг весело осведомился больной у Ивана Николаевича.

– И дьявола...

В психиатрической больнице во время расспроса профессором Стравинским пациента Ивана Бездомного.

– Пилата? Пилат, это – который жил при **Иисусе Христе**? – щурясь на Ивана, спросил Стравинский.

В больничной палате Ивана Бездомного в разговоре с Мастером. «Иван догадался из дальнейших путаных фраз, что какой-то другой редактор напечатал большой отрывок из романа того, кто называл себя мастером. По словам его, прошло не более двух дней, как в другой газете появилась статья критика Аримана, которая называлась «Враг под крылом редактора», в которой говорилось, что Иванов гость, пользуясь беспечностью и невежеством редактора, сделал попытку протащить в печать апологию **Иисуса Христа**».

Конечно, даже четырехкратное упоминание Иисуса Хри-

ста, разбросанное по нескольким главам романа, перекрывается фигурой Иешуа Га-Ноцри, изображенной в романе мастера о Понтии Пилате и участвующей, пусть и опосредованно через Левия Матвея, в судьбе мастера и Маргариты.

3. Евангелие от Воланда

Возможно ли употребление такого названия? По нашему мнению, нет, хотя Михаил Булгаков и использовал похожие названия («Черный богослов», «Копыто консультанта», «Евангелие Воланда», «Князь тьмы») в ранних версиях романа.

Иешуа Га-Ноцри прочитал роман и попросил Воланда через Левия Матвея наградить мастера и Маргариту покоем. По мнению Иешуа, автор романа не заслужил света. Давид Эйдельман предполагает, что причиной столь суровой оценки стала незавершенность романа о Понтии Пилате. Кстати, и Воланд указывал, что мастер не завершил роман. «Ваш роман прочитали, – заговорил Воланд, поворачиваясь к мастеру, – и сказали только одно, что он, к сожалению, не окончен». Чем же, по мнению Воланда, должен закончиться роман?

«...тут Воланд опять повернулся к мастеру и сказал: – Ну что же, теперь ваш роман вы можете кончить одной фразой!

Мастер как будто бы этого ждал уже, пока стоял неподвижно и смотрел на сидящего прокуратора. Он сложил руки рупором и крикнул так, что эхо запрыгало по безлюдным и безлесым горам:

– Свободен! Свободен! Он ждет тебя!»

Однако Давид Эйдельман считает иначе. По его мнению, чтобы содержание романа соответствовало «Евангелию от мастера» необходимо наличие в нем благой вести (греч. евангелие). О чем? О воскресении Иешуа. Но, *во-первых*, роман был написан о Понтии Пилате. Он для автора является главным героем. *Во-вторых*, Иешуа не мог воскреснуть в романе. В тексте говорится, что Иешуа повесили на столбе с перекладиной и что он повешенный. Специальное неиспользование слов «крест и распятие» и их замена на другие, показывают, что Иешуа принял смерть, но через повешение и поэтому не произойдет его воскресения. А отсюда и невозможна благая весть в романе о воскресении Иешуа.

4. «Честный» Воланд

Богослов Андрей Кураев считает, что Воланд, в общем-то, честен. Позволим подвергнуть сомнению этот взгляд. Мы полагаем, что тот, кто обманывает на миллион, может не обманывать на копейку.

Обман с Иисусом

Далее, не следует забывать, что ершалаимская история рассказана Воландом в удобном ему варианте. И Иешуа Га-Ноцри является противоположностью Иисуса Христа.

Обман с оплатой

Давид Эйдельман указывает, как Воланд попытался обмануть Маргариту и предложил ей убить литературного критика Латунского. Как оказалось, после ее отказа, у нее бы-

ло только одно желание за перенесенные страдания на Великом балу у сатаны. Наконец, Воланд вроде бы выполнил просьбу Маргариты и возвратил ее и Мастера в подвал. Но в конце дух теней не удержался и выполнил «просьбу» Иешуа Га-Ноцри, переданную через Левия Матвея. Воланд даровал мастеру и Маргарите «покой» в вечном приюте.

Общий и подробный разбор что такое «свет» и «покой» по Воланду был дан выше во второй части.

Обман о содержании беседы на крыше

Во время нахождения в Москве Воланд лично не беседовал с Иешуей. Дух зла и повелитель теней разговаривал с его учеником Левием Матвеем. Но затем обращаясь сначала к Мастеру, а потом к Маргарите сообщал то, чего не было в разговоре с учеником Иешуа.

«— Ваш роман прочитали, — заговорил Воланд, поворачиваясь к мастеру, — и сказали только одно, что он, к сожалению, не окончен».

Однако, об этом не шла речь в разговоре Воланда и Левия Матвея на крыше дома Пашкова.

«Но тут что-то заставило Воланда отвернуться от города и обратить свое внимание на круглую башню, которая была у него за спиной на крыше. Из стены ее вышел оборванный, выпачканный в глине мрачный человек в хитоне, в самодельных сандалиях, чернобородый.

— Он прочитал сочинение мастера, — заговорил Левий Матвей, — и просит тебя, чтобы ты взял с собою мастера и

наградил его покоем...»

И о следующем тоже речь не шла в разговоре Воланда и Левия Матвея на крыше дома Пашкова.

«...Вам не надо просить за него (Понтия Пилата – А.Я.), Маргарита, потому что за него уже попросил тот, с кем он так стремится разговаривать...»

5. Три «Фауста»

В первой главе романа Воланд объясняет Михаилу Берлиозу и Ивану Бездомному свой приезд в Москву приглашением для разбора рукописей чернокнижника Герберта Аврилакского. Богослов Андрей Кураев полагает, что в романе прослеживается связь между Гербертом Аврилакским, Фаустом и мастером. Всех троих отличает от других, заключивших договор с дьяволом, что они согласились с целью получения знаний.

Если в первом и во втором случае о договоре говорилось в легенде и трагедии, то в романе о нем прямо не сообщается. Поэтому Андрей Кураев предположил, что в психиатрической клинике в первой беседе с Иваном Бездомным мастер проговорился, назвав Воланда по имени. Следовательно, где-то и когда-то встреча между ними произошла, и договор был заключен.

«– Да кто же он, наконец, такой? – в возбуждении потрясая кулаками, спросил Иван.

Гость взгляделся в Ивана и ответил вопросом:

– А вы не впадете в беспокойство? Мы все здесь люди

ненадежные... Вызова врача, уколов и прочей возни не будет?

– Нет, нет! – воскликнул Иван, – скажите, кто он такой?

– Ну, хорошо, – ответил гость и веско и отдельно сказал: – Вчера на Патриарших прудах вы встретились с **сатаной**».

С этой аргументацией мы не можем согласиться.

Сначала по форме. По описанию Иваном Бездомным собеседника на Патриарших прудах мастер сразу узнал сатану. Черты последнего совпадали с чертами Воланда из оперы по трагедии «Фауст» Гете. «Ну вот... ведь даже лицо, которое вы описывали... разные глаза, брови! Простите, может быть, впрочем, вы даже оперы «Фауст» не слышали?» Получается, что Андрей Кураев пропустил этот фрагмент.

Теперь по содержанию. Герберт Аврилакский (папа Сильвэстр II, 946—1003) и Фауст как были учеными до встречи с дьяволом, такими же оставались потом. А вот мастер из историка стал писателем, хотя себя он называл мастером. И деньги на написание романа он получил не благодаря сделке с дьяволом, а выиграв по облигации, которую мастеру дали в музее. Да, автор указывал, что мастер нашел облигацию в корзине с грязным бельем и в ранней версии романа первыми цифрами на ней были один и три. Но и в этом случае ясно осознаваемого договора лицом к лицу между человеком и дьяволом не было.

Кроме того, Герберт Аврилакский и Фауст искали новых

знаний, а мастер погас уже после создания первого романа и больше писать не хотел.

Этой же точки зрения придерживается А. Бенедетти. На первый взгляд, Воланд играет роль Мефистофеля, значит, мастер должен играть роль Фауста. Однако нетрудно заметить, что цель жизни Фауста не имеет ничего общего с целями и планами мастера. Фауст хотел бы стать титаном, он, как Прометей, хочет знать все, что известно Богу. А чего хочет мастер? Он готов довольствоваться маленькой квартирой и спокойной жизнью. Но даже это неглавное отличие мастера от Фауста. Принципиально важно определить роль первого в договоре с дьяволом. Просит ли мастер у Воланда чего-либо? Воланд извлекает мастера из психиатрической клиники, однако мастер от сатаны ничего не ожидает. Очевидно, что мастер не соответствует роли Фауста.

Исходя из вышеизложенного, такая последовательность Андрея Кураева нам представляется ошибочной.

Таким образом, мастер не заключал с дьяволом никакого договора: ни письменного, ни устного и поэтому мастер осознанно не продавал сатане свою душу за знания.

Кстати, такой договор с дьяволом не заключал и поэт Иван Бездомный. Хотя спустя семь лет он стал профессором и у него все как надо. Следовательно, можно предположить, что Воланд в романе вообще не склонен заключать договора с теми, кто продвигает его идеи, т.е. сначала с мастером, а затем с профессором Поныревым.

Но при этом два договора в романе присутствуют.

Первый устный договор – это между мастером и Иваном Бездомным, который сразу согласился больше не писать стихов, стать учеником и продолжить писать о нем.

«– Я это знал, я догадался, – тихо ответил Иван и спросил: – **Вы встретили его?**

– Да, – сказал мастер, – я пришел попрощаться с вами, потому что вы были единственным человеком, с которым я говорил в последнее время.

Иванушка просветлел и сказал:

– Это хорошо, что вы сюда залетели. **Я ведь слово свое сдержу, стихков больше писать не буду. Меня другое теперь интересует,** – Иванушка улыбнулся и безумными глазами поглядел куда-то мимо мастера, – **я другое хочу написать. Я тут пока лежал, знаете ли, очень многое понял.**

Мастер взволновался от этих слов и заговорил, присаживаясь на край Иванушкиной постели:

– **А вот это хорошо, это хорошо. Вы о нем продолжение напишите!**

Иванушкины глаза вспыхнули.

– А вы сами не будете разве? – тут он поник головой и задумчиво добавил: – Ах да... Что же это я спрашиваю, – Иванушка покосился в пол, посмотрел испуганно.

– Да, – сказал мастер, и голос его показался Иванушке незнакомым и глухим, – **я уже больше не буду писать о нем. Я буду занят другим».**

И, как видно, в эпилоге романа, процесс написания у бывшего поэта идет успешно и он уже стал профессором.

Второй устный договор – это между Маргаритой и Воландом.

«– Так я, стало быть, могу попросить об одной вещи?»

– **Потребовать, потребовать**, моя донна, – отвечал Воланд, понимающе улыбаясь, – потребовать одной вещи!»

Термин требование и указывает на стороны в договоре, получающие из него права и обязанности. Следовательно, одна сторона может потребовать, а вторая сторона по соглашению обязана выполнить это требование. И вторая сторона потребовала:

«– Я хочу, чтобы мне сейчас же, сию секунду, вернули моего любовника, мастера, – сказала Маргарита, и лицо ее оказалось судорогой».

Таким образом, мастер и Иван Бездомный договоров с дьяволом не заключали. Но они заключали устное соглашение между собой. А договор с дьяволом заключила Маргарита Николаевна, но не из-за получения знаний, а с целью возвращения ее любовника.

6. Две матрешки

Многие исследователи указывают на множество деталей в романе из трагедии. Например, богослов Андрей Кураев предположил, что в романе прослеживается связь между чернокнижником Гербертом Аврилакским, Фаустом и мастером. Андрей Кураев и Давид Эйдельман полагают, что

Булгаков разделил Фауста между Мастером и Маргаритой.

По мнению Андрея Кураева Булгаков расщепил фигуру «Фауста». Маргарита наделяется волей, а мастер – гениальным писательством, но он нерешителен. И Маргарита дается мастеру Воландом, чтобы она приложила усилия для опубликования романа. Неудача мастера вызвала негатив со стороны сатаны. Он столько вложил в мастера (выигрыш по облигации, встреча с Маргаритой, интуитивность от дьявола), а тот не оправдал надежд и точку зрения Воланда не сделал публичной.

Мы же полагаем, что автор представил роман «Мастер и Маргарита» в оболочке трагедии «Фауст».

В ней Мефистофель заключает пари с Богом, чтобы заполучить душу Фауста. Здесь Гете по-новому взглянул на библейскую историю о праведнике Иове. Однако, несмотря на все ухищрения беса, душа Фауста уносится ангелами на небо. И как мы понимаем, Господь это совершил помимо желания Мефистофеля.

Итак, уже в эпиграфе к роману приводится фрагмент диалога между Фаустом и Мефистофелем:

... Так кто ж ты, наконец?

– Я – часть той силы,

что вечно хочет

зла и вечно совершает благо.

Гете. «Фауст»

Мы согласны с оценкой профессором Ужанковым романа

как прелестного, т.е. прельщающего или обманывающего, но по форме, в которой многое от трагедии «Фауста» Гете. И этого прельщения писатель последовательно придерживается на протяжении всего романа от эпиграфа до эпилога.

Мы знаем, что эпиграф перед произведением характеризует основную идею романа. Следовательно, в конце все должно закончиться хорошо. Вроде бы так и есть. Мастер и Маргарита обретают покой в вечном приюте. Иван Бездомный становится профессором Поныревым. И т.д. Только буфетчик Андрей Фокич Соков умер от рака печени, как и предсказано. Таким образом, содержание эпиграфа вроде бы воплощается, как и предречено.

Однако, *во-первых*, следует прояснить один момент в эпиграфе. По мнению богослова Дмитрия Першина Мефистофель не совершает благо. Оно творится под воздействием Божьей силы, которая не дает свершиться злу. Следовательно, нечистая сила вечно хочет зла, а божественная ей в этом не только препятствует, но и сама творит в мире благо. И этот богословский взгляд подтверждается в конце трагедии. Душа Фауста уносится ангелами на небо.

Во-вторых, дьявол, как говорится, кроется в деталях. Мы проанализировали выше во второй части «Мастер и Маргарита», что такое «свет» и «покой» от Воланда. Первое – это холодный обманчивый лунный свет и второе – адское место для живого человека.

Вот и получается, что уже с самого начала читатель вво-

дится в заблуждение, что, несмотря на приключения, возможно, даже ужасные, в конце все будет хорошо. Причем вводится в заблуждение всезнающим автором.

А дальше множество деталей из «Фауста» разбросано по всему тексту романа.

Само имя **Воланда** указывает на трагедию. В ней в сцене «Вальпургиева ночь» («Walpurgisnacht») Мефистофель представляется дворянином Воландом («Junker Woland»).

В описании Воланда при его первом появлении также присутствует деталь из трагедии. «Он был в дорогом сером костюме, в заграничных, в цвет костюма, туфлях. Серый берет он лихо заломил на ухо, под мышкой нес **трость с черным набалдашником в виде головы пуделя**. По виду – лет сорока с лишним. Рот какой-то кривой. Выбрит гладко. Брюнет. Правый глаз черный, левый почему-то зеленый. Брови черные, но одна выше другой. Словом – иностранец».

Такая деталь как набалдашник в виде головы пуделя явно отсылает к «Фаусту», где Мефистофель является герою под видом пуделя, чтобы не открывать свой истинный облик. И именно в таком виде бес впервые проник в келью Фауста.

«Мой пудель напыжился, как пузырь,

<...>

Нет, это не собачья статья!

Я нечисть ввел себе под свод!»

(Часть 6. Рабочая комната Фауста)

То же изображение пуделя снова возникает в сцене Великого Бала у сатаны. На Маргариту водрузили регалии королевы: «Откуда-то явился Коровьев и повесил на грудь Маргариты тяжелое в овальной раме изображение **черного пуделя** на тяжелой цепи».

Кстати, любимых женщин Фауста Гете и мастера Булгакова зовут одинаково – **Маргарита** (в нем. уменьшит. Гретен).

Заметим, что детали в романе берутся не только из трагедии «Фауст», но и из одноименной оперы Шарля Гуно.

– **Лишь только вы начали его описывать, – продолжал гость, – я уже стал догадываться, с кем вы вчера имели удовольствие беседовать.** И, право, я удивляюсь Берлиозу! Ну вы, конечно, человек девственный, – тут гость опять извинился, – но тот, сколько я о нем слышал, все-таки хоть что-то читал! Первые же речи этого профессора рассеяли всякие мои сомнения. Его нельзя не узнать, мой друг! Впрочем, вы... вы меня опять-таки извините, ведь, я не ошибаюсь, вы человек невежественный?

– Бесспорно, – согласился неузнаваемый Иван.

– Ну вот... ведь даже лицо, которое вы описывали... разные глаза, брови! **Простите, может быть, впрочем, вы даже оперы «Фауст» не слышали?**

Как Мефистофель Гете предлагает широкий выбор вин,

Воланд Булгакова имеет в своем распоряжении марки **лю-
бых сигарет**.

– Вы хотите курить, как я вижу? – неожиданно обратился к Бездомному неизвестный, – вы какие предпочитаете?

– А у вас разные, что ли, есть? – мрачно спросил поэт, у которого папиросы кончились.

– Какие предпочитаете? – повторил неизвестный.

– Ну, «Нашу марку», – злобно ответил Бездомный.

Незнакомец немедленно вытащил из кармана портсигар и предложил его Бездомному:

– «Наша марка».

Андрей Кураев указывает на эпизод со шпагой Воланда. Она воткнута в щель на террасе одного из самых красивых зданий в Москве. «Воланд сидел на складном табурете, одетый в черную свою сутану. Его длинная широкая шпага была воткнута между двумя рассекшимися плитами террасы вертикально, так что получились солнечные часы. **Тень шпаги медленно и неуклонно удлинялась, подползая к черным туфлям на ногах сатаны**». Этот отрывок, по мнению богослова, имеет сходство с фрагментом из «Фауста» Ш. Гюно. Брат Маргариты защищается остатками шпаги эфесом вверх как крестом против Мефистофеля. В романе же Воланд не боится приближения тени креста к своим туфлям. Потому что в этом кресте нет мысли о Боге.

Далее Андрей Кураев указывает на сходство «венетских окон» в романе и трагедии.

В романе «Мастер и Маргарита». «Смотри, вон впереди твой вечный дом, который тебе дали в награду. Я уже вижу **венецианское окно** и выющийся виноград, он подымается к самой крыше. Вот твой дом, вот твой вечный дом».

В драме И. В. Гёте «Фауст» Первая часть » Ночь. Перевод Бориса Пастернака

Но как? Назло своей хандре
Еще я в этой конуре,
Где доступ свету загражден
Цветною росписью окон!
Где запыленные тома
Навалены до потолка;
Где даже утром полутьма
От черной гари ночника;
Где собран в кучу скарб отцов.
Таков твой мир! Твой отчий кров!

В начале романа Воланд встречается с поэтом Иваном Бездомным и редактором толстого литературного журнала Михаилом **Берлиозом**. По странному стечению обстоятельств его **однофамилец** французский композитор Гектор **Берлиоз** написал музыку к опере «Осуждение Фауста». Причем он же на основе трагедии Гете написал либретто в соавторстве с Альмиром Жандоньером. Опера впервые прошла на сцене парижского театра Опера-комик в 1846 году.

Таким образом, мы же полагаем, что автор представил роман «Мастер и Маргарита» в оболочке трагедии «Фауст». Анализ таких деталей как «свет» и «покой» от Воланда показал, что первое – это холодный обманчивый лунный свет и второе – адское место для живого человека. А анализ эпиграфа, что благо творится божьим промыслом, а не совершается нечистой силой. Вот и получается, что уже с самого начала читатель вводится в заблуждение, что, несмотря на приключения, возможно, даже ужасные, в конце все будет хорошо. Причем вводится в заблуждение всезнающим автором.

7. Фауст и МиМ

Сравнение героев и событий из трагедии и романа – дело нужное. В таком сопоставлении мы лучше понимаем, есть ли общее у двух литературных произведений, и в чем их отличия, существенны ли они. Но вот только выяснив, что точки двух фигур не тождественны друг другу, следует ли, с упорством достойным лучшего применения, продолжать пытаться сделать фигуры тождественными?

МиМ как Фауст

Сравнение двух произведений показывает их существенное отличие друг от друга сверху донизу. Да выше в «Двух матрешках» мы показали, что в романе присутствует множество элементов из трагедии. Но при этом различия между ними настолько значительны, что не позволяют отождествлять героев и события друг с другом.

В «Фаусте» есть Бог, с которым мелкий бес Мефистофель заключает пари. В «МиМ» явлен только Воланд. Он не бился об заклад с Богом за душу историка. Да и будущий мастер явно не Фауст. Поэтому исследователи расщепляют фигуру последнего между любовниками, чтобы как-то притянуть, хоть за уши, одно к другому³. И Маргарита не Гретхен. И заканчиваются произведения по-разному. В «Фаусте» души Фауста и Маргариты попадают на небо к Богу. В «МиМ» душам мастера и Маргариты даруется «покой» во владениях Воланда, т.е. в аду.

Богослов Андрей Кураев полагает, что Булгаков расщепляет фигуру Фауста. Маргарита наделяется волей, а мастер – гениальным писательством, но он нерешителен. И Маргарита дается ему Воландом, чтобы она приложила усилия для опубликования романа. Неудача мастера вызвала негатив со стороны сатаны. Дьявол столько вложил в писателя (выигрыш по облигации, встреча с Маргаритой, интуитивность от Воланда), а тот не оправдал надежд и не добился распространения точки зрения духа зла через публикации в литературных журналах.

Мы не можем согласиться с версией о «расщепленном Фаусте» у М. Булгакова на Мастера и Маргариту. Анализ смотрите выше в пункте «Три Фауста». Мы полагаем, что Воланд

³ Вообще исследователям нравится этот процесс расщепления, если что-то не сходится при сравнении. Фауста Гете на Мастера и Маргариту (Андрей Кураев). Маргариту (Гретхен) Гете они расщепляют на Маргариту и Фриду (Дмитрий Быков). Иисуса Христа на Иешуа и Пилата (Александр Зеркалов).

не только не рассчитывал на публикацию мастером романа, но, наоборот, не помогал в этом и не мешал травле писателя литературными критиками. Однако, мастер выполнил свою задачу. Он создал роман, который стал смыслом жизни Маргариты. Потеряв роман и мастера, его подруга созрела и приняла предложение дьявола быть королевой на Великом балу у сатаны. За эту услугу Воланд возвращает ей мастера и роман. Кроме того, мастер стал вторым, кто поведал Ивану Бездомному иную версию о смерти Иисуса. Теперь «мавр сделал свое дело – мавр может уходить».

МиМ продолжение Фауста

Но в романе есть одно место, которое позволяет – нет, не отождествлять его с трагедией, а предположить как ее продолжение.

– Ну вот... ведь даже лицо, которое вы описывали... разные глаза, брови! Простите, может быть, впрочем, вы даже оперы «Фауст» не слышали?

<...>

– Будем глядеть правде в глаза, – и гость повернул свое лицо в сторону бегущего сквозь облако ночного светила. – И вы и я – сумасшедшие, что отпираться! Видите ли, он вас потряс – и вы свихнулись, так как у вас, очевидно, подходящая для этого почва. Но то, что вы рассказываете, бесспорно, было в действительности. Но это так необыкновенно, что даже Стравинский, гениальный психиатр, вам, конечно, не поверил. Он смотрел вас? (Иван кивнул.) **Ваш собеседник**

был и у Пилата, и на завтраке у Канта, а теперь он навестил Москву.

Вот и попробуем рассмотреть «МиМ» как продолжение «Фауста» в развитии.

Бог продолжает существовать, ибо крестного знамения нечистая сила боится. Но Воланд с Господом уже не заключает пари – незачем. В Советском Союзе распространяется атеизм, и став безбожниками, люди освободились от божьей защиты, и теперь могут стать легкой добычей духа зла.

Мефистофель из мелкого беса, действующего в одиночку, превращается в остепенившегося сатану со свитой. Возможно, вследствие этого изменяется и его аппетит.

В трагедии Мефистофель готов был удовлетвориться одной душой, правда, праведника. В романе Воланд уже желает завладеть расцерковленными душами в целой стране.

Конец трагедии печален как для Мефистофеля, так и для сатаны в книге Иова. Души Фауста и Маргариты не достаются Мефистофелю, они попадают в рай. А вот Воланду удастся все задуманное. Поэт Иван Бездомный укрепляется в представлении о реалистичности Иисуса, обретает веру в дьявола и как ученик продолжает дело мастера по распространению взглядов об Иисусе Христе как Иешуа Га-Ноцри, став профессором в институте истории и философии. И приятной мелочью стало заполучение двух душ – мастера и Маргариты, обретших «покой» в вечном приюте во владениях Воланда, т.е. в аду.

Глава 4 Бог, автор и Маргарита

В этой части рассматриваются указания на присутствие в романе иной силы, личности всевидящего автора, знаков Маргариты, расположение больных в клинике и сновидений.

1. Всевидящий автор

В романе **автор** не только всевидящий, но и **подыгрывающий** почем-то нечистой силе. Причем это начинается уже с эпиграфа, в котором приводится фрагмент диалога между Фаустом и Мефистофелем:

...Так кто ж ты, наконец?

– Я – часть той силы,
что вечно хочет
зла и вечно совершает благо.

Гете. «Фауст»

Ведь это всевидящий автор выбирал подходящий эпиграф к роману и им стал фрагмент из трагедии Гете. А мы знаем, что эпиграф перед произведением характеризует основную идею романа. И последняя глава и эпилог вроде бы подтверждают мысль из эпиграфа – и в этот раз благодаря нечистой силе совершится благо. И роман закончится хорошо.

Однако, по мнению богослова Дмитрия Першина, Мефистофель не совершает благо. Оно творится под воздействием

ем Божьей силы, которая не дает свершиться злу. Следовательно, нечистая сила вечно хочет зла, а божественная ей в этом не только препятствует, но и сама творит в мире благо. И этот богословский взгляд подтверждается в конце трагедии. Душа Фауста уносится ангелами на небо. Да и подробный анализ «света» и «покоя» показывает, что это места в аду – адские места для живого человека.

Другое подыгрывание всевидящим автором нечистой силе мы видим в последней главе романа. В ней богослов Андрей Кураев подметил странность. Воланд и Маргарита рассказывают мастеру, каким будет вечный приют. Причем только в положительных красках. И мы задались вопросом о причине такого совпадения в описании разными лицами вечного приюта и сделали следующее предположение.

Во сне Маргарита видела этот вечный приют, который произвел на нее неприятное впечатление, потому что смотрела она глазами живого человека. **«Вот адское место для живого человека!»** Именно, **живого!** И никак не связанного с нечистой силой. Затем с ней случилось превращение, и она стала ведьмой. Возможно, поэтому и ее восприятие поменялось. То что раньше ей как живому человеку казалось отвратительным, теперь в состоянии ведьмы стало привлекательным. Поэтому, возможно, что воспринимается Воландом как романтическая музыка Шуберта, живому Варенухе слышится как тяжкий, мрачный голос, пропевший: «... скалы, мой приют...».

Так мы полагаем, что Воланд и Маргарита, как представители нечистой силы, схоже воспринимают последний приют.

Однако, им в этом вольно или невольно **подыгрывает всезнающий автор**. Мы согласны с Андреем Кураевым, что мастер слышит рассказы о вечном приюте из уст Воланда и Маргариты, но не видит его своими глазами. Правда, есть еще и третий, вклинившийся между рассказами Воланда и Маргариты – это всезнающий автор. И его описание дороги, по которой любовники приближаются к вечному приюту, не противоречит описаниям сатаны и ведьмы. А должно! Ведь всезнающий автор – живой человек, а не еще один представитель нечистой силы.

«Мастер и Маргарита увидели обещанный рассвет. Он начинался тут же, непосредственно после полуночной луны. Мастер шел со своею подругой в блеске первых утренних лучей через **каменистый мшистый мостик**. Он пересек его. Ручей остался позади верных любовников, и они шли по песчаной дороге».

2. Поцелуй Маргариты

Мы знаем из романа, что Маргарита имела страсть к людям, мастерски выполнявшим какое-либо дело. К мастеру за писательское мастерство. Его роман был так хорош, что стал смыслом ее жизни. К Азazelло за его стрельбу. «Не желала бы я встретиться с вами, когда у вас в руках револьвер, – кокетливо поглядывая на Азazelло, сказала Маргарита. У нее была страсть ко всем людям, которые делают что-либо пер-

воклассно».

А вот к Ивану Бездомному и затем профессору Поныреву она, по-видимому, относится по-матерински. Ведь Маргарита Николаевна не могла иметь детей, а поэт стал учеником ее мастера. И она каждый год целует его в лоб и обещает, что у него будет все так, как надо.

В первый раз это случилось в психиатрической клинике во время прощания мастера со своим учеником.

– Пойдите! Еще одно слово, – попросил Иван, – а вы ее нашли? Она вам осталась верна?

– Вот она, – ответил мастер и указал на стену. От белой стены отделилась темная Маргарита и подошла к постели. **Она смотрела на лежащего юношу, и в глазах ее читалась скорбь.**

– **Бедный, бедный,** – беззвучно зашептала Маргарита и наклонилась к постели.

– Какая красивая, – без зависти, но с грустью и с каким-то тихим умилением проговорил Иван, – вишь ты, как у вас все хорошо вышло. А вот у меня не так, – тут он подумал и задумчиво прибавил: – А впрочем, может быть, и так...

– Так, так, – прошептала Маргарита и совсем склонилась к лежащему, – **вот я вас поцелую в лоб, и все у вас будет так, как надо...** В этом вы уж мне поверьте, я все уже видела, все знаю.

Лежащий юноша охватил ее шею руками, **и она поцеловала его.**

И в дальнейшем у Ивана Николаевича стало все так, как надо. За семь лет он из невежественного поэта превратился в профессора института.

«...в (лунном – А.Я.) потоке складывается непомерной красоты женщина и выводит к Ивану за руку пугливо озирающегося обросшего бородой человека. Иван Николаевич сразу узнает его. Это – номер сто восемнадцатый, его ночной гость. Иван Николаевич во сне протягивает к нему руки и жадно спрашивает:

– Так, стало быть, этим и кончилось?

– Этим и кончилось, мой ученик, – отвечает номер сто восемнадцатый, а женщина подходит к Ивану и говорит:

– Конечно, этим. Все кончилось и все кончается... **И я вас поцелую в лоб, и все у вас будет так, как надо.**

Она наклоняется к Ивану и целует его в лоб, и Иван тянется к ней и всматривается в ее глаза, но она отступает, отступает и уходит вместе со своим спутником к луне».

Так мы можем не сомневаться, что Иван Николаевич в скором времени станет и академиком, и директором института истории и философии. И все у него будет так, как надо. И в первую очередь Воланду.

3. Никанор Иванович Босой

В романе несколько раз появляется Никанор Иванович Босой: в главах 9, 15, 27 и эпилоге. Его присутствие вроде бы непонятно, если бы не его раскаяние в кабинете следователя, и принятие им наказания от бога за грехи. Полагаем, что

поэтому Михаил Булгаков ввел его в роман и расположил в психиатрической клинике в комнате справа от мастера.

– **Бог истинный, бог всемогущий**, – заговорил Никанор Иванович, – все видит, а мне туда и дорога. В руках никогда не держал и не подозревал, какая такая валюта! **Господь меня наказует за скверну мою**, – с чувством продолжал Никанор Иванович, то застегивая рубашку, то расстегивая, то крестясь, – брал!

<...>

– Вон он! Вон он за шкафом! Вот ухмыляется! И пенсне его... Держите его! **Окропить помещение!**

Кровь отлила от лица Никанора Ивановича, он, дрожа, **крестил воздух**, метался к двери и обратно, запел какую-то молитву и, наконец, понес полную окоlesiцу.

Стало совершенно ясно, что Никанор Иванович ни к каким разговорам непригоден. Его вывели, поместили в отдельной комнате, где он несколько поутих и только **молился** и всхлипывал.

Так в романе возникла аллюзия (намек), сравнение психиатрической клиники с Голгофой. В лечебнице душевнобольных разместили в следующем порядке: слева в комнате N 117 – Ивана Николаевича Бездомного, в центре в комнате N 118 – неизвестного мастера и справа в комнате N 119 – Никанора Ивановича Босого. На Голгофе распяли по правую и левую руку от Иисуса Христа двух разбойников. Тот что слева хулил Иисуса, тот что справа уверовал в него. В

романе же мы имеем дьявольское отражение евангельского события. Следовательно, непринявший мастера должен быть справа, а принявший его – слева.

4. Сны в романе

В романе шесть раз описываются сны. Первый – Никанора Ивановича Босого. Второй – Иванушки Бездомного. Причем оба героя видели сны, находясь в психиатрической клинике. Третий сон Маргариты Николаевны произошел перед встречей с Азazelло. Четвертый сон Понтия Пилата. Пятый сон Иванушки Бездомного произошел еще в клинике, а последний, шестой, сон был уже у профессора Ивана Николаевича Поньрева.

Сны со второго по шестой, по нашему мнению, представлены в романе как вещи. Виденное в них в последующем сбывается. И только сон Никанора Ивановича не сбылся.

Выскажем предположение. В рамках «прелестного романа» дьявол соблазняет москвичей, и кто поддается (Иван Бездомный, Маргарита) очарованию, тот видит сон, который будет воплощен сатаной. Вроде бы выбивается из общего ряда сон Понтия Пилата, но тот персонаж и придуман мастером, который писал роман под влиянием дьявола. И поэтому реализация сна иегемона тоже была предусмотрена Воландом. Только Никанор Иванович не прельстился, а, наоборот, стал каяться в своих прегрешениях перед богом. Поэтому из его сна ничего и не сбилось.

Итак, во снах Иванушка Бездомный видит продолжение

истории о иегемоне Понтии Пилате и бродячем философе Иешуа Га-Ноцри, которую ему начал рассказывать Воланд на Патриарших прудах.

Интересно, что Иванушку поместили в комнате N 117 перед комнатой мастера – N 118, а дальше в комнате N 119 находился Никанор Иванович Босой. Это расположение больных отличается от описанного в романе порядка повешенных во время казни. Там Иешуа висел на «столбе с перекладиной» после Гестаса и Дисмаса. Однако, размещение больных в клинике схоже с расположением распятых на Голгофе: Иисус между двумя разбойниками. Причем тот что справа поверил в Христа как Сына Божьего, а тот что слева – хулил его. Только надо учитывать, что у дьявола все наоборот в сравнении с божественным. Поэтому Иванушка Бездомный, поверивший в мастера – слева, а Никанор Босой не прельстившийся и покаявшийся – справа.

Сон Маргариты Николаевны о «покое» в вечном приюте может показаться не вещим. Ведь увиденное ею в завершающей главе отличался от того, который она наблюдала во сне. Но следует учесть, что сон она видела еще в человеческом состоянии, а вечный приют наблюдала уже глазами ведьмы. И что человеку плохо, то нечистой силе может быть и хорошо.

Сон героя романа Понтия Пилата тоже сбился. Автор его освободил и Пилат, наконец, смог встретиться с Иешуа, чтобы продолжить с ним беседу, идя по лунной дороге.

И сон профессора Ивана Николаевича Понырева тоже сбывается, как и обещает каждый раз Маргарита Николаевна. Из невежественного поэта за семь лет он стал профессором в институте истории и философии. И, похоже, что впереди у него продолжение блестящей карьеры – академик и директор института.

Заключение

Мы согласны с оценкой романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» как **«седьмым доказательством существования бога»** (богослов Андрей Кураев) **в рамках «прелестного романа»** (профессор Александр Ужанков).

На протяжении всего произведения от эпиграфа до эпилога нечистая сила прельщает героев, и задача читателя определить, где и в чем заключается обман. Главное прельщение состоит в том, что на протяжении всего романа героям, а, следовательно, и читателям, обещается, что все завершится хорошо. Под этим прикрытием нечистая сила реализует в сознании героев романа подмену евангельской истории на ершалаимскую.

По нашему мнению, Воланд прибыл в Москву, чтобы провести Великий бал у сатаны и распространить свой взгляд на Иисуса. Ослабление православия и пропаганда в стране Советов атеизма не устраивает нечистую силу. С отрицанием веры в бога отрицается и существование дьявола.

Для решения первой цели ему была необходима королева и место проведения бала. Смерть Михаила Берлиоза частично решила вторую задачу. И выселение второго жильца Степана Лиходеева завершило освобождение жилплощади.

Маргариту Николаевну выбрали на роль королевы бала.

Но из-за ее наследственного характера для получения от нее согласия пришлось провести операцию в два этапа. Сначала Маргариту Николаевну за год до появления Воланда в Москве доводят до готовности самоубийства и сводят с бывшим историком, пишущим роман о Понтии Пилате. В романе она обретает смысл, а к мастеру испытывает страсть. Затем после того как Маргарита попала на крючок, ее лишают и романа, и мастера. Теперь мастера доводят до сумасшествия, и в страхе он избавляется от романа. И затем его забирают органы по ложному доносу Алоизия Могарыча, желающего завладеть квартирой мастера. В январе органы освободили мастера, но любя Маргариту и не желая сделать ее несчастной, он укрывается в психиатрической клинике. Тем еще больше приносит страданий возлюбленной. И вот теперь она готова хоть черту продать душу, чтобы узнать что-нибудь о мастере. И дает долгожданное согласие стать королевой на Великом балу у сатаны.

Для решения второй цели Воланд также проводит двухходовую операцию. Сначала он помогает историку выиграть по облигации достаточную сумму, чтобы оставить семью и работу и сесть за написание романа о Понтии Пилате. Так появилось произведение, содержащее в себе взгляд Воланда на фигуру Иисуса как Иешуа Га-Ноцри. Этот роман сейчас планировался не к распространению в стране, а к прельщению Маргариту Николаевну. И эту задачу он выполнил, став смыслом ее жизни. А через полгода с содержанием ро-

мана по частям ознакомился поэт Иван Бездомный. Сначала от Воланда, и затем из сна в психиатрической клинике. Он был выбран сатаной в продолжатели дела мастера. Вероятно, по ряду причин, в том числе и потому, что он так же как и дьявол представлял себе Иисуса как реального человека. Формально же договор был заключен не между Воландом и Иваном Николаевичем, а между мастером и Иванушкой. Последний стал его учеником и продолжателем в написании о нем. После отбытия Воланда из Москвы в жизни Ивана Николаевича наступили значительные положительные перемены. Он стал профессором в институте истории и философии. Судя по его карьерному взлету, можно предположить, что проводя «правильные взгляды» он станет и академиком, и директором института. И бывший маргинальный взгляд на Иисуса как реального человека оттеснит с официальных позиций другой о мифичности личности Иисуса. Реализация задачи подмены Иисуса на Иешуа Га-Ноцри еще не завершена, но несомненно успешно осуществляется.

Успешная реализация двух целей Воланда показывает его силу, но главное служит «седьмым доказательством существования бога». Если дьявол есть, то есть и бог. И по тексту романа разбросаны немногочисленные указания на иную силу большую, чем нечистая.

И так как в задачу Воланда входит прельщение, обман людей для заполучения их бессмертных душ, то и роман от эпиграфа до эпилога имеет форму «прелестного романа».

Каждый элемент прельщения является обманом. И обманом представляется обретение «покоя» мастером и Маргаритой в вечном приюте в аду.

Книга 2 От общего к частному

Предисловие

Сложность понимания романа

Если кратко

Множество обмана без его раскрытия. Для ясности понимания: только два маленьких эпизода противоречат всему остальному тексту.

Обман воспринимается как вымысел, который поощряется в художественном произведении и как следствие осуждается научный анализ.

Слабость критического мышления у читателей и слабость применения научного анализа исследователями. Неспособность воспринимать роман в целом и находить в нем причинно-следственные цепочки. Эпизоды представляются самодостаточными.

Первое неблагоприятное обстоятельство. Слабость усиливается неспособностью отделить личные взгляды писателя от речей и действий его персонажей. В результате роман представляется чудовищем со множеством голов, в каждой из которых видится автор. Что еще больше запутывает при попытке понимания сути.

Второе неблагоприятное обстоятельство. Разъяснения в случае затруднения с пониманием фрагмента ищутся в биографии писателя. Мастер – это сам Булгаков, Маргарита – это его третья жена Елена Сергеевна, Воланд – это Сталин, Иешуа – таким видел писатель Иисуса Христа (как литератор имел на это полное право), Левий Матвей – это апостол Матфей и т.д. Как будто отождествление, например, Воланда со Сталиным полностью объясняет речи и действия дьявола?! Это еще больше запутывает понимание сути романа, но в отличие от предыдущего обстоятельства, совершенно не дает, в конечном итоге, добраться до идеи романа.

Как итог, нет ничего удивительного, что большинство читателей и исследователей заблуждаются в идее и содержании произведения. Это хорошо видно из текстов о романе «Мастер и Маргарита» в школьных и вузовских учебниках по русской литературе. Правда, присутствует небольшая группа из публицистов, филологов и богословов, которые, используя критическое мышление, далеко продвинулись в понимании произведения.

Если более развернуто

Во-первых, масштабность обмана.

Роман «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, перефразируя оценку проф. А. Уженкова, можно назвать прелестным изображением на огромном куске холста, через две маленькие дырки в котором почему-то проглядывает иное.

Практически весь роман представляет собой «прелесть»,

т.е. обман. Читателя сознательно вводят в заблуждение. С одной стороны, Воланд пытается убедить окружающих в истинности его картины мира. С другой стороны, повествователь добавляет обмана уже от себя, чтобы представить таким образом «седьмое доказательство» существования Бога. Таким образом, повествователь и Воланд действуют в романе практически согласованно.

И вот в итоге не только простые читатели, но даже ученые филологи в течение многих десятилетий пасуют перед таким большим количеством обмана.

Во-вторых, художественность произведения

К этому следует добавить и общее мнение, что в романе автор имеет полное право на домысел, вымысел и поэто-му нет ничего удивительного, что в его произведении существуют противоречия и несостыковки. Человеческая потребность в чуде, с помощью которого заветные желания осуществляются в реальности, даже, наоборот, может отталкивать попытки критического рассмотрения сказки. Поэтому-то многие возражают, что в художественном произведении должны быть причинно-следственные связи и цели должны согласоваться с результатами. В итоге множество деталей в романе так и остаются в «прелестном» состоянии, вводя в заблуждение читателя.

Таким образом, готовность читателя к некритичности в отношении романа усиливает затруднение проникновения в его суть.

В-третьих, самодостаточность эпизодов

Ведь не каждый может использовать **сравнительный анализ**, чтобы выстраивать в согласованные (непротиворечивые) длинные цепочки большое множество фактов, событий. Поэтому многие останавливаются уже на первом соединении и могут запросто не заметить никакого противоречия в тексте между его элементами.

Кроме того, многие не испытывают потребности в сравнительном анализе вообще и в художественном произведении в особенности. Для них эпизоды в романе самодостаточны, даже, несмотря на то, что иногда не критический взгляд может заметить противоречие.

В-четвертых, правда на стороне большинства

Два эпизода против остального текста романа и для многих вывод очевиден. В этом случае очевидно действие подсознательного присоединения к большинству исходя из аксиомы, что оно не может ошибаться. Даже если речь идет не о людях, а о страницах романа. Трудно сделать самостоятельный вывод только на основании двух эпизодов, что все остальное содержание романа представляет собою обман, сознательное введение в заблуждение. В одиночестве мнения многие чувствуют себя неуютно. Вот и получается, что хотя такие взгляды господствовали в древности, но и в наши дни они, видимо, тоже работают.

В-пятых, хотели как проще, да получилось сложнее

Сталкиваясь с затруднениями при понимании романа, ис-

следователи упорно выбирают, как им ошибочно кажется, легкий путь – найти ответы в биографии писателя. В действительности они выбирают, наоборот, длинный и сложный путь. Почему? Потому что нужно идти в противоположном направлении. Сначала в письмах и статьях автора, затем в воспоминаниях родных и знакомых, исследователи получают взгляды писателя, которые, конечно же, могли меняться на протяжении его жизни. И только сформировав для себя четкое их понимание, исследователь может обратиться к персонажам и, соотнося их речи и поступки со взглядами и поступками автора, делать выводы, что такие-то речи такого-то героя близки писателю, а другие нет. Поэтому следовало бы изначально вынести личность автора за скобки и лишь затем рассматривать содержание его произведения. В случае затруднения можно применить методы научного анализа. Правда, сначала ими следовало бы овладеть. Ведь нельзя же, в самом деле, на полном серьезе полагать, что выводы о милосердии в романе можно сделать, руководствуясь определением из словаря Ожегова.

В-шестых, многоголосый писатель

Ну почему читатели и исследователи полагают, что автор в уста вот прямо каждого персонажа вкладывает свои мысли? И ведь ничуть не смущает, что в романе множество героев с зачастую противоположными взглядами. Поэтому все они не могут принадлежать одному человеку, даже если он писатель. В результате слышишь или читаешь, что в рома-

не Булгаков сказал это или то. Из-за скоротечного восприятия такие читатели или исследователи пролетают мимо того факта, что на самом деле это слова или действия определенного героя романа. Работая над произведением, автор продумывает своих персонажей в деталях: что может означать имя, как выглядит и одет, какой у него характер, каких взглядов придерживается, какие поступки для него свойственны. Писатель, так сказать, «одушевляет» своего героя, чтобы в его достоверность поверили. И если за каждым персонажем будет ясно видеться сам писатель, то такие герои станут однообразно скучны и большой истории с их участием, полностью захватывающей внимание читателя, увы, к сожалению, не получится.

Как итог, нет ничего удивительного, что большинство читателей и исследователей заблуждаются в идее и содержании произведения. Это хорошо видно из текстов о романе «Мастер и Маргарита» в школьных и вузовских учебниках по русской литературе. Правда, присутствует небольшая группа из публицистов, филологов и богословов, которые, используя критическое мышление, далеко продвинулись в понимании произведения.

Запомнить две вещи

«О большем я уже вас и не прошу. Запомните хотя бы только две эти вещи. Наизусть».

Аналитик

Аналитик

– Исследуя слова и поступки Иешуа в «Мастере и Маргарите», хочется тут же указать, что образ Га-Ноцри, представленный Воландом в романе, он такой, каким дьявол желал бы, чтобы воспринимали Иисуса, но каким Христос никогда не являлся.

Читатель

– Так что же получается, Иешуа не Иисус?

Аналитик

– Да, – подтвердил историк. – Ведь различия между ними и без лупы видны, они разительны. Как же можно принимать одного за другого?

Читатель

– Потому что история, показанная в романе, схожа с евангельской.

Аналитик

– Но при их сравнении, что ни деталь – то зримое расхождение ершалаимской от евангельской. Как же можно полагать, что Иешуа, это Иисус?

Читатель

– Ну, не знаю. Вероятно, писатель таким видит Иисуса в образе Иешуа. Тем не менее, мы же понимаем, что это всего лишь литературный персонаж, и он может отличаться от прототипа. Нам поэтому и кажется, что за этим литературным образом писатель предполагает Иисуса.

Аналитик

– Что-то путано излагаете. Хотя образ Иешуа разительно отличается от привычного изображения Христа, но все равно речь в романе идет об Иисусе. Потому что рассказанная история схожа с евангельской. А в ершалаимской версии Христос такой «маленький и худенький», потому что именно таким он представился писателю. Имеет полное право фантазировать. Но все равно речь идет об Иисусе. Так что ли?

Читатель

– Ну да, – кратко согласился собеседник.

Аналитик

– Но почему чуть что, то сразу писатель? Ведь описание Иешуа впервые дано в рассказе Воланда. Иностраннный консультант привел его в качестве доказательства как очевидец, что Иисус действительно существовал. Однако, Воланд – это дьявол, который стремится причинить зло людям с помощью обмана. Так его образ вполне соответствует литературной традиции изображения князя тьмы: сатаны в Библии в Книге Иова, Мефистофеля в «Фаусте. Трагедии» фон Гете.

Читатель

– Ну, не знаю. Возможно, писатель таким видит дьявола в фигуре Воланда. Но мы же понимаем, что это литературный образ и он может отличаться от прототипа. Тем не менее, за этим литературным образом писатель предполагает дьявола. Но вот он в отличие от Иисуса невсамделишный.

Аналитик

– Что же получается? Иешуа – это все равно настоящий

Христос, а Воланд – никакой не всамделишный дьявол, а всего лишь литературный персонаж, слабо похожий на библейского сатану. Но ведь это логическое противоречие! При одних и тех же обстоятельствах Иешуа вы, несмотря на все расхождения, отождествляете с Иисусом, а вот Воланда, при бросающейся в глаза схожести с дьяволом, можете принять только и исключительно как литературного персонажа.

Читатель

– Да, но ведь я не ученый, поэтому так считаю, хоть это нелогично.

Аналитик

– Но если что-то нелогично, то, следовательно, оно и неправильно.

Читатель

– Отнюдь. Наша жизнь полна противоречий и что же, по-вашему, по-научному, из-за этого она неправильна?

Аналитик

– Постойте. У вас же высшее образование. Это означает, что вы не только овладевали основами наук в школе, но и самими науками в вузе. А логика – это второй краеугольный камень науки после научного эксперимента. Как же вы прочились пять лет и не научились ею пользоваться?

Читатель

– Ой, да мне не до того было, и не преподавали нам никакую вашу логику. Вот вы хоть у Вольфа Владимировича спросите, он вам подтвердит.

Аналитик

– Да, хотя ему и подтверждать ничего не надо и так все понятно. Но вы-то можете запомнить две вещи. *Во-первых*, Иешуа никакой не Иисус.

Читатель

– Что прямо-таки и никакой?

Аналитик

– Совершенно. И, *во-вторых*, Воланд – это всамделишный дьявол. Его надо бояться и не верить ни одному его слову в романе. Сможете запомнить?

Читатель

– Ну, даже и не знаю...

Аналитик

– А надо. Все остальное в книге будет только подтверждать первое и второе. От начала и до конца прочитаете наизусть, так, в конце концов, и запомните. Успеха!

Часть 1. Воланд

В большом знании не все видят толк

«О большем я уже вас и не прошу. Запомните хотя бы только две эти вещи. Наизусть».

Аналитик

Аналитик

– Исследуя слова и поступки Иешуа в «Мастере и Маргарите», хочется тут же указать, что образ Га-Ноцри, представленный Воландом в романе, он такой, каким дьявол желал бы, чтобы воспринимали Иисуса, но каким Христос никогда не являлся.

Читатель

– Так что же получается, Иешуа не Иисус?

Аналитик

– Да, – подтвердил историк. – Ведь различия между ними и без лупы видны, они разительны. Как же можно принимать одного за другого?

Читатель

– Потому что история, показанная в романе, схожа с евангельской.

Аналитик

– Но при их сравнении , что ни деталь – то зримое расхождение ершалаимской от евангельской. Как же можно полагать, что Иешуа, это Иисус?

Читатель

– Ну, не знаю. Вероятно, писатель таким видит Иисуса в образе Иешуа. Тем не менее, мы же понимаем, что это всего лишь литературный персонаж, и он может отличаться от прототипа. Нам поэтому и кажется, что за этим литературным образом писатель предполагает Иисуса.

Аналитик

– Что-то путано излагаете. Хотя образ Иешуа разительно отличается от привычного изображения Христа, но все равно речь в романе идет об Иисусе. Потому что рассказанная история схожа с евангельской. А в ершалаимской версии Христос такой «маленький и худенький», потому что именно таким он представился писателю. Имеет полное право фантазировать. Но все равно речь идет об Иисусе. Так что ли?

Читатель

– Ну да, – кратко согласился собеседник.

Аналитик

– Но почему чуть что, то сразу писатель? Ведь описание Иешуа впервые дано в рассказе Воланда. Иностраннный консультант привел его в качестве доказательства как очевидец, что Иисус действительно существовал. Однако, Воланд – это дьявол, который стремится причинить зло людям с помощью обмана. Так его образ вполне соответствует литературной

традиции изображения князя тьмы: сатаны в Библии в Книге Иова, Мефистофеля в «Фаусте. Трагедии» фон Гете.

Читатель

– Ну, не знаю. Возможно, писатель таким видит дьявола в фигуре Воланда. Но мы же понимаем, что это литературный образ и он может отличаться от прототипа. Тем не менее, за этим литературным образом писатель предполагает дьявола. Но вот он в отличие от Иисуса невсамделишный.

Аналитик

– Что же получается? Иешуа – это все равно настоящий Христос, а Воланд – никакой не всамделишный дьявол, а всего лишь литературный персонаж, слабо похожий на библейского сатану. Но ведь это логическое противоречие! При одних и тех же обстоятельствах Иешуа вы, несмотря на все расхождения, отождествляете с Иисусом, а вот Воланда, при бросающейся в глаза схожести с дьяволом, можете принять только и исключительно как литературного персонажа.

Читатель

– Да, но ведь я не ученый, поэтому так считаю, хоть это нелогично.

Аналитик

– Но если что-то нелогично, то, следовательно, оно и неправильно.

Читатель

– Отнюдь. Наша жизнь полна противоречий и что же, по-вашему, по-научному, из-за этого она неправильна?

Аналитик

– Пойдите. У вас же высшее образование. Это означает, что вы не только овладевали основами наук в школе, но и самими науками в вузе. А логика – это второй краеугольный камень науки после научного эксперимента. Как же вы проучились пять лет и не научились ею пользоваться?

Читатель

– Ой, да мне не до того было, и не преподавали нам никакую вашу логику. Вот вы хоть у Вольфа Владимировича спросите, он вам подтвердит.

Аналитик

– Да, хотя ему и подтверждать ничего не надо и так все понятно. Но вы-то можете запомнить две вещи. *Во-первых*, Иешуа никакой не Иисус.

Читатель

– Что прямо-таки и никакой?

Аналитик

– Совершенно. И, *во-вторых*, Воланд – это всамделишный дьявол. Его надо бояться и не верить ни одному его слову в романе. Сможете запомнить?

Читатель

– Ну, даже и не знаю...

Аналитик

– А надо. Все остальное в книге будет только подтверждать первое и второе. От начала и до конца прочитаете наизусть, так, в конце концов, и запомните. Успеха!

Кто же он, Воланд?

Дискуссия

Кто же он, Воланд, из романа «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова? Продолжает ли он, согласно мнению группы богословов, традицию изображения в литературе дьявола: книга Иова из Ветхого Завета, «Фауст. Трагедии» фон Гете, «Мастер и Маргарита» Булгакова? Или он, только сохраняя наименование дьявола и сатаны, внутри, по мнению абсолютного большинства читателей и литературоведов, совершенно преобразился в героя, меняющего образы. То он Робин Гуд во главе шайки благородных разбойников, то суровый и справедливый барин со свитой, снисходительно взирающий на их злые шутки и слегка журащий проказников за жестокие шалости, а то даже верховное языческое божество – страшное, но справедливое?

Правда, во втором случае, почитатели творчества Булгакова не замечают, что акцентируя внимание на социальном происхождении писателя (сын профессора богословия), они допускают когнитивный диссонанс в суждениях или явное противоречие. Если действительно так важно знать, что писатель вырос в семье профессора богословия, то также важно ответить на вопрос: отразилось ли формирование православного мировоззрения писателя в детстве и юности на со-

держании его романа «Мастер и Маргарита»? И если да, то в какой степени – значительной или незначительной? Правда, для ответа на эти вопросы следует обладать знаниями в области богословия, чтобы сравнить и сделать вывод. И пока учебник по богословию нас ожидает, мы можем попробовать, обладая лишь общими знаниями. И здесь мы возвращаемся к персонажу Воланда, который появляется уже в первой главе романа и покинул брэнную землю только в последней тридцать второй главе.

Цель Воланда

Итак, чтобы роман «Мастер и Маргарита» продолжал традицию изображения дьявола в литературе, вслед за книгой Иова и «Фаустом» фон Гете, Воланд должен бороться за души людей. В первом случае сатане, а во втором Мефистофелью – обоим не удалось завладеть душами Иова и Фауста. Для достижения цели они использовали разные средства. Сатана насылал на Иова одну напасть за другой, чтобы сломить веру человека в Бога. Мефистофель, наоборот, выполнял все желания Фауста, чтобы добиться от ученого заветной фразы: «Остановись мгновение – ты прекрасно!» Воланд же использовал оба эти метода. И его улов оказался намного результативнее: три души точно (ведьмами стали Наташа и Маргарита, плюс мастер – согласился на вечность с ведьмой) и скорее да – еще одна (профессор Иван Николаевич Поньрев), итого – четыре. Правда, сатана боролся за душу праведника Иова, а Мефистофель за душу ученого Фауста, помышлявшего об

улучшениях во благо людей⁴.

На это сторонники более распространенного взгляда могут возразить, что Воланд – это не библейский дьявол, а Маргарита – это не средневековая ведьма. Это персонажи литературного произведения, автор которого такими иными видит и дьявола, и ведьм.

Давайте же, сравним, ибо сказано: «По плодам их узнаете их».

Действия Воланда

В первых трех главах Воланд настойчиво и наглядно убеждал Ивана Бездомного, что, *во-первых*, тот образ Иисуса, как действительно жившего человека, который поэт изобразил в поэме, подтверждается свидетельством очевидца, коим является дьявол. Что, *во-вторых*, Бог как управитель всего сущего также существует. *Наконец*, что и дьявол существует.

«– Но умоляю вас на прощанье, поверьте хоть в то, что **дьявол** существует! О большем я уж вас и не прошу. Имейте в виду, что на это существует седьмое доказательство, и уж самое надежное! И вам оно сейчас будет предъявлено».

В этом месте одни сторонники принципа «я художник – я так вижу», представленный образ Иисуса Сына Божьего в виде только человека Иешуа, почему-то приписывают Бул-

⁴ Пока ещё умом во мраке он блуждает, **Но истины лучом он будет озарён**; Сажая деревцо, садовник уже знает, Какой цветок и плод с него получит он. (Гете «Фауст. Трагедии». Господь)

гакову, а Воланда полагают всего лишь выразителем взглядов автора. Вот и приходится другой части этих сторонников «оправдывать» Булгакова, вспоминая, что он сын профессора богословия, и поэтому никакой пропаганды сатанизма в романе нет, а есть лишь оригинальный художественный взгляд, но абсолютно имеющий право на существование.

Так здесь сталкиваются два взгляда. Богословы полагают, что Воланд сознательно вводит в заблуждение поэта, представляя ложный образ Спасителя. Литературоведы убеждены, что таково авторское художественное видение Иисуса. Христа изображали простым смертным уже много раз до этого разные ученые и писатели.

Слабым местом у второй группы будет выведение за скобки фигуры Воланда. Получается, что ему отказано в самостоятельности. Цель дьявола в завладении человеческими душами, средством же достижения этого служит ложь. Воланд в романе и представляет ложный образ Иисуса, чтобы обмануть Бездомного. Чтобы подтвердить, что Воланд несамостоятелен и является лишь рупором писателя, следовало бы, и в других частях романа подтвердить заявленную особенность персонажа – во время беседы со Степаном Богдановичем Лиходеевым, во время представления в театре Варьете, во время разговора с Андреем Фокичем Соковым, на Великом балу, в беседах с Маргаритой Николаевной и Левиим Матвеем. Хотя, конечно же, можно легко заявить, что Воланд противоречивый персонаж: в начале романа дьявол

лишь озвучивает мысли писателя, а во всех остальных он вполне себе такой самостоятельный. Но не объясняемое противоречие, почему именно здесь и нигде более мы должны принимать речи Воланда за мысли автора, выпадение одного звена из цепи последовательности, всегда было, есть и будет демонстрацией слабости отстаиваемой позиции, в данном случае литературоведов.

Их слабым местом является «оправдание» действий писателя, а не понимание причинно-следственных связей в романе. В отличие от автора, который действительно может следовать принципу: «я художник – я так вижу», литературовед должен руководствоваться другими принципами – **причинности** (понимание причин и последствий событий), **поиска истины** (знания, подтверждаемого перепроверяемыми доказательствами) и **понимание относительности научного знания**. Дело в том, что, заявляя о себе как о литературоведе, человек переходит из одной области культуры – искусства в другую – науку, а в ней действуют совершенно иные принципы и правила.

Затем в главе 13-й («Явление героя») Иванушку Бездомного продолжил убеждать мастер в клинике для душевнобольных.

«– Ну, хорошо, – ответил гость и веско и отдельно сказал: – Вчера на Патриарших прудах вы встретились с **сатаной**».

Да, формально не сам Воланд продолжил воздействовать

на поэта, но следует согласиться, что убеждение мастера оказалось результативным. Бездомный поверил в существование дьявола и, таким образом, желание Воланда осуществилось. А какая к черту разница благодаря кому это случилось?! Более того, в главе 30-й («Пора! Пора!») мастер попрощался со своим учеником и дал тому наказ, написать продолжение о Понтии Пилате.

«— Я это знал, я догадался, — тихо ответил Иван и спросил:
— **Вы встретили его?**

— Да, — сказал мастер, — я пришел попрощаться с вами, потому что вы были единственным человеком, с которым я говорил в последнее время».

Во время их первой встречи мастер сожалел, что с Воландом встретился Иванушка Бездомный, а не он.

«— <...> Ах, ах! Но до чего мне досадно, что встретились с ним вы, а не я! Хоть все и перегорело и угли затянулись пеплом, все же, клянусь, что за эту встречу я отдал бы связку ключей Прасковьи Федоровны, ибо мне больше нечего отдавать. Я нищий!» (глава 13 «Явление героя»)

Во время прощальной встречи Иванушка подтвердил свое обещание — не писать стихов, данное мастеру, и выразил желание написать другое.

«Иванушка просветлел и сказал:

— Это хорошо, что вы сюда залетели. **Я** ведь слово свое сдержу, **стишков больше писать не буду**. Меня другое теперь интересует, — Иванушка улыбнулся и безумными глаза-

ми поглядел куда-то мимо мастера, — **я другое хочу написать.** Я тут пока лежал, знаете ли, очень многое понял.

Мастер взволновался от этих слов и заговорил, присаживаясь на край Иванушкиной постели:

— А вот это хорошо, это хорошо. **Вы о нем продолжение напишите!**

Иванушкины глаза вспыхнули.

— А вы сами не будете разве? — тут он поник головой и задумчиво добавил: — Ах да... Что же это я спрашиваю, — Иванушка покосился в пол, посмотрел испуганно.

— Да, — сказал мастер, и голос его показался Иванушке незнакомым и глухим, — **я уже больше не буду писать о нем.** Я буду занят другим».

Мастер написал единственный роман о Понтии Пилате. Поэтому заявляя, что больше «о нем» писать не будет, мастер мог подразумевать только прокуратора. И выше данный совет ученику написать продолжение «о нем», тоже указывает на роман мастера и его героя Понтия Пилата.

А во второй главе романа («Понтий Пилат») мы убедились, что именно такое изображение прокуратора и, конечно же, Иешуа было близко дьяволу. Ибо его Воланд и воспроизвел в своем рассказе двум литератором на Патриарших прудах.

В эпилоге мы видим, что через несколько лет, а точнее лет через семь или чуть более, Иван Бездомный стал профессором Поныревым в институте истории и философии. Бул-

гаков не уточнил, по каким темам Иван Николаевич защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Но успешная их защита указывает, что предложенные темы были одобрены диссертационными советами и утверждены высшей инстанцией. Нельзя исключить вариант, что, полагая Иешуа и Пилата реальными людьми, жившими в начале нашей эры в Палестине, историк Понырев, *во-первых*, защищался по этой теме, и, *во-вторых*, не имел препятствий для научных исследований по этой теме и, конечно же, представления своей точки зрения на лекциях и в научных публикациях. Так изображение Иисуса в образе Иешуа могло получить широкое распространение в стране Советов.

Можно было бы возразить, словами из «Эпилога», что «Ивану Николаевичу все известно, он все знает и понимает. Он знает, что в молодости он стал жертвой преступных гипнотизеров, лечился после этого и вылечился». Но вылечиться Понырев мог от воздействия «гипнотизеров». Однако наказ написать продолжение о Понтии Пилате Бездомный получил не от Воланда, а от мастера. А последний во время написания романа внешне никак не был связан с дьяволом, о чем мастер сам поведал соседу в клинике. Так что ничего не мешало профессору Поныреву исследовать и публиковать научные работы по Ближнему Востоку в античный период. А разве не этого желал бы Воланд?

Таким образом, мы видим, что дьявол представил иную версию евангельских событий, отличную от принятой в хри-

стианстве, и у него появилась возможность ее распространения в СССР. Своими действиями в романе Воланд указывает на свою тождественность и с сатаной из Библии, и с Мефистофелем из «Фауста». Дьявол использует обман, чтобы убедить людей в правильности его версии истории. Однако, Воланд Булгакова действует масштабнее своих предшественников. Он не довольствуется душой только одного праведника или ученого. Сейчас он завладел тремя душами, пусть и не праведников, но дальнейшее зависит, в том числе, и от успехов профессора Понырева.

Возможности Воланда

«Не спору, **наши возможности довольно велики**, они гораздо больше, чем полагают некоторые, не очень зоркие люди...»

(Глава 24-я «Извлечение мастера»)

Рассмотрим же, какими возможностями обладал лично Воланд.

Во-первых, в главе 1-й («Никогда не разговаривайте с неизвестными») во время беседы с литераторами на Патриарших прудах Воланд читал мысли Берлиоза⁵. В главе 24-й

⁵ «Надо будет ему возразить так, – решил Берлиоз, – да, человек смертен, никто против этого и не спорит. А дело в том, что...» Однако он не успел выговорить

(«Извлечение героя»), шепот Маргариты на ухо мастеру не стал для дьявола секретом⁶. Следовательно, людские мысли не оставались для сатаны тайной, а были как раскрытая книга. Кроме того, и это будет, *во-вторых*, Воланд предсказал, когда и почему произойдет гибель Михаила Александровича⁷. Таким образом, во власти дьявола было читать мысли других и предсказывать чужие судьбы.

В-третьих, в главе 2-й («Понтий Пилат») Воланд погрузил Берлиоза и Бездомного в содержание своего рассказа, сделав их очевидцами допроса прокуратором Иешуа Га-Ноцри, совещания Понтия Пилата с членами синедриона и оглашения приговора на площади⁸. Прав был в данном случае

этих слов, как заговорил иностранец:– Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус! И вообще не может сказать, что он будет делать в сегодняшний вечер. (Глава 1-я «Никогда не разговаривайте с неизвестными»)

⁶ «Маргарита отделилась от мастера и заговорила очень горячо:– Я сделала все, что могла, и я нашептала ему самое соблазнительное. А он отказался от этого.– **То, что вы ему нашептали, я знаю, – возразил Воланд,** – но это не самое соблазнительное. (Глава 24-я «Извлечение мастера»)

⁷ «← Вам отрежут голову! <...>– Нет, – ответил собеседник, – русская женщина, комсомолка. <...>– Потому, – ответил иностранец и прищуренными глазами поглядел в небо, где, предчувствуя вечернюю прохладу, бесшумно чертили черные птицы, – что Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже разлила. Так что заседание не состоится». (Глава 1-я «Никогда не разговаривайте с неизвестными»)

⁸ „Поэт провел рукою по лицу, как человек, только что очнувшийся, и увидел, что на Патриарших вечер. <...>«Как же это я не заметил, что он успел сплести целый рассказ?.. – подумал Бездомный в изумлении, – ведь вот уже и вечер! **А может, это и не он рассказывал, а просто я заснул и все это мне присни-**

мастер, когда заявил своему соседу по клинике:

– Ну вот, ну вот... неувидительно! А Берлиоз, повторяю, меня поражает. Он человек не только начитанный, но и очень хитрый. Хотя в защиту его я должен сказать, что, конечно, **Воланд может запорошить глаза и человеку похитрее.** (Глава 13-я «Явление героя»)

В-четвертых, в главе 3-й («Седьмое доказательство») Воланд реалистично сыграл сумасшествие, чем подтолкнул Берлиоза к гибели под колесами трамвая⁹.

В-пятых, в главах 3-й и 4-й («Погоня») дьявол ввел Ивана Бездомного в состояние шизофрении¹⁰. Вследствие этого

лось?» (Глава 3-я «Седьмое доказательство»)

⁹ «– Вы... вы сколько времени в Москве? – дрогнувшим голосом спросил он. – А я только что сию минуту приехал в Москву, – растерянно ответил профессор, и тут только приятели догадались заглянуть ему как следует в глаза и убедились в том, что **левый, зеленый, у него совершенно безумен**, а правый – пуст, черен и мертв. «Вот тебе все и объяснилось! – подумал Берлиоз в смятении, – **приехал сумасшедший немец или только что спятил на Патриарших.** Вот так история!» <...> План Берлиоза следует признать правильным: нужно было добежать до ближайшего телефона-автомата и сообщить в бюро иностранцев о том, что вот, мол, приезжий из-за границы консультант сидит на Патриарших прудах в состоянии явно ненормальном. Так вот, необходимо принять меры, а то получается какая-то неприятная чепуха». (Глава 3-я «Седьмое доказательство»)

¹⁰ «Несколько раз он пытался подняться, но ноги его не слушались – с Бездомным приключилось что-то вроде паралича. Поэт бросился бежать к турникету, как только услышал первый вопль, и видел, как голова подскакивала на мостовой. **От этого он до того обезумел**, что, упавши на скамью, укусил себя за руку до крови». (Глава 4-я «Погоня») *Хотя в романе нет прямого указания, что именно Воланд довел Ивана Бездомного до сумасшествия. Наоборот, представлены два «рациональных» объяснения. Первое – врача из клиники для душевнобольных. «–*

поэт оказался в больнице для душевнобольных, где скрывался мастер – автор сожженного романа о Понтии Пилате, в редакции, которая соответствовала взглядам Воланда на мир.

В-шестых, в главе 4-й («Погоня») дьявол передвигался со своей свитой по Москве с фантастической скоростью¹¹.

А что же это такое с ним? – робко спросил Рюхин. Усталый врач поглядел на Рюхина и вяло ответил:– Двигательное и речевое возбуждение... Бредовые интерпретации... Случай, по-видимому, сложный... Шизофрения, надо полагать. А тут еще алкоголизм... Рюхин ничего не понял из слов доктора, кроме того, что дела Ивана Николаевича, видно, плоховаты, вздохнул и спросил:– А что это он все про какого-то консультанта говорит?– Видел, наверно, кого-то, кто поразил его расстроенное воображение. А может быть, галлюцинировал...» (Глава 6-я «Шизофрения, как и было сказано») *Второе* – мастера, соседа из 118 палаты. «– Будем глядеть правде в глаза, – и гость повернул свое лицо в сторону бегущего сквозь облако ночного светила. – И вы и я – сумасшедшие, что отпираться! Видите ли, **он вас потряс – и вы свихнулись, так как у вас, очевидно, подходящая для этого почва**». (Глава 13-я «Явление героя») *Однако если согласиться со случайностью шизофрении поэта, то к ней добавится случайность сумасшествия мастера и их случайное помещение в соседних палатах в клинике для душевнобольных. И совершенно случайное нареkanie мастером Иванушки Бездомного своим учеником и предложение стать продолжателем написания о Понтии Пилате. А все образы в романе совершенно случайно совпадают со взглядами Воланда. Просто какая-то роковая цепь случайностей!*

¹¹ **«Иван устремился за злодеями вслед и тотчас убедился, что догнать их будет очень трудно.** Тройка мигом проскочила по переулку и оказалась на Спиридоновке. **Сколько Иван не прибавлял шагу, расстояние между преследуемыми и им ничуть не сокращалось.** И не успел поэт опомниться, как после тихой Спиридоновки очутился у Никитских ворот, где положение его ухудшилось. Тут уж была толчея, Иван налетел на кой-кого из прохожих, был обруган. Злодейская же шайка к тому же здесь решила применить излюбленный бандитский прием – уходить врассыпную. <...> Занявшись паскудным котом, Иван едва не потерял самого главного из трех – профессора. Но, по счастью, тот не успел улизнуть. Иван увидел серый берет в гуще в начале Большой Никитской,

В-седьмых, в главе 10-й («Вести из Ялты») директор Лиходеев под воздействием Воланда подготовил документы для выступлений мага в театре Варьете, но сам Степан Богданович ничего об этом не помнил на следующее утро¹². Однако, в главе 10-й («Вести из Ялты») финансовый директор Римский сообщил администратору Варенухе, что в среду Лиходеев прибежал к нему с написанным уже черновиком договора, тут же велел его переписать и выдать деньги. Однако, мага никто кроме Степана Богдановича не видел¹³. Тем не менее, директор совершенно ничего не помнил в четверг утром и у него предъявленный контракт, вызвал искреннее удивле-

или Герцена. В мгновение ока Иван и сам оказался там. Однако удачи не было. **Поэт и шагу прибавлял, и рысцой начинал бежать, толкая прохожих, и ни на сантиметр не приблизился к профессору.** Как ни был расстроен Иван, все же его поражала та сверхъестественная скорость, с которой происходила погоня. И двадцати секунд не прошло, как после Никитских ворот Иван Николаевич был уже ослеплен огнями на Арбатской площади. Еще несколько секунд, и вот какой-то темный переулок с покосившимися тротуарами, где Иван Николаевич грохнулся и разбил колено. Опять освещенная магистраль – улица Кропоткина, потом переулок, потом Остоженка и еще переулок, унылый, гадкий и скупо освещенный. И вот здесь-то Иван Николаевич окончательно потерял того, кто был ему так нужен. Профессор исчез». (Глава 4-я «Погоня»)

¹² «Дело в том, что **в этом вчерашнем дне зияла преогромная черная дыра.** Вот этого самого незнакомца в берете, воля ваша, Степа в своем кабинете вчера никак не видал». (Глава 7-я «Нехорошая квартира»)

¹³ «Вчера Степа («как сумасшедший», по выражению Римского) прибежал к финдиректору с написанным уже черновиком договора, тут же велел его переписать и выдать деньги. И маг этот смылся, и никто его не видел, кроме самого Степы». (Глава 10-я «Вести из Ялты»)

ние¹⁴. А вот финансовый директор помнил события вчерашней среды и подтвердил в телефонном разговоре со Степаном Богдановичем Лиходеевым, что он знает про выступление черного мага и афиши уже готовы¹⁵.

В-восьмых, в главе 11-й («Раздвоение Ивана») в четвертое вечером в состоянии полусна – полудремы Иванушка Бездомный слышал бас Воланда и видел проходящего перед глазами Бегемота. Конечно, можно полагать, что в состоянии шизофрении и раздвоения личности всякое может послышаться и померещиться. Однако, Воланд уже показал, что способен сам проникать в чужие мысли и погружать других в свои образы не только находясь рядом, но и воздействовать на расстоянии, как это подтвердил финдиректор театра Варьете Григорий Данилович Римский.

«Теперь Иван лежал в **сладкой истоме** и поглядывал то на лампочку под абажуром, люющую с потолка смягченный

¹⁴ «– **Разрешите взглянуть на контракт**, – тихо попросил Степа.– Пожалуйста, пожалуйста... Степа взглянул на бумагу и закоченел. **Все было на месте**. Во-первых, собственноручная Степина залихватская подпись! Косая надпись сбоку рукою финдиректора Римского с разрешением выдать артисту Воланду в счет следуемых ему за семь выступлений тридцати пяти тысяч рублей десять тысяч рублей. Более того: тут же расписка Воланда в том, что он эти десять тысяч уже получил!» (Глава 7-я «Нехорошая квартира»)

¹⁵ «– Здравствуйте, Григорий Данилович, – тихо заговорил Степа, – это Лиходеев. Вот какое дело... гм... гм... у меня сидит этот... э... артист Воланд... Так вот... я хотел спросить, как насчет сегодняшнего вечера?..– Ах, черный маг? – отозвался в трубке Римский, – афиши сейчас будут». (Глава 7-я «Нехорошая квартира»)

свет, то на луну, выходящую из-за черного бора, и беседовал сам с собою. <...>

Подремав немного, Иван новый ехидно спросил у старого Ивана:

– Так кто же я такой выхожу в этом случае?

– Дурак! – отчетливо **сказал где-то бас**, не принадлежащий ни одному из Иванов и чрезвычайно похожий на **бас консультанта**.

Иван, почему-то не обидевшись на слово «дурак», но даже приятно изумившись ему, усмехнулся и **в полусне** затих. **Сон крался к Ивану**, и уж померещилась ему и пальма на слоновой ноге, и **кот прошел мимо** – не страшный, а веселый, и, словом, **вот-вот накроет сон Ивана**, как вдруг решетка беззвучно поехала в сторону, и на балконе возникла таинственная фигура, прячущаяся от лунного света, и погрозила Ивану пальцем».

В-девятых, в главе 23-й («Великий бал у сатаны») Воланд провел грандиозный бал в пятом измерении в нехорошей квартирке¹⁶. Причем изменению подверглось не только про-

¹⁶ «– Нет, – ответила Маргарита, – более всего меня поражает, где все это помещается. – Она повела рукой, подчеркивая при этом необъятность зала. Коровьев сладко ухмыльнулся, отчего тени шевельнулись в складках у его носа. – Самое несложное из всего! – ответил он. – **Тем, кто хорошо знаком с пятым измерением, ничего не стоит раздвинуть помещение до желательных пределов**. Скажу вам более, уважаемая госпожа, до черт знает каких пределов!» (Глава 22-я «При свечах»)

странство, но и время¹⁷.

В-десятых, в главе 24-й («Извлечение мастера») дьявол по требованию королевы Марго извлек ее любовника из клиники для душевнобольных¹⁸.

В-одинадцатых, если непонятно, как Воланд появился в нехорошей квартире, возможно, как и его слуги – через зеркало в прихожей, то в главе 27-й («Конец квартиры №50») наглядно показано, что покинул дьявол нехорошую квартиру вместе со слугами через окно¹⁹.

¹⁷ «Ей никуда не хотелось уходить, хотя и было, **по ее расчетам**, уже поздно. Судя по всему, **время подходило к шести утра**. <...>Тут в комнату ворвался ветер, так что пламя свечей в канделябрах легло, тяжелая занавеска на окне отодвинулась, распахнулось окно, и в далекой высоте открылась полная, но не утренняя, а **полночная луна**. <...>Тут что-то ее изумило. Она оглянулась на окно, в котором сияла луна, и сказала:– А вот чего я не понимаю... Что же, это все полночь да полночь, а ведь давно уже должно быть утро?– **Праздничную полночь приятно немного и задержать**, – ответил Воланд. – Ну, желаю вам счастья». (Глава 24-я «Извлечение мастера»)

¹⁸ «– Я хочу, чтобы мне сейчас же, сию секунду, вернули моего любовника, мастера, – сказала Маргарита, и лицо ее исказилось судорогой. Тут в комнату ворвался ветер, так что пламя свечей в канделябрах легло, тяжелая занавеска на окне отодвинулась, распахнулось окно, и в далекой высоте открылась полная, но не утренняя, а полночная луна. **От подоконника на пол лег зеленоватый платок ночного света, и в нем появился ночной Иванушкин гость**, называющий себя мастером». (Глава 24-я «Извлечение мастера»)

¹⁹ «В то время, как на Садовой послышались пугающие сердце колокольные удары на быстро несущихся со всех частей города красных длинных машинах, мечущиеся во дворе люди видели, как **вместе с дымом из окна пятого этажа вылетели три темных, как показалось, мужских силуэта и один силуэт обнаженной женщины**». (Глава 27 «Конец квартиры №50»)

В-двенадцатых, в главе 32-й («Прощение и вечный приют») Воланд вновь, как на Патриарших прудах, представляет своим спутникам Понтия Пилата на горной вершине²⁰ и Небесный Ершалаим²¹. Только в этот раз мастеру и Маргарите, в отличие от Ивана Бездомного, не кажется, что все, что они видят – они видят во сне. И, наконец, дьявол доставил мастера и Маргариту к вечному приюту.

Таким образом, следует согласиться с заявлением Воланда, что: «Не спорю, **наши возможности довольно велики**, они гораздо больше, чем полагают некоторые, не очень зоркие люди...»

Классифицируем его возможности, объединим их в группы по определенным признакам.

Во-первых, получение информации о людях.

Воланд может читать мысли другого и предсказать чужую судьбу. Так он получает знание о настоящем и будущем собеседника, которое можно использовать для влияния на того в нужный момент как, например, в случае с Берлиозом.

²⁰ «Воланд осадил своего коня **на каменистой безрадостной плоской вершине**, и тогда всадники двинулись шагом, слушая, как кони их подковами давят кремни и камни. Луна заливала площадку зелено и ярко, и Маргарита скоро разглядела в пустынной местности **кресло и в нем белую фигуру сидящего человека**». (Глава 32 «Прощение и вечный приют»)

²¹ «Горы превратили голос мастера в гром, и этот же гром их разрушил. Проклятые скалистые стены упали. Осталась только площадка с каменным креслом. **Над черной бездной**, в которую ушли стены, **загорелся необъятный город** с царствующими над ним сверкающими идолами над пышно разросшимся за много тысяч этих лун садом». (Глава 32 «Прощение и вечный приют»)

Во-вторых, оказание влияния на людей.

Не только вблизи, но и на расстоянии Воланд может воздействовать на человека и тот подтвердит все, что необходимо сатане, как, например, Римский.

Дьявол может погрузить собеседника в придуманную им историю о последнем дне Иешуа Га-Ноцри настолько, что человек будет ощущать себя очевидцем тех давних событий. Сатана может проникнуть в чужое сознание во снах и в полудреме. И тот будет видеть картины, навеянные дьяволом. Как, например, в случае с Бездомным. Отсюда можно предположить, что так мастер «угадывал» детали своего романа о Понтии Пилате.

В то же время дьявол может представить наяву придуманную картину: прокуратора на горной вершине и небесный Ершалаим.

В-третьих, возможности воздействия на пространство и время.

Дьявол мог передвигаться по Москве с фантастической скоростью. И если мы не знаем, как Воланд появился в нехорошей квартире на пятом этаже, то покинул он ее через окно. Сатана провел грандиозный бал в нехорошей квартирке, раздвинув в пятом измерении ее стены. Дьявол извлек мастера, переместив того из клиники для душевнобольных к себе в спальню. Наконец, сатана «немножко» задержал праздничную полночь.

В-четвертых, возможность изменения состояния лиц и

вещей.

Воланд может достоверно сам изобразить сумасшествие и тем подтолкнуть человека к совершению действий, нужных дьяволу. И в то же время сатана может ввести в состояние сумасшествия другое лицо (Бездомный). Отсюда можно объяснить по аналогии, возникновение душевной болезни у мастера. Наконец, Воланд мог предъявлять контракт, который прияли за подлинный.

Обман Воланда

– Ну вот, ну вот... неувидительно! А Берлиоз, повторяю, меня поражает. Он человек не только начитанный, но и очень хитрый. Хотя в защиту его я должен сказать, что, конечно, **Воланд может запорошить глаза и человеку похитрее.**

Исследователи полагают, что Михаил Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» продолжил традицию изображения дьявола в литературе, которую положила Книга Иова в Библии, и поддержал «Фауст, трагедии» Иоганна Вольфганга фон Гете.

Правда, здесь возникает вопрос: сохраняет ли Воланд дьявольскую сущность или же только по наименованию остается сатаной.

Многие литературоведы считают, что правильно полагать второе. Воланд – это литературный персонаж, а никак не библейский дьявол. Автор имеет право на художественное изображение, как сатаны, так и Христа. Первого в роли темного слуги Бога и второго в образе простого человека. И вроде бы в романе Воланд явно рефлексировал (испытывал разные внутренние переживания), что подтверждает их взгляд. Кроме того, вспоминают, что после смерти отца Михаил Булгаков отошел от православия и в своем литературном творчестве религиозных вопросов не касался.

Православные богословы полагают, что Иешуа Га-Ноцри – это осознанная подача Воландом и мастером искаженного изображения Иисуса, что как раз и указывает на сохранение дьявольской сущности князя тьмы в романе. Правда, Воланд отличается и от библейского дьявола и от Мефистофеля. Те боролись за души людей, желая овладеть ими. У Булгакова Воланд вроде бы видимо не предпринимал активных действий, чтобы заполучить человеческие души. И даже богослов Андрей Кураев указал на относительную честность дьявола в романе.

Мы полагаем, чтобы определиться в том, кто же Воланд – дьявол по сути или только по названию, следует выяснить, соответствует ли он определению дьявола как отца зла и лжи. Определению второго признака и посвящено наше исследование. Ведь если будет доказано, что Воланд действительно обманывал, то также будет понятно и зачем: во благо или во

зло. К нашему искреннему удивлению, ни в школьных, ни даже в вузовских учебниках тема обмана Воландом никогда не затрагивалась.

Явный обман

1. Обман Воландом Михаила Берлиоза и Ивана Бездомного

В первой главе («Никогда не разговаривайте с неизвестными») Воланд сообщил литераторам ложную информацию, что его как специалиста по черной магии официально пригласили в Москву, чтобы он разобрал подлинные рукописи чернокнижника Герберта Аврилакского, десятого века.

«– А у вас какая специальность? – осведомился Берлиоз.

– Я – специалист по черной магии.

«На тебе!» – стукнуло в голове у Михаила Александровича.

– И... и вас по этой специальности пригласили к нам? – заикнувшись спросил он.

– Да, по этой пригласили, – подтвердил профессор и пояснил: – Тут в государственной библиотеке обнаружены подлинные рукописи чернокнижника Герберта Аврилакского, десятого века, так вот требуется, чтобы я их разобрал. Я единственный в мире специалист».

Богослов Андрей Кураев полагал, что здесь Воланд не столько соврал, сколько неточно изложил действительность. Герберт Аврилакский – это мастер, рукописи чернокнижника – это сожженные писателем машинописные версии рома-

на и черновики, государственная библиотека – это двухкомнатная квартира полуподвального типа.

Однако, факт остается фактом. Никто Воланда в Москву официально не приглашал и подлинные рукописи Герберта Аврилакского дьявол не разбирал. Следовательно, сатана на Патриарших прудах обманул двух литераторов.

Второй раз Воланд обманул литераторов, когда сообщил им в главе 3-й («Седьмое доказательство»), что только что, т.е. вечером, прибыл в Москву.

«– Вы... вы сколько времени в Москве? – дрогнувшим голосом спросил он (Берлиоз – А.Я.).

– **А я только что сию минуту приехал в Москву**, – растерянно ответил профессор, и тут только приятели догадались заглянуть ему как следует в глаза и убедились в том, что левый, зеленый, у него совершенно безумен, а правый – пуст, черен и мертв».

Конечно же, в этот момент Воланд сказал неправду. Даже если бы дьявол, приехав в Москву, сразу встретился с литераторами, все равно он уже долгое время находился на Патриарших прудах и поэтому не мог сию минут приехать в Москву.

«Поэт провел рукою по лицу, как человек, только что очнувшийся, и увидел, что **на Патриарших вечер**. <...>

Небо над Москвой как бы выцвело, и совершенно отчетливо была видна в высоте полная луна, но еще не золотая, а белая. Дышать стало гораздо легче, и голоса под

липами звучали мягче, по-вечернему».

Правда, заявление Воланда можно отнести к бреду, который стал нести внезапно сошедший с ума иностранный консультант.

Однако, в главе 10-й («Вести из Ялты») финансовый директор театра Варьете Римский утверждал иное. В среду под вечер Лиходеев велел ему переписать договор с Воландом и выдать магу деньги.

«**Вчера** Степа («как сумасшедший», по выражению Римского) прибежал к финдиректору с написанным уже черновиком договора, тут же велел его переписать и выдать деньги. И маг этот смылся, и никто его не видел, кроме самого Степы».

«...ведь не далее чем вчера (т.е. в среду – А.Я.), **под вечер**, Степа из своего кабинета явился в этот самый кабинет с этим дурацким договором и раздражал финдиректора своим легкомыслием».

Если директор Лиходеев приходил к Григорию Даниловичу в конце рабочего дня, то может быть два объяснения.

Первое. Воланд лично встретился с директором театра и затем молниеносно перенесся на Патриаршие пруды. «Однажды весной, **в час небывало жаркого заката**, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина».

Или второе. Следует предположить, что Воланд каким-то образом повлиял на Лиходеева, чтобы в голове у того возникла мысль о необходимости подписания с черным магом

договора, который тоже каким-то образом материализовался в руках директора театра.

Мы склоняемся к первому варианту. В романе не было случаев, чтобы вещи без личного контакта с нечистой силой попадали к нужным героям. Например, Коровьев дал взятку Босому в рублях, поэтому деньги смогли превратиться в доллары. Азazelло дал деньги Аннушке, поэтому они тоже смогли стать иностранной валютой. Коровьев обрушил в зале театра дождь из денег, поэтому они смогли превращаться в этикетки. А вот чтобы вещь, в данном случае договор, могла появиться из ниоткуда, таких случаев в романе нет.

2. Обман Воландом Степана Богдановича Лиходеева

В главе 7-й («Нехорошая квартирка») Воланд сообщил директору театра Варьете, что тот подписал контракт на семь выступлений черного мага.

«Степа взглянул на бумагу и закоченел. Все было на месте. Во-первых, собственноручная Степина заливчатская подпись! Косая надпись сбоку рукою финдиректора Римского с разрешением выдать артисту Воланду в счет следуемых ему за семь выступлений тридцати пяти тысяч рублей десять тысяч рублей. Более того: тут же расписка Воланда в том, что он эти десять тысяч уже получил!»

Однако, Лиходеев такой контракт не подписывал.

3. Обман Воландом Андрея Фокича Сокова

Дьявол обманул буфетчика дважды.

«Я, почтеннейший, проходил вчера мимо вашей стойки...»

При встрече с заведующим буфетом дьявол эмоционально заявил, что вчера перед представлением проходил мимо стойки Сокова и узрел много недостатков этого заведения общественного питания²². Однако, ни проходить мимо, ни наблюдать за буфетом Воланд не мог, если только он не раздвоился. Буфет всегда находится сразу перед входом в зрительный зал или же на отрезке между главным входом в театр и залом. Дьявол же вошел в театр через служебный вход и сначала проследовал внутренними коридорами до своей гримерки²³, а затем далее по коридору за кулисы и на сцену.

Тем не менее, Воланд правильно указал на недостатки в работе буфета: наличии зеленой брынзы, несвежей осетрины и чая из сырой воды. Заведующий не возражал на замечание, а оправдывался. «— Осетрину прислали второй свежести, – сообщил буфетчик». Эти слова Сокова подтверждают

²² «Я, почтеннейший, проходил вчера мимо вашей стойки и до сих пор не могу забыть ни осетрины, ни брынзы. <...> Брынза не бывает зеленого цвета, это вас кто-то обманул. Ей полагается быть белой. Да, а чай? Ведь это же помой! Я своими глазами видел, как какая-то неопрятная девушка подливала из ведра в ваш громадный самовар сырую воду, а чай между тем продолжали разливать. <...>— Вторая свежесть – вот что вздор! Свежесть бывает только одна – первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!» (Глава 18-я «Неудачливые визитеры»)

²³ «В большую уборную из коридора, где уже трещали сигнальные звонки, под разными предлогами заглядывали любопытные». (Глава 12-я «Черная магия и ее разоблачение»)

правоту замечаний Воланда.

Данный эпизод показывает, что дьявол в романе может быть верно осведомлен о том, лично свидетелем чему ни он и никто из его слуг не являлся.

Червонцы

В романе «Мастер и Маргарита» в главе 18-й («Неудачливые визитеры») повествуется, в том числе и о том, как заведующий буфетом посетил Воланда на квартире. Андрей Фокич Соков попытался получить с артиста компенсацию за ущерб от реализации в буфете червонцев, которые по воле Коровьева из-под купола слетели на зрителей в зале.

«— Извольте ли видеть, в числе прочего бумажки слетели с потолка, — буфетчик понизил голос и конфузливо оглянулся, — ну, их все и похватали. И вот заходит ко мне в буфет молодой человек, дает червонец, я сдачи ему восемь с половиной... Потом другой. <...>

— <...> Третий, четвертый. Я все даю сдачи. А сегодня стал проверять кассу, глядь, а вместо денег — резаная бумага. На сто девять рублей наказали буфет».

После чего Воланд солгал, заявив, что зрители должны были знать, что те червонцы ненастоящие.

«— Ай-яй-яй! — воскликнул артист, — да неужели ж они думали, что это настоящие бумажки? Я не допускаю мысли, чтобы они это сделали сознательно».

Дело в том, что на сеансе черной магии, *во-первых*, зрители утверждали, что червонцы настоящие.

«На галерке произошло движение, и послышался радостный голос:

– Верно! У него! Тут, тут... Стой! Да это червонцы! <...>

Соседи навалились на него, а он в изумлении ковырял ногтем обложку, стараясь дознаться, настоящие ли это червонцы или какие-нибудь волшебные.

– Ей богу, настоящие! Червонцы! – кричали с галерки радостно».

Повествователь также подтвердил, что деньги самые что ни на есть настоящие.

«Поднимались сотни рук, зрители сквозь бумажки глядели на освещенную сцену и видели самые верные и праведные водяные знаки. Запах тоже не оставлял никаких сомнений: это был ни с чем по прелести не сравнимый запах только что отпечатанных денег».

Но ни сам Воланд, и никто из его свиты не опроверг это мнение. *Во-вторых*, более того, когда конферансье потребовал разоблачить фокус, то зрители не поддержали предложение Бенгальского. Они, видимо, не желали, чтобы их червонцы превратились в бутафорские деньги.

«Публике речь Бенгальского не понравилась. Наступило полное молчание, которое было прервано клетчатый Фаготом.

– Это опять-таки случай так называемого вранья, – объявил он громким козлиным тенором, – **бумажки, граждане, настоящие!**»

Как видно, Коровьев в присутствии Воланда публично заявил, что червонцы нефальшивые. И тогда дьявол ничего не возразил, т.е. сатана согласился, что деньги настоящие. А когда же Соков пришел к Воланду в гости, то хозяин сообщил ему:

«— Ай-яй-яй! – воскликнул артист, – да неужели ж они думали, что это настоящие бумажки? Я не допускаю мысли, чтобы они это сделали сознательно».

Вот если бы Воланд произнес не слово бумажки, а деньги или червонцы, то формально тогда он был бы прав и никого бы не обманывал, хотя бы, как мы уже сказали, по форме.

«<...>Он (Коровьев – А.Я.) крикнул: – Три! – сверкнуло, бухнуло, и тотчас же из-под купола, ныряя между трапециями, начали падать в зал **белые бумажки**».

Однако, червонцы тридцатых годов были какого угодно цвета, но только не белые. Тогда бы и Коровьев сказал правду.

«— Это опять-таки случай так называемого вранья, – объявил он громким козлиным тенором, – **бумажки**, граждане, **настоящие!**»

Да, бумажки настоящие, но подразумевается, что они отнюдь не деньги.

Но слов Воланда из текста не выкинешь, что заявил, то заявил.

«— Ай-яй-яй! – воскликнул артист, – да неужели ж они думали, что это настоящие бумажки? Я не допускаю мысли,

чтобы они это сделали сознательно».

Так что Воланд в случае с червонцами в который уже раз солгал.

В-третьих, в зале оставался человек, который не поверил заявлению Коровьева, что бумажки настоящие, и потребовал разоблачения фокуса. Этим зрителем был Аркадий Аполлонович Семплеяров, председатель акустической комиссии московских театров.

«— Все-таки желательно, гражданин артист, чтобы вы незамедлительно разоблачили бы перед зрителями технику ваших фокусов, в особенности фокус с денежными бумажками. Желательно также и возвращение конференсье на сцену. Судьба его волнует зрителей».

На что последовало решительное возражение Коровьева. Правда, Воланд в этот момент уже не было. Он исчез перед открытием на сцене дамского магазина²⁴.

«— Пардон! – отозвался Фагот, – я извиняюсь, здесь разоблачать нечего, все ясно».

Таким образом, во время представления в театре Варьете сначала зрители заявили, что червонцы настоящие. Затем повествователь подтвердил это. И, наконец, на требования Бенгальского и Семплеярова о разоблачении фокуса с червонцами Коровьев заявил, что «бумажки настоящие» и

²⁴ «Да, кстати, в это ли время или немножко раньше, но только маг, вместе со своим полинялым креслом, исчез со сцены, причем надо сказать, что публика совершенно этого не заметила, увлеченная теми необычайными вещами, которые развернул на сцене Фагот». (Глава 12-я «Черная магия и ее разоблачение»)

«здесь разоблачать нечего, все ясно».

Все изложенные факты указывают, что в гостиной Воланд солгал Сокову, что зрителям было известно, что бумажки не настоящие.

На этом судьба червонцев, тем не менее, не заканчивается в романе.

«— Впрочем, мы размечтались, – воскликнул хозяин, – к делу. Покажите вашу резаную бумагу.

Буфетчик, волнуясь, вытащил из кармана пачку, развернул ее и остолбенел. В обрывке газеты лежали червонцы».

В квартире Воланда резанная бумага снова превратилась в червонцы. После беседы с дьяволом Соков посетил профессора Кузьмина, специалиста по болезни печени. За прием Андрей Фокич расплатился червонцами. Однако, в конце рабочего дня они вновь переменялись, да еще и не один раз, а четыре.

„Снимая халат, профессор глянул на то место, где буфетчик оставил червонцы, и увидел, что никаких червонцев там нет, а лежат три **этикетки с бутылок «Абрау-Дюрсо».**“

«На том месте, где лежали этикетки, сидел **черный котенок-сирота** с несчастной мордочкой и мяукал над блюдечком с молоком».

«Он (профессор – А.Я.) обернулся и увидел на столе у себя крупного прыгающего **воробья**».

«Положив трубку на рычажок, опять-таки профессор повернулся к столу и тут же испустил вопль. За столом этим

сидела в косынке сестры милосердия женщина с сумочкой с надписью на ней: «Пиявки». Вopil профессор, взглядевшись в ее рот. Он был мужской, кривой, до ушей, с одним клыком. Глаза у сестры были мертвые.

– Денежки я приберу, – мужским басом сказала сестра, – нечего им тут валяться. – Сгребла птичьей лапой этикетки и стала таять в воздухе».

За всем этим хороводом превращений червонцев совершенно спокойно теряется обман Воланда. Как говорится, хочешь спрятать дерево – спрячь его в лесу. «– Ай-яй-яй! – воскликнул артист, – да неужели ж они думали, что это настоящие бумажки? Я не допускаю мысли, чтобы они это сделали сознательно».

4. Попытка Воланда обмануть Маргариту

На этот случай впервые указал богослов Андрей Кураев. В главе 19-й («Маргарита») на скамейке в Александровском саду у Кремлевской стены Маргарита Николаевна узнала от Азazelло, что если она согласится на встречу с иностранцем, то сможет получить от него информацию о мастере.

«Рыжий оглянулся и сказал таинственно:

– Меня прислали, чтобы вас сегодня вечером пригласить в гости.

– Что вы бредите, какие гости?

– К одному очень знатному иностранцу, – значительно сказал рыжий, прищуриw глаз.

<...>

– Что за иностранец такой?! – в смятении воскликнула Маргарита так громко, что на нее обернулись проходившие мимо скамейки, – и какой мне интерес идти к нему?

Аззелло наклонился к ней и шепнул многозначительно:

– Ну, интерес-то очень большой... Вы воспользуетесь случаем...

– Что? – воскликнула Маргарита, и глаза ее округлились, – если я вас правильно понимаю, вы намекаете на то, что я там могу узнать о нем?

Аззелло молча кивнул головой».

Слуга Воланда не сообщил, что, за свое согласие стать королевой на Великом балу, она получит право потребовать все, что ей заблагорассудится. И по окончании бала в главе 24-й («Извлечение мастера») ей долго не сообщали об этом праве. Более того, узнав от Маргариты, что она разнесла квартиру критика Латунского, сначала Бегемот, а затем Аззелло вызвались убить его.

«– Разрешите мне, мессир, – вскричал радостно кот, вскакивая.

– Да сиди ты, – буркнул Аззелло, вставая, – я сам сейчас съезжу...

– Нет! – воскликнула Маргарита, – нет, умоляю вас, мессир, не надо этого.

– Как угодно, как угодно, – ответил Воланд, а Аззелло сел на свое место».

Если бы Маргарита только промолчала, то критик был бы

убит, но она реализовала бы свое право на единственное желание и не смогла бы вызволить мастера из больницы для душевнобольных.

«– Так я, стало быть, могу попросить об одной вещи?»

– Потребовать, потребовать, моя донна, – отвечал Воланд, понимающе улыбаясь, – потребовать одной вещи!

Ах, как ловко и отчетливо Воланд подчеркнул, повторяя слова самой Маргариты – «одной вещи»!»

Таким образом, обман Воландом Маргариты не удался, и она вытребовала возвращение своего любовника.

5. Обман Воландом Маргариты Николаевны Коровьев: запевала и регент или рыцарь?

Воланд опять обманул?

В последней 32-й главе романа («Прощение и вечный приют») дьявол объясняет Маргарите причину превращения своего слуги.

«Вряд ли теперь узнали бы Коровьева-Фагота, самозванного переводчика при таинственном и не нуждающемся ни в каких переводах консультанте, в том, кто теперь летел непосредственно рядом с Воландом по правую руку подруги мастера. На месте того, кто в драной цирковой одежде покинул Воробьевы горы под именем Коровьева-Фагота, теперь скакал, тихо звеня золотой цепью повода, **темно-фиолетовый рыцарь с мрачнейшим и никогда не улыбающимся лицом.** Он уперся подбородком в грудь, он не глядел на луну, он не интересовался землею под собою, он думал о чем-то

своим, летя рядом с Воландом.

– Почему он так изменился? – спросила тихо Маргарита под свист ветра у Воланда.

– **Рыцарь этот когда-то неудачно пошутил**, – ответил Воланд, поворачивая к Маргарите свое лицо с тихо горящим глазом, – его каламбур, который он сочинил, разговаривая о свете и тьме, был не совсем хорош. **И рыцарю пришлось после этого прошутить немного больше и дольше**, нежели он предполагал. Но сегодня такая ночь, когда сводятся счета. Рыцарь свой счет оплатил и закрыл!»

В этом отрывке Воланд утверждает, что Коровьев-Фагот якобы предстает в своем истинном первоначальном виде. Речь дьявола подтверждает повествователь и объясняет причину, почему Коровьев изменился.

«**Ночь** густела, летела рядом, хватала скачущих за плащи и, содрав их с плеч, **разоблачала обманы**. И когда Маргарита, обдуваемая прохладным ветром, открывала глаза, она видела, как меняется облик всех летящих к своей цели. Когда же навстречу им из-за края леса начала выходить **багровая и полная луна, все обманы исчезли**, свалилась в болото, утонула в туманах колдовская нестойкая одежда».

Итак, по заверениям Воланда и повествователя ночь и багровая полная луна сорвали все обманы с героев, и они предстали в своем истинном виде. Но так ли это?

Существует общее представление, что вообще лунный свет считается искажающим восприятие предметов и явле-

ний, он показывает их в ином ложном образе. В статье «Лунный свет» мы выяснили, что оценка воздействия лунного света в романе (срывает ли он все обманы или же, наоборот, всегда обманчив) зависит от взгляда персонажа. Для живого человека, например, поэта Бездомного лунный свет будет всегда обманчивым. А для Маргариты Николаевны, ставшей ведьмой, ночь и лунный свет будут, наоборот, разоблачать обманы. Таким образом, взгляды живого человека и нечистой силы на действие лунного света отличаются. Следовательно, с точки зрения читателя, как живого человека истинный облик персонаж явит в качестве Коровьева-Фагота и, наоборот, предстанет в ложном виде как темно-фиолетового рыцаря.

Теперь обратимся к тому, что говорит о себе Коровьев-Фагот и подтверждаются ли его слова в романе собственными действиями или оценками других персонажей?

В произведении определение регент в отношении Коровьева было использовано 23 раза. В главе 3-й – 2 раза, в 4-й – 14 раз, в 17-й – 3, в 22-й – 1, в 24-й – 1, в 28-й – 1, в 31-й – 1. Причем в 5 случаях Булгаков прямо указывает на связь термина «регент» с профессией, со службой и пением.

В главе 3-й сообщается, что персонаж является бывшим регентом и обладает треснувшим тенором.

– Турникет ищите, гражданин? – **треснувшим тенором** осведомился клетчатый тип, – сюда пожалуйста! Прямо, и выйдете куда надо. С вас бы за указание на четверть литра...

поправиться... **бывшему регенту!** – кривляясь, субъект наотмашь снял жокейский свой картузик.

В главе 4-й подтверждается, что регент уже в отставке, т.е. он закончил свою службу в церковном хоре.

«**Отставной втируша-регент** сидел на том самом месте, где сидел еще недавно сам Иван Николаевич».

В главе 17-й подтверждается квалификация Коровьева как специалиста по хоровому пению и кроме того сообщается о прежней деятельности персонажа до получения должности регента – он сам пел в хоре.

«– До-ми-соль-до! – вытащил наиболее застенчивых из-за шкафов, где они пытались спастись от пения, Косарчуку сказал, что у него абсолютный слух, занял, заскулил, просил уважить **старого регента-певуна**, стучал камертоном по пальцам, умоляя грянуть «Славное море».

Грянули. И славно грянули. **Клетчатый**, действительно, **понимал свое дело**».

Дирижер Игорь Яковлевич Резников согласен, что некоторые моменты в романе прямо указывают на квалификацию Фагота. Например, то, как он дает настройку хору. Именно так, например «до-ми-соль-ми-до», как указано в тексте, это и делают регенты, сверяясь с камертоном.

В главе 24-й уточняется, какое положение занимал персонаж в хоре до назначения в регенты – он был запевалой.

– Драгоценная королева, – пищал Коровьев, – я никому не рекомендую встретиться с ним, даже если у него и не бу-

дет никакого револьвера в руках! Даю слово чести **бывшего регента и запевалы**, что никто не поздравил бы этого встретившегося.

В главе 31-й Бегемот, подначивая Коровьева, соглашается с оценкой своего свиста, как очень среднего, но оправдывается тем, что он не был регентом. Так вот и кот подтверждает, что его компаньон когда-то был руководителем церковного хора.

– Свистнуто, не спору, – снисходительно заметил Коровьев, – действительно свистнуто, но если говорить беспристрастно, свистнуто очень средне!

– Я ведь не **регент**, – с достоинством и надувшись, ответил Бегемот и неожиданно подмигнул Маргарите.

Таким образом, в произведении неоднократно указывается, что персонаж когда-то был регентом, т.е. дирижером в церковном хоре. Причем другие герои подтверждают, что Коровьев знал толк в своем деле, а не был самозванцем. Следовательно, опыт он заработал долгой службой в этой должности. А до ее получения персонаж исполнял обязанности запевалы.

В хоре запевала – это ведущий певец, обычно исполняющий более развитый вариант песни. Своим пением он увлекает всех участников хора и тем самым оказывает определяющее влияние на общую трактовку песни.

Возможно, из-за схожести с музыкальным инструментом по форме телосложения и по звучанию голоса герой и полу-

чил свое прозвище Фагот.

Выше мы уже выяснили, что для живого человека лунный свет всегда обманчив. Поэтому представление Коровьева в виде темно-фиолетового рыцаря будет ложным. Кроме того, если бы Фагот действительно был дворянского звания, скорее всего, в Германии, то благородному господину не пристало петь в церковном хоре, а тем более служить там регентом. Подобная служба не подобает для человека чести, это удел лиц других сословий. Рыцарю же по чину военная служба.

Итак, нами выявлен очередной обман. Нечистая сила в лице ведьмы Маргариты и Воланда пытаются убедить, что фигура рыцаря в последней главе является истинным обликом персонажа. А в предшествующих главах герой представлялся другим и представал перед читателями в ложном облике отставного регента-запевалы. Тем не менее, отзывы других героев подтверждают должность и квалификацию руководителя хора, и тем делают невозможным ее занятие для благородного лица. А анализ лунного света в романе подтверждает, что образ рыцаря для живого человека будет ложным, а отставного регента и запевалы истинным.

6. Обман Воландом мастера

В первый раз дьявол обманул его в главе 24-й («Извлечение мастера»). Воланд сообщил мастеру, что его роман еще принесет автору сюрпризы, и пообещал, что ничего страшного уже не будет.

«— То, что вы ему нашептали, я знаю, — возразил Воланд, —

но это не самое соблазнительное. А вам скажу, – улыбнувшись, обратился он к мастеру, – что **ваш роман еще принесет вам сюрпризы.**

– Это очень грустно, – ответил мастер.

– Нет, нет, это не грустно, – сказал Воланд, – **ничего страшного уже не будет».**

В том что роман еще принесет мастеру сюрпризы Воланд был прав. Однако, солгал, что ничего страшного уже не будет. Покой в вечном приюте видится соблазнительным только представителям нечистой силы: дьяволу Воланду и ведьме Маргарите. А для живого человека место страшное. Его Маргарита видела во сне, когда еще не превратилась в ведьму.

«Приснилась неизвестная Маргарите местность – безнадёжная, унылая, под пасмурным небом ранней весны. Приснилось это клочковатое бегущее серенькое небо, а под ним беззвучная стая грачей. Какой-то корявый мостик. Под ним мутная весенняя речонка, безрадостные, нищенские, полуголые деревья, одинокая осина, а далее, – меж деревьев, – бревенчатое зданьице, не то оно – отдельная кухня, не то баня, не то черт знает что. **Неживое все кругом какое-то и до того унылое, что так и тянет повеситься на этой осине у мостика.** Ни дуновения ветерка, ни шевеления облака и ни живой души. Вот адское место для живого человека!»

Именно поэтому в «Эпилоге» романа каждый раз во вре-

мя весеннего великого полнолуния профессор Поньрев видит во сне одно и то же.

«Тогда в потоке (лунного света – А.Я.) складывается непомерной красоты женщина и выводит к Ивану за руку **пугливо озирающегося** обросшего бородой человека. Иван Николаевич сразу узнает его. Это – номер сто восемнадцатый, его ночной гость».

Видимо, мастеру как человеку, обретшему «покой» в вечном приюте, есть чего пугаться в отличие от ведьмы Маргариты Николаевны.

Во второй раз дьявол обманул мастера в главе 32-й («Прощение и вечный приют»). Воланд сообщил ему, что его роман прочитали, но его следует завершить.

«– Ваш роман прочитали, – заговорил Воланд, поворачиваясь к мастеру, – и сказали только одно, что он, к сожалению, не окончен».

Когда же Воланд сообщил, что герой романа Понтий Пилат двенадцать тысяч лун сидит в каменном кресле на каменной плоской вершине и не знает покоя, Маргарита попыталась добиться его освобождения.

«– Отпустите его, – вдруг пронзительно крикнула Маргарита так, как когда-то кричала, когда была ведьмой, и от этого крика сорвался камень в горах и полетел по уступам в бездну, оглашая горы грохотом».

На что Воланд ответил, что за прокуратор уже попросил Иешуа.

«— Не надо кричать в горах, он все равно привык к обвалам, и это его не встревожит. Вам не надо просить за него, Маргарита, потому что **за него уже попросил тот, с кем он так стремится разговаривать**, — тут Воланд опять повернулся к мастеру и сказал: — Ну что же, теперь ваш роман вы можете кончить одною фразой!

Мастер как будто бы этого ждал уже, пока стоял неподвижно и смотрел на сидящего прокуратора. Он сложил руки рупором и крикнул так, что эхо запрыгало по безлюдным и безлесым горам:

— Свободен! Свободен! Он ждет тебя!»

После освобождения Понтий Пилат направился по лунной дороге в небесный Ершалаим на встречу с Иешуа.

Однако в романе Воланд только один раз встречался с посланником от Иешуа — Левием Матвеем. В главе 29-й («Судьба мастера и Маргариты решена») бывший сборщик податей просил дьявола только о мастере и Маргарите.

«— Он прочитал сочинение мастера, — заговорил Левий Матвей, — и **просит** тебя, **чтобы ты** взял с собою **мастера** и **наградил** его **покоем**. Неужели это трудно тебе сделать, дух зла?»

«— Он **просит**, **чтобы ты**, которая любила и страдала из-за него, **вы взяли бы тоже**, — в первый раз моляще обратился Левий к Воланду».

В разговоре же между Левием Матвеем и Воландом не упоминалось, что Иешуа оценил роман как не оконченный.

Таким образом, или Воланд дважды обманул мастера, или же во второй раз автор допустил противоречие, не зарядив заранее в тексте нужное «ружье».

Скрытый обман

Богословы полагают произведение «прелестным романом», т.к. по их мнению, все его содержание вводит читателя в заблуждение. Из-за множества деталей не виден тот обман, который желают скрыть.

Рассказ Воланда двум литераторам на Патриарших прудах о суде над Иешуа Га-Ноцри, сон Иванушки Бездомного в психиатрической клинике о казни бродячего философа, беседа Воланда и Маргариты в нехорошей квартире до и после Великого бала, две главы из романа мастера, повествующие об убийстве Иуды из Кириафа и погребении Иешуа Га-Ноцри, беседа Воланда и Левия Матвея на каменной террасе здания и, наконец, картина мира, представленная Воландом мастеру и Маргарите после того, как они покинули Москву – все это перечеркивается двумя эпизодами, которые выявляют грандиозный обман, в который погружался на протяжении всего романа читатель.

Итак, Азazelло присутствовал при разговоре Воланда и королевы Марго в спальне нехорошей квартиры в главе 24-й («Извлечение мастера»).

«– Ни в коем случае, – ответил Воланд, – дело в том, дорогая королева, что тут произошла маленькая путаница. **Каждое ведомство должно заниматься своими дела-**

ми. Не спорю, наши возможности довольно велики, они гораздо больше, чем полагают некоторые, не очень зоркие люди...

– Да, уж гораздо больше, – не утерпел и вставил кот, видимо гордящийся этими возможностями.

– Молчи, черт тебя возьми! – сказал ему Воланд и продолжал, обращаясь к Маргарите: – Но просто, какой смысл в том, чтобы сделать то, что полагается делать другому, как я выразился, ведомству? Итак, я этого делать не буду, а вы сделайте сами».

Он же, Азazelло, присутствовал в главе 29-й («Судьба мастера и Маргариты определена») при разговоре Воланда и Левия Матвея на каменной террасе здания и слышал просьбы, переданные от Иешуа.

«– Он прочитал сочинение мастера, – заговорил Левий Матвей, – и просит тебя, чтобы ты взял с собою мастера и наградил его покоем».

«– Он просит, чтобы ту, которая любила и страдала из-за него, вы взяли бы тоже, – в первый раз моляще обратился Левий к Воланду».

Следовательно, Азazelло должен был бы разделять взгляд на мир, представленный его господином – Воландом. Есть единый Бог и ему подчинены два равных друг другу «ведомства». Одно, ведавшее «милосердием», возглавляет Иешуа, а другое – Воланд. Ведомство последнего исполняет просьбы и осуществляет наказания. Так по просьбе Иешуа мастер и

Маргарита получили «покой» в вечном приюте, был прощен и взят в «свет» Понтий Пилат. Отбыл свое наказание в свите Воланда темно-фиолетовый рыцарь, бывший регентом и запевалой. Однако, вся нарисованная дьяволом картина мира рушится от одного желания крестного знамения в главе 29-й («Судьба мастера и Маргариты определена»).

«Первое, что они увидели там (во дворике – А.Я.), это сидящую на земле кухарку застройщика, возле нее валялся рассыпавшийся картофель и несколько пучков луку. Состояние кухарки было понятно. Трое черных коней храпели у сарая, вздрагивали, взрывали фонтанами землю. Маргарита вскочила первая, за нею Азazelло, последним мастер. **Кухарка, застонав, хотела поднять руку для крестного знамения, но Азazelло грозно закричал с седла:**

– Отрежу руку! – он свистнул, и кони, ломая ветви лип, взвились и вонзились в низкую черную тучу».

Если все было так, как рассказывал литераторам «свидетель» Воланд, и так как написал в романе мастер, то почему же тогда представитель нечистой силы Азazelло испугался крестного знамения? Если никакого Сына Божьего не было и не распинали Иисуса Христа на кресте, и не сходил Спаситель затем в ад, чтобы силой вывести оттуда праведников, а был Иешуа Га-Ноцри, всего навсего бродячий философ, которого повесили на столбе с перекладиной, то чего же тогда испугался демон безводной пустыни, демон-убийца? Ведь не испугался же Азazelло столкнуться лицом к лицу с Левием

Матвеем, учеником Иешуа Га-Ноцри на каменной террасе здания. Так чего же он испугался желания крестного знамения того, чего не было по «свидетельству» очевидца Воланда? А раз демон испугался крестного знамения и действительного развоплощения, то, следовательно, вся картина мира, нарисованная Воландом, представляет грандиозный обман, в котором Иешуа Га-Ноцри, Левий Матвей, Понтий Пилат, Иуда из Кириафа, Иосиф Каифа и другие являются не теми, за кого их желал выдать дьявол.

Так крестное знамение в главе 18-й («Неудачливые визитеры») романа уже развоплотило одну нечистую силу.

«— Я шляпочку забыл, — шепнул буфетчик, тыча себя в лысину. Гелла повернулась, буфетчик мысленно плюнул и закрыл глаза. Когда он их открыл, Гелла подавала ему шляпу и шпагу с темной рукоятью.

— Не мое, — шепнул буфетчик, отпихивая шпагу и быстро надевая шляпу.

— Разве вы без шпаги пришли? — удивилась Гелла.

Буфетчик что-то буркнул и быстро пошел вниз. Голове его почему-то было неудобно и слишком тепло в шляпе; он снял ее и, подпрыгнув от страха, тихо вскрикнул. В руках у него был бархатный берет с петушьим потрепанным пером. **Буфетчик перекрестился.** В то же мгновение берет мякнул, превратился в черного котенка и, вскочив обратно на голову Андрею Фокичу, всеми когтями вцепился в его лысину. Испустив крик отчаяния, буфетчик кинулся бежать вниз,

а котенок свалился с головы и брызнул вверх по лестнице».

Так что можно согласиться с высказыванием Михаила Александровича Берлиоза:

«— **Ваш рассказ** чрезвычайно интересен, профессор, хотя он и **совершенно не совпадает с евангельскими рассказами**.

«— Помилуйте, — снисходительно усмехнувшись, отозвался профессор, — уж кто-кто, а вы-то должны знать, что ровно ничего из того, что написано в евангелиях, не происходило на самом деле никогда, и если мы начнем ссылаться на евангелия как на исторический источник... — он еще раз усмехнулся, и Берлиоз осекся, потому что буквально то же самое он говорил Бездомному, идя с тем по Бронной к Патриаршим прудам».

И хотя Воланд уверял литераторов, что лично был свидетелем:

«— Дело в том... — тут профессор пугливо оглянулся и заговорил шепотом, — что **я лично присутствовал при всем этом**. И на балконе был у Понтия Пилата, и в саду, когда он с Каифой разговаривал, и на помосте, но только тайно, инкогнито, так сказать, так что прошу вас — никому ни слова и полный секрет!.. Тсс!»

Однако, испуг Азazelло и берет, превратившийся в черного котенка, указывают на ложную историю, которую представил черный маг.

Таким образом, мы видим, что в романе Воланд действи-

тельно является продолжателем традиции изображения дьявола в литературе: Книга Иова в Библии, «Фауст, трагедия» Иоганна Вольфганга фон Гете. Хотя Воланд и литературный герой, но он сохранил дьявольскую сущность – князь тьмы отец зла и обмана. Сатана сознательно представил искаженную картину библейской истории, чтобы в нее уверовали советские граждане, порвавшие с христианской религией. Отличает Воланда от предшественников размах обмана. Те боролись за отдельные человеческие души, а Воланд же не мелочился. Он рисует желаемую ему картину мира, где дьявол в силе и на равных с милосердным Иешуа. Так все произведение стало «прелестным романом», а, следовательно, и седьмым доказательством бытия Бога. Если «Мастер и Маргарита» убеждает советских граждан в существовании дьявола, то с неизбежностью из этого следует признание бытия Бога. Вот и получается, что во взгляде на Воланда как на дьявола по сути правы богословы.

Как заполучить квартиру для бала?

Итак, Воланд пожелал провести весенний бал полнолуния или бал ста королей в столице страны Советов в Москве. Для этого дьяволу в план для выполнения нужно внести всего два пункта: найти место проведения и выбрать королеву бала. Причем следует учитывать, что без этих двух «мелочей» Ве-

ликий бал у сатаны не состоится. И еще необходимо предусмотреть достаточный срок для осуществления плана. Ведь провал может произойти из-за простой и банальной нехватки времени.

Рассмотрим условия выполнения первой задачи.

1. Выбор места проведения мероприятия

Сложно сказать, чем привлекла Воланда пятикомнатная квартира №50 на пятом этаже в шестом подъезде шестиэтажного дома 302-бис по Садовой улице. Внешне квартиры, располагавшиеся ниже и выше, были совершенно такими же. Правда, в главе 18-й («Неудачливые визитеры») упоминалась одна деталь.

«Войдя туда, куда его пригласили, буфетчик даже про дело свое позабыл, до того его поразило убранство комнаты. Сквозь **цветные стекла больших окон** (фантазия бесследно пропавшей ювелирши) **лился необыкновенный, похожий на церковный, свет**».

И эти цветные стекла упоминаются в описании Маргаритой вечного приюта, который нахваливал Воланд мастеру перед расставанием.

«...— о, трижды романтический мастер, неужто вы не хотите днем гулять со своею подругой под вишнями, которые начинают зацветать, а вечером слушать музыку Шуберта? Неужели ж вам не будет приятно писать при свечах гусиным пером? Неужели вы не хотите, подобно Фаусту, сидеть над ретортой в надежде, что вам удастся вылепить нового гомун-

кула? Туда, туда. Там ждет уже вас дом и старый слуга, свечи уже горят, а скоро они потухнут, потому что вы немедленно встретите рассвет. **По этой дороге, мастер, по этой.** Прощайте! Мне пора».

«Смотри, вон впереди твой вечный дом, который тебе дали в награду. Я уже вижу **венецианское окно** и вьющийся виноград, он подымается к самой крыше. Вот твой дом, вот твой вечный дом».

Именно цветное венецианское стекло в окне дает свет в комнате, похожий на церковный. И эта деталь сближает вечный приют с нехорошей квартирой.

Кроме того, раньше квартира принадлежала вдове ювелира Анне Францевне де Фужере. Артикль де указывает на французский язык. В нем *fougère* (фужере) означает папоротник.

Папоротник считался любимым зельем чертей и ведьм. В Англии их иногда называли «**кустами дьявола**». Правда, более известны истории с его цветами, которые появляются раз в год на праздник Ивана Купалы (летнее солнцестояние).

Они охраняются **нечистой силой**, которая **сильнее простых людей** стремится получить **цветок папоротника**. Поэтому она старается отвлечь охотника за цветком папоротника: шумит, зовет голосом близкого человека, окликает. Если отозваться на голос или повернуться к призраку, то можно лишиться жизни. **Злой дух срывает голову** вместо папоротника и посылает душу в ад на мучение за

то, что дерзнул похитить **цветок, составляющий украшение ада.**

По поверью, в полночь из куста папоротника «показывается цветочная почка. Она то движется вперед и назад, то заковыляется как речная волна, то запрыгает как живая птичка. Все это происходит от того, что нечистая сила старается скрыть от людского взора дорогой цвет. Потом, ежеминутно увеличиваясь и вырастая вверх, цветет как горячий уголь. Наконец, ровно в 12 часов, с треском разворачивается цвет, как зарница, и своим пламенем освещает около себя и вдали».

Сорванный цвет папоротника и сохраняющий его при себе приобретает необычные возможности. Он становится прозорливым, может понимать язык животных, видеть все клады, входить беспрепятственно в сокровищницы, владеть нечистыми духами, повелевать землею и водою, становиться невидимым и принимать любое обличье.

2. Время начала подготовки для проведения мероприятия

Михаил Булгаков дважды указал в главе 7-й («Нехорошая квартирка»), когда начались странности с ней.

«Надо сказать, что квартира эта – N 50 – давно уже пользовалась если не плохой, то, во всяком случае, странной репутацией. **Еще два года тому назад** владелицей ее была вдова ювелира де Фужере. <...>

И вот два года тому назад начались в квартире необъ-

яснимые происшествия: из этой квартиры люди начали бесследно исчезать».

Вероятно, с указанного времени и затеяли подготовку к проведению Великого бала у сатаны в Москве. Правда, длились странности с квартирой всего полтора месяца. Поэтому не совсем понятно, зачем нужно было нечистой силе начинать подготовку за два года до проведения Великого бала у сатаны.

В первую неделю пропали владелица квартиры, ее служанка, а также трое квартиросъемщиков.

«Анна Францевна де Фужере, пятидесятилетняя почтенная и очень деловая дама, три комнаты из пяти сдавала жильцам: одному, фамилия которого была, кажется, Беломут, и другому – с утраченной фамилией».

«Однажды **в выходной день** явился в квартиру милиционер, вызвал в переднюю **второго жильца** (фамилия которого утратилась) и сказал, что того просят на минутку зайти в отделение милиции в чем-то расписаться. <...> Но **не вернулся он** не только через десять минут, а вообще никогда не вернулся».

«Второй жилец исчез, помнится, в понедельник, а **в среду** как сквозь землю **провалился Беломут**, но, правда, при других обстоятельствах. Утром за ним заехала, как обычно, машина, чтобы отвезти его на службу, и отвезла, но назад никого не привезла и сама больше не вернулась. <...> **В ту же ночь**, вернувшись с Анфисой с дачи, на которую Анна

Францевна почему-то спешно поехала, она **не застала уже гражданки Беломут** в квартире. Но этого мало: двери обеих комнат, которые занимали супруги Беломут, оказались запечатанными».

«Два дня прошли кое-как. На третий же день страдавшая все это время бессонницей **Анна Францевна** опять-таки спешно уехала на дачу... Нужно ли говорить, что она **не вернулась!**

Оставшаяся одна **Анфиса**, наплакавшись вволю, **легла спать во втором часу ночи**. Что с ней было дальше, неизвестно, но рассказывали жильцы других квартир, что будто бы в N 50-м всю ночь слышались какие-то стуки и будто бы до утра в окнах горел электрический свет. Утром выяснилось, что **и Анфисы нет!**»

Таким образом, второй жилец пропал то ли в воскресенье, то ли в понедельник. Беломут с супругой исчезли в среду. И, наконец, Анна Францевна и Анфиса испарились в субботу. Итого, одна хозяйка, служанка и трое жильцов пропали из квартиры за первую неделю.

Следующую неделю квартира простояла пустой.

«Как бы то ни было, квартира простояла пустой и запечатанной только неделю, а затем в нее вселились – покойный **Берлиоз с супругой** и этот самый **Степа** тоже **с супругой**».

Теперь уже через месяц пропали жены новых жильцов.

«Совершенно естественно, что, как только они попали в окаянную квартиру, и у них началось черт знает что. Имен-

но, в течение одного месяца пропали обе супруги».

Напомним, что начались эти странности с «нехорошей квартирой» два года назад. И как мы видим, все стало готово за полтора месяца. И в последующее время никаких изменений с квартирой больше не происходило. Так что, можно сказать, что управились с ней быстро и приготовили ее заблаговременно.

3. Завершение операции «Жилплощадь»

С гибелью Берлиоза под трамваем на Патриарших прудах Воланд заполучил его половину в квартире N 50 в большом шестиэтажном доме N 302-бис на Садовой улице. Затем один из слуг черного мага Бегемот сделал так, что другой жилец квартиры, директор театра Варьете Степан Лиходеев, оказался в Ялте. А до этого дьявол отправил приходящую домработницу Груню в отпуск на родину в Воронеж.

Так успешно закончилась операция, состоявшая из трех этапов и длившаяся два года. Сначала из квартиры исчезли трое жильцов, а потом хозяйка с домработницей. Затем уже новые обитатели, Берлиоз и Лиходеев, лишись своих жен. Наконец Михаил Александрович лишается головы, Степана Богдановича отправляют в Ялту, а домработницу Груню – в Воронеж.

Так Воланд завладел всей квартирой и расположился в ней вместе со свитой. А позже провел там ежегодный Великий бал у сатаны.

4. «В огороде бузина, а в Киеве дядька»

Вот именно поэтому было вначале непонятно, зачем профессор черной магии сам вызвался отправить телеграмму в Киев дяде Михаила Александровича Берлиоза.

«А профессор прокричал, сложив руки рупором:

– Не прикажете ли, я велю сейчас дать телеграмму вашему дяде в Киев?»

«Меня только что зарезало трамваем на Патриарших. Похороны пятницу, три часа дня. Приезжай. Берлиоз».

Получается, что Воланд сам создает еще одного претендента на квартиру N 50. «Нет спору, ему было жаль племянника жены, погибшего в расцвете лет. Но, конечно, как человек деловой, он понимал, что никакой особенной надобности в его присутствии на похоронах нету. И, тем не менее, Максимилиан Андреевич очень спешил в Москву. В чем же было дело? В одном – в квартире. Квартира в Москве? Это серьезно».

И после прибытия дяди в первопрестольную кот и Азazelло прогоняют его назад в Киев.

«Ваше присутствие на похоронах отменяется, – продолжал кот официальным голосом. – Потрудитесь уехать к месту жительства. – И рявкнул в дверь: – Азazelло! <...>

– Азazelло, проводи! – приказал кот и вышел из передней.

– Поплавский, – тихо прогнусил вошедший, – надеюсь, уже все понятно?

Поплавский кивнул головой.

– Возвращайся немедленно в Киев, – продолжал Азazelл-

ло, – сиди там тише воды, ниже травы и ни о каких квартирах в Москве не мечтай, ясно?»

Вот и возникает вопрос – к чему автору весь эпизод с дядей из Киева?

По мнению филолога Ильи Иткина, на первый взгляд, может быть непонятно, почему у немолодого критика Михаила Берлиоза должен быть дядя, да еще живущий на Украине. Но если вспомнить, что происходит в романе с Максимилианом Андреевичем Поплавским, то он воплощает собой буквализацию второй половины поговорки «В огороде бузина, а в Киеве дядька». Действительно, где квартира Берлиоза, а где Максимилиан Поплавский, который живет в Киеве. Он не имеет никакого права на жилплощадь племянника, что, собственно, ему дают понять в сравнительно мягкой форме представители свиты Воланда.

К этому следует добавить, дядя знал, что не имеет никаких прав на жилплощадь в Москве, но рассчитывал на свои качества и полагал, что сможет как-то зацепиться, и, кроме того, был всего лишь мужем родной тети литератора.

Теперь становится понятно, почему профессор черной магии сам вызвался отправить телеграмму в Киев дяде Михаила Александровича Берлиоза. Точнее, именно потому, что никакой связи между смертью Михаила Александровича и необходимостью вызова дяди из Киева нет, Михаил Булгаков, полагает Илья Иткин, художественно обыграл в романе это выражение.

По мнению Ежи Лисовского, поговорка «В огороде бузина, а в Киеве дядька» означает образец нелогичного и несообразного повествования, рассуждения и тому подобного. Её обычно произносят в случае, если рассказчик внезапно перескакивает с одной темы на другую, никак не соотносящуюся с первой, или делает, очевидно, противоестественные выводы.

Популярным это выражение стало, по всей видимости, благодаря статье из литературной энциклопедии, изданной в конце 20-х годов XX века, о Гоголе и его творчестве. *«Из них [стилистических приёмов Гоголя] в первую очередь нужно упомянуть об алогизмах, т. е. о фразах, составленных совершенно нелогично, по типу «В огороде бузина, а в Киеве дядька». Алогизмами нестрит речь гоголевских героев; невежество, глупость и пустомыслие мелкопоместных существователей находят свое выражение в высказывании всевозможных нелепых гипотез, в выставлении невероятных доводов для доказательства своих мыслей»* (В. Переверзев)²⁵.

5. Что в имени тебе моем?

Однако на наш взгляд, здесь присутствует еще один момент, который следует учесть вместе с вышеназванной поговоркой.

Существует три версии значения фамилии Поплавский.

²⁵ Ежи Лисовский «В огороде бузина, а в Киеве – дядька» // Интернет-газета newslab.ru, 02.12.2020. <http://newslab.ru/article/350009>

По первой она ведет свое начало от диалектного слова «поплава» – так в некоторых областях называли заливной дуг. Поэтому вполне вероятно, что деревня, в которой жил родоначальник Поплавских, была расположена в заболоченной местности.

Согласно другой версии фамилия Поплавский могла быть образована от глагола «плавать». В таком случае Поплавой могли прозвать хорошего пловца. Не исключено, что прозвище употреблялось в переносном смысле и закреплялось за везучим, удачливым человеком.

Наконец, нельзя исключать связи фамилии Поплавский и со словом «плавый», которое имеет значение «светлый, светло-желтый». Поэтому Поплавой могли называть и человека со светло-русыми волосами. Это были притяжательные прилагательные с суффиксами -ов /-ев, -ин, -ск, изначально указывающие на прозвище отца. Поплавой, со временем получил фамилию Поплавский.

В главе 18-й («Неудачные визитеры») Михаил Булгаков описал Поплавского, экономиста-плановика, проживающего в Киеве на бывшей Институтской улице. Автор ясно указал на исключительные умственные способности героя. Он и один из умнейших людей в Киеве, и дважды деловой, и опытный.

«Максимилиан Андреевич считался, и заслуженно, **одним из умнейших** людей в Киеве. <...>

Надлежит открыть одну тайну Максимилиана Андрееви-

ча. Нет спору, ему было жаль племянника жены, погибшего в расцвете лет. Но, конечно, как человек **деловой**, он понимал, что никакой особенной надобности в его присутствии на похоронах нету. И, тем не менее, Максимилиан Андреевич очень спешил в Москву. В чем же было дело? В одном – в квартире. Квартира в Москве? Это серьезно. Неизвестно почему, но Киев не нравился Максимилиану Андреевичу, и мысль о переезде в Москву настолько точила его в последнее время, что он стал даже худо спать. <...>

Телеграмма потрясла Максимилиана Андреевича. Это был момент, который упустить было бы грешно. **Деловые** люди знают, что такие моменты не повторяются.

Словом, невзирая ни на какие трудности, нужно было суметь унаследовать квартиру племянника на Садовой. Да, это было сложно, очень сложно, но сложности эти нужно было во что бы то ни стало преодолеть. **Опытный** Максимилиан Андреевич знал, что для этого первым и непременно шагом должен быть следующий шаг: нужно во что бы то ни стало, хотя бы временно, прописаться в трех комнатах покойного племянника».

Из такого описания Максимилиана Андреевича Поплавского делается совершенно ясно, что Михаил Булгаков выбрал ему фамилию, скорее всего, производную от прозвища «Поплава», которое употреблялось в переносном смысле и закреплялось за везучим, удачливым человеком.

Имя Максимилиан имеет латинские корни. Оно происхо-

дит от римского личного имени или когномена (личного или родового прозвища) Maximilianus, которое произошло от когномена Maximus, означающего «**величайший**».

Имя Андрей в переводе с древнегреческого языка (Андреас) означает «**мужественный**», «отважный». Также существует перевод «мужчина», «человек».

А глава, в которой появляется Максимилиан Андреевич Поплавский, называется «Неудачные визитеры». Получается, что даже «величайший в мужестве и удаче», тем не менее, терпит неудачу при столкновении с нечистой силой.

Таким образом, объединяя версию Ильи Иткина и значение имени, фамилии, отчества и качеств героя, можно предположить, что Михаил Булгаков художественно подал содержание пословицы «В огороде бузина, а в Киеве дядька», но вызванному телеграммой герою не помогли ни фамилия, имя, отчество и ни личные качества при столкновении с нечистой силой.

Как заполучить королеву бала?

Итак, Воланд пожелал провести весенний бал полнолуния или бал ста королей в столице страны Советов. Для этого дьяволу в план для выполнения нужно внести всего два пункта: найти место проведения и выбрать королеву бала. Причем следует учитывать, что без этих двух «мелочей» Ве-

ликий бал у сатаны в Москве не состоится. И еще необходимо предусмотреть достаточный срок для осуществления плана. Ведь провал может произойти из-за простой и банальной нехватки времени.

Рассмотрим условия выполнения второй задачи.

Обязательные требования

Вот как описал проблему с ее нахождением Коровьев в главе 22-й («При свечах»).

«— Ну, вот-с, вот-с, — говорил Коровьев, — мы враги всяких недомолвок и таинственностей. Ежегодно мессир дает один бал. Он называется весенним балом полнолуния, или балом ста королей. Народу! — тут Коровьев ухватился за щеку, как будто у него заболел зуб, — впрочем, я надеюсь, вы сами в этом убедитесь. Так вот-с: мессир холост, как вы, конечно, сами понимаете. Но нужна хозяйка, — Коровьев развел руками, — согласитесь сами, без хозяйки... <...>

— Установилась традиция, — говорил далее Коровьев, — хозяйка бала должна непременно носить **имя Маргариты**, во-первых, а во-вторых, она должна быть **местной уроженкой**. А мы, как изволите видеть, путешествуем и в данное время находимся в Москве. **Сто двадцать одну Маргариту обнаружили мы в Москве, и, верите ли, — тут Коровьев с отчаянием хлопнул себя по ляжке, — ни одна не подходит. И, наконец, счастливая судьба...»**

Получается, что только Маргарита Николаевна соответствовала этой роли и никто более в целом городе. А все пото-

му, что третьим условием было наличие у претендентки королевской крови. Маргарита Николаевна же как раз и приходилась прапрапраправнучкой королеве Франции Маргарите де Валуа.

Препятствие

А какой у Маргариты Николаевны характер, быстро ли она сговорчива на такие необычные предложения видно из главы 19-й («Маргарита»)?

«— Да уж, конечно, чего тут интересного, Маргарита Николаевна!

Маргарита удивилась:

— Вы меня знаете?

Вместо ответа рыжий снял котелок и взял его на отлет.

«Совершенно разбойничья рожа!» — подумала Маргарита, взглядываясь в своего уличного собеседника.

— Я вас не знаю, — **сухо** сказала Маргарита.

— Откуда ж вам меня знать! А между тем я к вам послан по делу.

Маргарита побледнела и отшатнулась.

— С этого прямо и нужно было начинать, — заговорила она, — а не молоть черт знает что про отрезанную голову! Вы меня хотите арестовать?

— Ничего подобного, — воскликнул рыжий, — что это такое: раз уж заговорил, так уж непременно арестовать! Просто есть к вам дело.

— Ничего не понимаю, какое дело?

Рыжий оглянулся и сказал таинственно:

– Меня прислали, чтобы вас сегодня вечером пригласить в гости.

– **Что вы бредите, какие гости?**

– К одному очень знатному иностранцу, – значительно сказал рыжий, прищутив глаз.

Маргарита **очень разгневалась**.

– **Новая порода появилась: уличный сводник**, – поднимаясь, чтобы уходить, сказала она.

– Вот спасибо за такие поручения! – обидевшись, воскликнул рыжий и проворчал в спину уходящей Маргарите: – Дура!

– **Мерзавец! – отозвалась та**, оборачиваясь...»

Таким образом, простым приглашением в гости к незнакомому иностранцу замужнюю Маргариту не соблазнишь. А все потому, что она красивая и, главное, умная тридцатилетняя женщина, живущая в полном достатке. В девятнадцать лет она вышла замуж за доброго состоятельного инженера. Вдвоем они проживали в пятикомнатной квартире, которая занимала весь верхний этаж готического особняка с башней и садом в одном из переулков близ Арбата. Она никогда не прикасалась к примусу, за нее это делала домработница Наташа. Маргарита уважала мужа и не видела для себя никакого интереса создавать ему проблемы из-за знакомств с иностранцами.

«Но, согласитесь, когда на улице приглашают женщину

куда-то в гости... У меня нет предрассудков, я вас уверяю, – Маргарита невесело усмехнулась, – **но я никогда не вижу никаких иностранцев, общаться с ними у меня нет никакой охоты...** и кроме того, мой муж... Моя драма в том, что **я живу с тем, кого я не люблю, но портить ему жизнь считаю делом недостойным. Я от него ничего не видела, кроме добра...**»

И как в таких обстоятельствах поступить Воланду, чтобы Маргарита согласилась на роль королевы на Великом балу у сатаны? Да это трудная задача. А вы как полагаете? Вероятно, следовало бы найти у нее слабое место.

Например, пообещав ей обретение ребенка или любовника. А еще лучше – сначала дать желаемое, а затем отобрать его, вызвав душевные муки из-за утраты, доводящие до самоубийства, и потом пообещать вернуть потерянное. Так, возможно, будет вернее добиться согласия Маргариты на участие в роли королевы бала.

Выполнение задачи

Как уже было сказано, Маргарита была несчастна. *Во-первых*, она не испытывала любви к мужу. «Моя драма в том, что **я живу с тем, кого я не люблю, но портить ему жизнь считаю делом недостойным**». *Во-вторых*, к тридцати годам у нее не было детей. «**Бездетная** тридцатилетняя Маргарита была женою очень крупного специалиста, к тому же сделавшего важнейшее открытие государственного значения».

Эти две причины сделали ее жизнь драматичной. «Моя драма в том, что **я живу с тем, кого я не люблю...**» (Глава 19-я «Маргарита») «...была на свете одна тетя. **И у нее не было детей, и счастья вообще тоже не было.** И вот она сперва много плакала, а потом стала злая...» (Глава 21-я «Полет»)

Итак, жизнь Маргариты Николаевны драматична. Что же такое, к сожалению, случается. Но этого, как видно, недостаточно, чтобы гордая красавица сразу согласилась поехать в гости к знатному иностранцу.

1. Обретение любовника

И вот вдруг спустя одиннадцать лет после замужества она стала испытывать настолько сильные страдания из-за отсутствия любви и детей, что уже была готова покончить жизнь самоубийством, если не встретит человека, с которым она обретет счастье. Именно когда роман мастера уже летел к концу, Маргарита вышла на последнюю, как ей казалось, прогулку с мимозами в руках. Неужели так совпало? И опять, как на Патриарших прудах, на всей улице не было никого, кроме мастера и Маргариты²⁶, да к тому же она дер-

²⁶ «**Она повернула с Тверской в переулочек** и тут обернулась. Ну, Тверскую вы знаете? По Тверской шли тысячи людей, но я вам ручаюсь, что увидела она меня одного и поглядела не то что тревожно, а даже как будто болезненно. И меня поразила не столько ее красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах! Повинуясь этому желтому знаку, **я тоже свернул в переулочек** и пошел по ее следам. Мы шли по кривому, скучному переулочку безмолвно, я по одной стороне, а она по другой. **И не было, вообразите, в переулочке ни души**». (глава 13 «Явление героя»)

жала в руках желтые цветы, которые еще больше привлекали внимание на черном фоне ее весеннего пальто.

Бывший историк, ставший мастером, описал их «случайную» встречу Иванушке Бездомному в главе 13-й («Явление героя»).

«— Она несла в руках отвратительные, тревожные желтые цветы. <...> Она повернула с Тверской в переулок и тут обернулась. Ну, Тверскую вы знаете? По Тверской шли тысячи людей, но я вам ручаюсь, что увидела она меня одного и поглядела не то что тревожно, а даже как будто болезненно. И меня поразила не столько ее красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах!

Повинуясь этому желтому знаку, я тоже свернул в переулок и пошел по ее следам. Мы шли по кривому, скучному переулку безмолвно, я по одной стороне, а она по другой. **И не было, вообразите, в переулке ни души.** <...>

— Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих!»

Правда, перед этим обретением единственной в ее жизни любви Маргарите пришлось изрядно пострадать, да настолько сильно, что она впервые решилась на самоубийство.

«Так вот она говорила, что с желтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я, наконец, ее нашел, и что если бы этого не произошло, **она отравилась бы**, потому что жизнь ее пуста».

Конечно, нужно сказать, что внешне ничего не указывает на участие нечистой силы во встрече и соединении будущего мастера и Маргариты Николаевны. Поэтому-то, естественно, что герои предположили руку судьбы, и читатели с ними в этом согласились.

«Иван узнал, что гость его и тайная жена уже в первые дни своей связи пришли к заключению, что **столкнула их на углу Тверской и переулка сама судьба** и что созданы они друг для друга навек».

2. Обретение романа

После того как Маргарита стала тайной женой мастера, она влюбилась и в его роман.

«Тот, кто называл себя мастером, работал, а она, запустив в волосы тонкие с остро отточенными ногтями пальцы, перечитывала написанное, а перечитав, шила вот эту самую шапочку. Иногда она сидела на корточках у нижних полок или стояла на стуле у верхних и тряпкой вытирала сотни пыльных корешков. **Она** сулила славу, она подгоняла его и вот тут-то **стала называть мастером. Она** дожидалась этих обещанных уже последних слов о пятом прокураторе Иудеи, нараспев и громко повторяла отдельные фразы, которые ей нравились, и **говорила, что в этом романе ее жизнь**».

Именно он еще больше укрепил ее любовь к мастеру, потому что «У нее была страсть ко всем людям, которые делают что-либо первоклассно». (Глава 24-я «Извлечение мастера») А роман был написан, по ее мнению, настолько первокласс-

но, что именно поэтому она и стала называть бывшего историка мастером.

«Я – мастер, – он сделался суров и вынул из кармана халата совершенно засаленную черную шапочку с вышитой на ней желтым шелком буквой «М». Он надел эту шапочку и показался Ивану в профиль и в фас, чтобы доказать, что он – мастер. – **Она своими руками сшила ее мне**, – таинственно добавил он». (Глава 13-я «Появление героя»)

3. Утрата романа

Итак, Маргарита обрела любовь к мастеру и испытывала к нему страсть благодаря роману. Согласится ли она теперь на предложение посетить знатного иностранца? Можно уверенно ответить, что вряд ли. Значит настало время ей потерять все, что она любит.

После публикации отрывка романа о Понтии Пилате в одном из литературных журналов, как того сильно желала Маргарита, на мастера обрушился шквал критики.

«Статьи не прекращались. Над первыми из них я смеялся. <...> Второй стадией была стадия удивления. <...> А затем, представьте себе, наступила третья стадия – страха. <...> Так, например, я стал бояться темноты. Словом, **наступила стадия психического заболевания**. Стоило мне перед сном потушить лампу в маленькой комнате, как мне казалось, что через оконце, хотя оно и было закрыто, влезает какой-то спрут с очень длинными и холодными щупальцами. И спать мне пришлось с огнем». (Глава 13-я «Явление героя»)

С этого момента вновь начались страдания Маргариты Николаевны.

«Моя возлюбленная очень изменилась (про спрута я ей, конечно, не говорил. Но она видела, что со мной творится что-то неладное), похудела и побледнела, перестала смеяться и все просила меня простить ее за то, что она советовала мне, чтобы я напечатал отрывок».

В середине октября у мастера случилось обострение болезни, и он сжег практически все рукописи и черновики.

«Это было в сумерки, в половине октября. И она ушла. Я лег на диван и заснул, не зажигая лампы. Проснулся я от ощущения, что спрут здесь. Шаря в темноте, я еле сумел зажечь лампу. Карманные часы показывали два часа ночи. **Я лег заболевающим, а проснулся больным.** Мне вдруг показалось, что осенняя тьма выдавит стекла, вольется в комнату и я захлебнусь в ней, как в чернилах. Я стал человеком, который уже не владеет собой. <...>

Я вынул из ящика стола тяжелые **списки романа и черновые тетради и начал их жечь.** Это страшно трудно делать, потому что исписанная бумага горит неохотно. Ломая ногти, я раздирал тетради, стоймя вкладывал их между поленьями и кочергой трепал листы. Пепел по временам одолевал меня, душил пламя, но я боролся с ним, и **роман, упорно сопротивляясь, все же погибал.** Знакомые слова мелькали передо мной, желтизна неудержимо поднималась снизу вверх по страницам, но слова все-таки проступали и на ней.

Они пропадали лишь тогда, когда бумага чернела, и я кочергой яростно добивал их».

Маргарита же настолько влюбилась в роман, что очень сильно пожалела о его потере.

«— Я тебя вылечу, вылечу, — бормотала она, впиваясь мне в плечи, — ты восстановишь его. **Зачем, зачем я не оставила у себя один экземпляр!**» (Глава 13-я «Явление героя»)

И ее чувства к роману не ослабли со временем. Даже спустя полгода на квартире Воланда после Великого бала в главе 24-й («Извлечение мастера») она заявляла:

«— Я умоляю тебя, — жалобно попросила Маргарита, — не говори так. За что же ты меня терзаешь? Ведь ты знаешь, что **я всю жизнь вложила в эту твою работу**».

И покидая Москву в главе 30-й («Пора! Пора!»), Маргарита продолжала думать о романе.

«— ...**Но только роман, роман**, — кричала она мастеру, — роман **возьми с собою**, куда бы ты ни летел.

— Не надо, — ответил мастер, — я помню его наизусть.

— **Но ты ни слова... ни слова из него не забудешь?** — спрашивала Маргарита, прижимаясь к любовнику и вытирая кровь на его рассеченном виске.

— Не беспокойся! Я теперь ничего и никогда не забуду, — ответил тот».

4. Утрата мастера

А вслед за романом Маргарита теряет и мастера. По до-

носу Алоизия Могарыча тот был арестован органами²⁷, но в январе отпущен за отсутствием доказательств какой-либо вины.

«— Через четверть часа после того, как она покинула меня, ко мне в окна постучали. <...>

— Да, так вот, в половине января, ночью, в том же самом пальто, но с оборванными пуговицами, я жался от холода в моем дворике».

Его квартира оказалась занятой, мастера преследовали холод и страх, поэтому он спрятался в клинике Стравинского. Как ему казалось, из любви к Маргарите мастер не подал ей никакой вести о себе.

«Перед нею, — гость благоговейно посмотрел во тьму ночи, — легло бы письмо из сумасшедшего дома. Разве можно посылать письма, имея такой адрес? Душевнобольной? Вы шутите, мой друг! Нет, сделать ее несчастной? На это я не способен». (Глава 13-я «Явление героя»)

Со времени исчезновения мастера Маргарита продолжала страдать: «**несколько месяцев** я сидела в темной камере и думала только про одно — про грозу над Ершалаимом, **я выплакала все глаза**». (Глава 30-я «Пора! Пора!») Так продолжалось до ее встречи с Азazelло на скамейке под Кремлевской стеной. Причем страдания оказались настоль-

²⁷ «— Это вы, прочитав статью Латунского о романе этого человека, написали на него жалобу с сообщением о том, что он хранит у себя нелегальную литературу? — спросил Азazelло. <...>— Вы хотели переехать в его комнаты? — как можно задушевнее прогнул Азazelло». (Глава 24-я «Извлечение мастера»)

ко сильными, что доводили ее до отчаяния.

„В таких мучениях прожила Маргарита Николаевна всю зиму и дожила до весны. <...>

Проснувшись, Маргарита не заплакала, как это бывало часто, потому что проснулась с предчувствием, что сегодня наконец что-то произойдет. <...>

– Я верую! – шептала Маргарита торжественно, – я верую! Что-то произойдет! Не может не произойти, потому что за что же, в самом деле, мне послана пожизненная мука? Сознаюсь в том, что я лгала и обманывала и жила тайной жизнью, скрытой от людей, но все же нельзя за это наказывать так жестоко. Что-то случится непременно, потому что не бывает так, чтобы что-нибудь тянулось вечно. А, кроме того, сон мой был вещий, за это я ручаюсь. <...>

Сон, который приснился в эту ночь Маргарите, был действительно необычен. Дело в том, что во время своих зимних мучений она никогда не видела во сне мастера. Ночью он оставлял ее, и мучилась она только в дневные часы. А тут приснился. <...>

«Сон этот может означать только одно из двух, – рассуждала сама с собой Маргарита Николаевна, – если он мертв и поманил меня, то это значит, что он приходил за мною, и я скоро умру. Это очень хорошо, потому что мучениям тогда настанет конец. Или он жив, тогда сон может означать только одно, что он напоминает мне о себе! Он хочет сказать, что мы еще увидимся. Да, мы увидимся очень ско-

ро.»“ (Глава 19-я «Маргарита»)

Итак, Маргарита оказалась на двух крючках. Она влюбилась в мастера и полюбила его роман. Потеряв их, она испытывала настолько сильные страдания, что стала готова или умереть (мучениям тогда наступит конец), или согласиться на что угодно, чтобы вернуть мастера. «Ах, право, дьяволу бы заложила душу, чтобы только узнать, жив он или нет!» (Глава 19-я «Маргарита»)

Таким образом, мы подробного рассмотрели выполнение первой и второй задач, необходимых для проведения весеннего бала полнолуния или бала ста королей в столице страны Советов – квартира и королева успешно обретены.

Правда, мы видим, что до самого последнего момента – беседа с Берлиозом, изгнание Лиходеева, согласие Маргариты Николаевны – отсутствуют прямые указания на участие Воланда в подготовке Великого бала у сатаны в Москве. Получается, что нам следует или согласиться «что так совпало» или предположить, что за цепью этих «совпадений» стоит кто-то, кто может оказывать невидимое человеческому глазу влияние для достижения желаемой цели. Анализ воздействий Воланда в романе показан в статье «Воздействие Воланда».

Воздействие Воланда

Случайности не случайны.

В романе «Мастер и Маргарита» присутствуют события, которые произошли вроде бы без явного воздействия извне, т.е. сами по себе. Однако, идеальное вхождение в сюжет романа заставляет усомниться в их самопроизвольности и побуждает к подробному исследованию.

Первая «случайность» – текучесть жильцов в пятикомнатной квартире №50 в доме 302-бис по Садовой улице. **Все началось два года тому назад**²⁸. В результате всех пропаж и заселений в ней остались проживать только Михаил Александрович Берлиоз и Степан Богданович Лиходеев. Предсказанная смерть первого стала по странному стечению обстоятельств демонстрацией для Ивана Бездомного «седьмого доказательства» существования Бога, а в театре под управлением второго состоялось выступление Коровьева, Бегемота и Геллы в присутствии Воланда. Наконец, сама квартира стала местом временного пристанища черного мага со свитой и проведения весеннего бала полнолуния или бала ста королей. Здесь и возникает резонный вопрос: влиял ли Воланд на пропажи старых жильцов и заселения квартиры новыми до тех пор, пока не остались только нужные ему Берлиоз и Лиходеев?

²⁸ «Надо сказать, что квартира эта – N 50 – давно уже пользовалась если не плохой, то, во всяком случае, странной репутацией. **Еще два года тому назад** владелицей ее была вдова ювелира де Фужере». (глава 7 «Нехорошая квартира»)

Вторая «случайность» – резкая смена жизненных интересов у мастера после выигрыша ста тысяч по облигации, данной ему на работе. **И опять все началось два года тому назад** ²⁹. До этого случая он служил в музее и проживал с женой в маленькой комнате в коммунальной квартире на Мясницкой. После выигрыша он, профессиональный историк, совершил резкий переход из науки в литературу, став писателем. Для ученого – это более чем странный поступок, потому что для новой области деятельности нужны другой взгляд и иные методы. Если ученый, упрощенно говоря, во время исследования стремиться добиться состояния гладкого и прямого телеграфного столба, то писатель создает настолько пушистую ель с огромной короной из густых ветвей, что за ними порой не всегда можно углядеть ствол. Кроме того, бывший историк оставил службу и бросил жену. И все ради воплощения идеи написания романа о Понтии Пилате. Ему как ученому, привычней и потому проще было бы написать историческое исследование, но он выбрал совершенно новую для себя стезю и взялся за написание романа.

Такая же резкая смена жизненных интересов произошла с Иваном Бездомным после встречи с Воландом и еще до знакомства с мастером ³⁰. Хотя да, последнему бывший поэт дал

²⁹ «...Историк по образованию, он **еще два года тому назад** работал в одном из московских музеев, а кроме того, занимался переводами». (глава 13 «Явление героя»)

³⁰ «– Славно! – сказал Стравинский, возвращая кому-то лист, и обратился к Ивану: – Вы – поэт?– Поэт, – мрачно ответил Иван и **впервые вдруг почув-**

обещание не писать больше стихов и после выписки из клиники для душевнобольных стал профессиональным историком профессором Поныревым.

В романе дается два объяснения, произошедших с Бездомным изменений. Сначала из уст врача ³¹, затем от мастера ³². Встреча с Воландом и смерть Берлиоза оказали на поэта сильное эмоциональное воздействие. Вот только это «объяснение» не объясняет, почему талантливому литератору перестали нравиться его стихи, и он обращается в совершенно новую для него сферу – историческую науку. В ней Ивану Николаевичу придется действовать наоборот. Историк пушистую ель с огромной короной, настолько густых ветвей, что за ними порой не всегда можно угледеть ствол, должен

ствовал какое-то необъяснимое отвращение к поэзии, и вспомнившиеся ему тут же собственные его стихи показались почему-то неприятными». (глава 8 «Поединок между профессором и поэтом»)

³¹ «– Доктор, – шепотом спросил потрясенный Рюхин, – он, значит, действительно болен?– О да, – ответил врач.– А что же это такое с ним? – робко спросил Рюхин. Усталый врач поглядел на Рюхина и вяло ответил:– Двигательное и речевое возбуждение... Бредовые интерпретации... Случай, по-видимому, сложный... **Шизофрения, надо полагать. А тут еще алкоголизм...** Рюхин ничего не понял из слов доктора, кроме того, что дела Ивана Николаевича, видно, плоховаты, вздохнул и спросил:– А что это он все про какого-то консультанта говорит?– **Видел, наверно, кого-то, кто поразил его расстроенное воображение. А может быть, галлюцинировал...**» (глава 6 «Шизофрения, как и было сказано»)

³² «– Будем глядеть правде в глаза, – и гость повернул свое лицо в сторону бегущего сквозь облако ночного светила. – И вы и я – сумасшедшие, что отпираться! Видите ли, **он вас потряс – и вы свихнулись**, так как у вас, очевидно, подходящая для этого почва». (глава 13 «Явление героя»)

превратить в максимально гладкий и прямой телеграфный столб. А это не так просто, как может показаться на первый взгляд.

Третья «случайность» – доведение Маргариты Николаевны до состояния, когда она уже была готова покончить жизнь самоубийством, если не встретит человека, с которым она обретет счастье. Одиннадцать лет Маргарита замужем за состоятельным инженером, который любил ее, но она не могла ответить ему взаимностью. Что же так в жизни бывает. Но она испытывала от этого сильные страдания. Кроме того, у нее не было детей, отчего она сначала много плакала, а потом стала злой. Но именно когда роман мастера летел уже к концу, она вышла на последнюю, как ей казалось, прогулку с мимозами в руках. Так совпало? И опять, как на Патриарших прудах, на всей улице никого не было, кроме мастера и Маргариты³³, да к тому же она держала в руках желтые цветы, которые еще больше привлекали внимание на черном фоне ее весеннего пальто.

Четвертая «случайность» – галлюцинации мастера якобы от статей литературных критиков, негодующих из-за публи-

³³ «Она повернула с Тверской в переулочек и тут обернулась. Ну, Тверскую вы знаете? По Тверской шли тысячи людей, но я вам ручаюсь, что увидела она меня одного и поглядела не то что тревожно, а даже как будто болезненно. И меня поразила не столько ее красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах! Повинуясь этому желтому знаку, **я тоже свернул в переулочек** и пошел по ее следам. Мы шли по кривому, скучному переулочку безмолвно, я по одной стороне, а она по другой. **И не было, вообразите, в переулочке ни души**». (глава 13 «Явление героя»)

кации отрывка его романа. Такие же видения только о ершалаимских событиях представляли сначала наяву, а затем во сне или в полудреме Ивану Бездомному в клинике Стравинского.

Попробуем предложить вариант, объясняющий все эти случайности и стечения обстоятельств.

В романе Воланд дважды показывал результаты своего воздействия на других лиц. В первый раз его рассказ о допросе Иешуа прокуратором погрузил Ивана Бездомного в то время и поэт стал своего рода очевидцем как бы евангельского события. Да, в этом случае мы ясно видим, как может воздействовать дьявол на человека при личной беседе. Во второй раз нам показано, как Воланд без всякого личного контакта мог оказывать воздействие даже не на собеседника. Когда дьявол сообщил Степану Богдановичу Лиходееву, что тот подписал с артистом контракт на выступления, то директор театра Варьете перепроверил это по телефону у своего сотрудника, финансового директора Римского, и тот все подтвердил.

Следовательно, Воланд мог как при личном контакте, так и без такового воздействовать на нужное ему лицо. В приведенных примерах мы видим личное участие Воланда, которое показывает, что его возможности действительно велики.

Да, «шушера» – не в счет

RhiSh: Если оставаться в рамках книги, то, очевидно, сатана ищет души, как всегда... поярче и повкуснее. Или качество – или **уж количество должно быть ого-го**. Но полагаю, его притягивает именно повальный наивный атеизм, который идёт от таких, как Иванушка...

А.В.Я.: Даже три – это еще не ого-го. Wir gehen weiter. Los! Надо идти дальше.

RhiSh: **А вся эта шушера**, которую запугала свита и **которая тоже уверовала в нечистую силу**, – не считается?

Казалось бы, разве не достаточно, что если люди уверовали в существование дьявола, чтобы посчитать их души уже принадлежащими ему? Нет, недостаточно, хотя вот Воланд просил Берлиоза, чтобы тот всего лишь навсегда поверил в существование дьявола.

«– Позвонить? Ну что же, позвоните, – печально согласился больной и вдруг страстно попросил: – Но умоляю вас на прощанье, **поверьте хоть в то, что дьявол существует! О большем я уж вас и не прошу**. Имейте в виду, что на это существует седьмое доказательство, и уж самое надежное! И вам оно сейчас будет предъявлено». (глава 3 «Седьмое доказательство»)

Но этого недостаточно, чтобы человеческая душа оказалась в аду.

Никанор Иванович Босой

В главе 9 («Коровьевские штуки») повествуется о председателе жилищного товарищества дома N 302-бис по Садовой улице в Москве. После того как по доносу Коровьева органы нашли у него в вентиляции, в уборной пачку долларов, Никанор Иванович заявил о происках нечистой силы, а также:

«— Доллары в вентиляции, — задумчиво сказал первый и спросил Никанора Ивановича мягко и вежливо: — Ваш паке-тик?»

— Нет! — ответил Никанор Иванович страшным голосом, — подбросили враги!

— Это бывает, — согласился тот, первый, и опять-таки мягко добавил: — Ну что же, надо остальные сдавать.

— Нету у меня! Нету, **богом клянусь**, никогда в руках не держал! — отчаянно вскричал председатель.

Он кинулся к комоду, с грохотом вытащил ящик, а из него портфель, бессвязно при этом выкрикивая:

— Вот контракт... переводчик-гад подбросил... Коровьев... в пенсне!

Он открыл портфель, глянул в него, сунул в него руку, по-синел лицом и уронил портфель в борщ. В портфеле ничего не было: ни Степиного письма, ни контракта, ни иностранца паспорта, ни денег, ни контрамарки. Словом, ничего, кроме складного метра.

– Товарищи! – неистово закричал председатель, – держите их! **У нас в доме нечистая сила!**»

Таким образом, Босой демонстрировал, что верит и в Бога и в нечистую силу. Но достанется ли его душа дьяволу? Можно с уверенностью сказать, что нет.

«Первый же вопрос, который был задан Никанору Ивановичу, был таков:

– Вы Никанор Иванович Босой, председатель домкома номер триста два-бис по Садовой?

На это Никанор Иванович, рассмеявшись страшным смехом, ответил буквально так:

– Я Никанор, конечно, Никанор! Но какой же я к шуту председатель!

– То есть как? – спросили у Никанора Ивановича, прищуриваясь.

– А так, – ответил он, – что ежели я председатель, то я сразу должен был установить, что он **нечистая сила!** А то что же это? Пенсне треснуло... весь в рванине... Какой же он может быть переводчик у иностранца!

– Про кого говорите? – спросили у Никанора Ивановича.

– Коровьев! – вскричал Никанор Иванович, – в пятидесятой квартире у нас засел! Пишите: Коровьев. Его немедленно надо изловить! Пишите: шестое парадное, там он.

– Откуда валюту взял? – задумчиво спросили у Никанора Ивановича.

– **Бог истинный, бог всемогущий,** – заговорил Никанор

Иванович, – **все видит, а мне туда и дорога.** В руках никогда не держал и не подозревал, какая такая валюта! **Господь меня наказует за скверну мою**, – с чувством продолжал Никанор Иванович, то застегивая рубашку, то расстегивая, **то крестясь**, – брал! Брал, но брал нашими советскими! Прописывал за деньги, не спорю, бывало. Хорош и наш секретарь Пролежнев, тоже хорош! Прямо скажем, все воры в домоуправлении. Но валюты я не брал!

На просьбу не валять дурака, а рассказывать, как попали доллары в вентиляцию, **Никанор Иванович стал на колени** и качнулся, раскрывая рот, как бы желая проглотить паркетную шашку.

– Желаете, – промычал он, – землю буду есть, что не брал?
А Коровьев – он черт.

Всякому терпению положен предел, и за столом уже повысили голос, намекнули Никанору Ивановичу, что ему пора заговорить на человеческом языке.

Тут комнату с этим самым диваном огласил дикий рев Никанора Ивановича, вскочившего с колен:

– Вон он! Вон он за шкафом! Вот ухмыляется! И пенсне его... Держите его! **Окропить помещение!**

Кровь отлила от лица Никанора Ивановича, он, дрожа, **крестил воздух**, метался к двери и обратно, **запел какую-то молитву** и, наконец, понес полную околесицу.

Стало совершенно ясно, что Никанор Иванович ни к каким разговорам непригоден. Его вывели, поместили в от-

дельной комнате, где он несколько поутих и **только молился** и всхлипывал».

Хотя Никанор Иванович Босой и взяточник, и верил в существование дьявола, но показал свою приверженность Богу и пытался найти у него защиту от происков Коровьева, которого председатель воспринимал как черта.

Андрей Фокич Соков

В главе 18 («Неудачные визитеры») сообщается о посещении буфетчиком из театра Варьете квартиры, в которой проживал Воланд со свитой.

В то время пока шла беседа в гостиной, повествователь дал Андрею Фокичу характеристику и указал на одну деталь в помещении из церковной службы. «Был стол, при взгляде на который **богобоязненный** буфетчик вздрогнул: стол был покрыт церковной парчой». «**Пахло** не только жареным, но еще какими-то крепчайшими духами и **ладаном**, от чего у буфетчика, уже знавшего из газет о гибели Берлиоза и о месте его проживания, мелькнула мысль о том, что уж **не служили ли**, чего доброго, **по Берлиозу церковную панихиду**, каковую мысль, впрочем, он тут же отогнал от себя, как заведомо нелепую».

Когда Андрей Фокич покинул нехорошую квартирку, у него произошла встреча и с ним случилась история, которые подтвердили, данную ему характеристику – Соков был богобоязнен.

«Тут из квартиры, выходящей на эту площадку, вышла

женщина с зеленой сумкой. Увидев человека, сидящего на ступеньке и тупо глядящего на червонцы, улыбнулась и сказала задумчиво:

– Что за дом у нас такой! И этот с утра пьяный. Стекло выбили опять на лестнице, – всмотревшись повнимательнее в буфетчика, она добавила: – Э, да у вас, гражданин, червонцев-то куры не клюют. Ты бы со мной поделился! А?

– Оставь меня, **Христа ради**, – испугался буфетчик и проворно спрятал деньги. Женщина рассмеялась:

– Да ну тебя к лешему, скарעד! Я пошутила, – и пошла вниз».

При встрече с Аннушкой Соков просит Христа ради, т.е. обращается к Иисусу Христу.

«Голове его почему-то было неудобно и слишком тепло в шляпе; он снял ее и, подпрыгнув от страха, тихо вскрикнул. В руках у него был бархатный берет с петушьим потрепанным пером. **Буфетчик перекрестился.** В то же мгновение берет мяукнул, превратился в черного котенка и, вскочив обратно на голову Андрею Фокичу, всеми когтями вцепился в его лысину. Испустив крик отчаяния, буфетчик кинулся бежать вниз, а котенок свалился с головы и брызнул вверх по лестнице».

Конечно же, читатель может воспринять характеристику буфетчика как богобоязненного в качестве авторской иронии, ведь Соков владел 251 тысячами рублей³⁴, явно нечест-

³⁴ «– Двести сорок девять тысяч рублей в пяти сберкассах, – отозвался

но заработанными. Однако, его одинаковая и естественная реакция, как в гостиной, так и на лестнице в подъезде, подтверждает, что хотя Андрей Фокич и был вором, но в то же время был богобоязненным. Возможно, что тот кто много грешит, тому есть что замаливать.

Аннушка

В главе 24 («Извлечение мастера») рассказывается об этом колоритном персонаже, которая проживала в квартире № 48, помещавшейся под ювелиршиной. Причем никто не знал, чем занималась в Москве эта женщина, и на какие средства она существовала. Везде где она появлялась, начинались скандалы, и поэтому ее прозвали «Чума».

«Чума-Аннушка вставала почему-то чрезвычайно рано, а сегодня что-то подняло ее совсем ни свет ни заря, в начале первого. Повернулся ключ в двери, Аннушкин нос высунулся в нее, а затем высунулась она и вся целиком, захлопнула за собою дверь и уже собиралась тронуться куда-то, как на верхней площадке грохнула дверь, кто-то покатился вниз по лестнице и, налетев на Аннушку, отбросил ее в сторону так, что она ударилась затылком об стену.

– **Куда ж тебя черт несет** в одних подштанниках? – провизжала Аннушка, ухватившись за затылок.

– Колонка! Купорос! Одна побелка чего стоила, – и, заплакав, рявкнул: – Вон! – тут он бросился, но не дальше,

из соседней комнаты треснувший голос, – и дома под полом **двести золотых десяток**». (глава 18 «Неудачливые визитеры»)

вниз по лестнице, а обратно – вверх, туда, где было выбитое ногой экономиста стекло в окне, и через это окно кверху ногами вылетел во двор. <...>

Оставалось предположить, что сонная и странная личность улетела из дому, как птица, не оставив по себе никакого следа. **Аннушка перекрестилась** и подумала: «Да, уж действительно квартирка номер пятьдесят! Недаром люди говорят! Ай да квартирка!»

Не успела она этого додумать, как дверь наверху опять хлопнула, и второй кто-то побежал сверху. Аннушка прижалась к стене и видела, как какой-то довольно почтенный гражданин с бородкой, но с чуть-чуть поросячьим, как показалось Аннушке, лицом, шмыгнул мимо нее и, подобно первому, покинул дом через окно, тоже опять-таки и не думая разбиваться на асфальте. Аннушка забыла уже про цель своего похода и осталась на лестнице, **крестясь**, охая и сама с собою разговаривая».

Итак, мы видим, что Аннушка чертыхалась и крестилась, значит, она верила и в дьявола, и в Бога. Причем как персонаж она исключительно отрицательный, но при этом не забывала осенить себя крестным знамением, чтобы избежать самой неприятностей.

В главе 27 («Конец квартиры №50») мы видим, что Аннушка ничуть не сомневалась в существовании нечистой силы, а, следовательно, и Бога.

«Аннушка была арестована в то время, когда производи-

ла попытку вручить кассирше в универмаге на Арбате десятидолларовую бумажку. Рассказ Аннушки о вылетающих из окна дома на Садовой людях и о подковке, которую Аннушка, по ее словам, подняла для того, чтобы предъявить в милицию, был выслушан внимательно.

– Подковка действительно была золотая с бриллиантами? – спрашивали Аннушку.

– Мне ли бриллиантов не знать, – отвечала Аннушка.

– Но дал-то он вам червонцы, как вы говорите?

– Мне ли червонцев не знать, – отвечала Аннушка.

– Ну, а когда же они в доллары-то превратились?

– Ничего не знаю, какие такие доллары, и не видела я никаких долларов, – визгливо отвечала Аннушка, – мы в своем праве! Нам дали награду, мы на нее ситец покупаем... – и тут понесла околесину о том, что она не отвечает за домоуправление, которое завело на пятом этаже **нечистую силу**, от которой житья нету».

Таким образом, во всех трех, приведенных нами примерах, персонажи являлись отрицательными, из-за несправедливого образа жизни, однако при этом верили в Бога и осеняли себя крестными знаменами. Так что у них оставалась возможность до конца жизни осознанно покаяться в совершенных прегрешениях и тем спасти душу, чтобы попасть в царствие небесное.

Ложь Азazelло

– Но если хорошо знаешь человека, ему нужно верить всегда.

– О нет. Я считаю, что человеку нужно верить только в самом крайнем случае.

(«Бриллиантовая рука»)

– Контрразведчик должен знать всегда как никто другой, что верить в наше время нельзя никому порой даже самому себе. Мне можно. Хе-хе-хе-хе-хе.

(«Семнадцать мгновений весны»)

Все началось с трех уроков по литературе за 11 класс, которые дала Татьяна Сергеевна Пашаева. Да, на ее примере убеждаешься, что филология действительно такая наука, где можно еще много чего придумать. По мнению педагога, главная тема романа «Мастер и Маргарита» – тема нравственного выбора. Татьяна Сергеевна полагает, что человек свободен, ибо выбор всегда за ним. Так **мастер и Маргарита выбрали свой путь**: они покинули этот бранный мир и обрели вечный покой.

Давайте же рассмотрим по тексту романа так ли верно это утверждение.

Имя Азazelло восходит к герою апокрифа книга Еноха

(Енох 14, Ветхий Завет) падшему ангелу по имени Азазель-сонеман (ивр. אַזַּזֵּל – демон): Согласно преданию он был цем армии Ада. И Азазель научил людей делать мечи, ножи, щиты, броню, зеркала, браслеты и разные украшения; научил расписывать брони, употреблять драгоценные камни и всякого рода украшения и косметику, так что земля развратилась. Таким образом, в нем видно сочетание способности к оболыщению и убийству.

В романе читатели больше обращают внимание на действия Азазелло, связанные с насилием. *Во-первых*, демон-убийца сначала предупреждает администратора Варенуху³⁵, а затем вместе с Бегемотом избивает Ивана Савельевича в общественном туалете в летнем саду рядом с театром Варьете³⁶. *Во-вторых*, Азазелло по приказу Бегемота выпро-

³⁵ «– Иван Савельевич? – осведомилась трубка препротивным гнусавым голосом. – Его нет в театре! – крикнул было Варенуха, но трубка сейчас же перебила: – Не валяйте дурака, Иван Савельевич, а слушайте. Телеграммы эти никуда не носите и никому не показывайте». (Глава 10-я «Вести из Ялты»)

³⁶ «– Это вы, Иван Савельевич? Варенуха вздрогнул, обернулся и увидел за собою какого-то небольшого толстяка, как показалось, с кошачьей физиономией. – Ну я, – неприязненно ответил Варенуха. – Очень, очень приятно, – писклявым голосом отозвался котообразный толстяк и вдруг, развернувшись, ударил Варенуху по уху так, что кепка слетела с головы администратора и бесследно исчезла в отверстии сидения. <...> Потом еще раз сверкнуло, и перед администратором возник второй – маленький, но с атлетическими плечами, рыжий, как огонь, один глаз с бельмом, рот с клыком. Этот **второй**, будучи, очевидно, левшой **съездил администратору по другому уху**. <...> – А ты все-таки побежал? Дай сюда портфель, гад! – тем самым **гнусавым голосом**, что был слышен в телефоне, крикнул второй и выдрал портфель из трясущихся рук Варенухи».

важивает из нехорошей квартирki и затем избивает Максимилиана Поплавского, дядю Михаила Берлиоза³⁷. В-третьих, Аззелло убивает из автоматического пистолета барона Майгеля на Великом балу у сатаны³⁸. В-четвертых, демон безводной пустыни отобрал у Аннушки золотую подкову, усыпанную алмазами, которую обронила Маргарита Николаевна³⁹.

(Глава 10-я «Вести из Ялты»)

³⁷ «– Ваше присутствие на похоронах отменяется, – продолжал кот официальным голосом. – Потрудитесь уехать к месту жительства. – И рывкнул в дверь: – Аззелло! На его зов в переднюю выбежал маленький, прихрамывающий, обтянутый черным трико, с ножом, засунутым за кожаный пояс, рыжий, с желтым клыком, с бельмом на левом глазу. <...> Затем **рыжий разбойник** ухватил за ногу курицу и **всей этой курицей плашмя**, крепко и страшно так **ударил по шее Поплавского**, что туловище курицы отскочило, а нога осталась в руке Аззелло. <...> Все смешалось в глазах у Поплавского. Длинная искра пронеслась у него перед глазами, затем сменилась какой-то траурной змеей, погасившей на мгновение майский день, – и Поплавский полетел вниз по лестнице, держа в руке паспорт». (Глава 18-я «Неудачливые визитеры»)

³⁸ «– А скажите, – обратилась Марго, оживившаяся после водки, к Аззелло, – вы его застрелили, этого бывшего барона?– Естественно, – ответил Аззелло, – как же его не застрелить? Его обязательно надо было застрелить». (Глава 24-я «Извлечение мастера»)

³⁹ «**Белогрудый твердыми, как поручни автобуса, и столь же холодными пальцами**, ничего более не говоря, **сжал Аннушкино горло** так, что совершенно прекратил всякий доступ воздуха в ее грудь. Бидон вывалился из рук Аннушки на пол. Подержав некоторое время Аннушку без воздуха, беспиджачный иностранец снял пальцы с ее шеи. Хлебнув воздуха, Аннушка улыбнулась.– Ах, подковочку, – заговорила она, – сию минуту! Так это ваша подковочка? А я смотрю, лежит в салфеточке... Я нарочно прибрала, чтобы кто не поднял, а то потом поминай как звали!» (Глава 24-я «Извлечение мастера»)

Однако, Азазелло предстает в романе не только как демон-убийца, но и лжец, обманщик.

В первый раз Азазелло обманул Маргариту Николаевну, подтвердив, что она сможет узнать у знатного иностранца о мастере⁴⁰. А ведь за участие в качестве королевы Великого бала у сатаны она получала право не спросить, а потребовать что угодно⁴¹.

Азазелло снова солгал, заявив, что Варенуха наказан за ложь по телефону⁴². А на самом деле, потому что тот пытался отнести документы по пропавшему директору театра Варьете Степану Лиходееву в органы⁴³.

⁴⁰ «— Что за иностранец такой?! — в смятении воскликнула Маргарита так громко, что на нее обернулись проходившие мимо скамейки, — и какой мне интерес идти к нему? Азазелло наклонился к ней и шепнул многозначительно:— Ну, интерес-то очень большой... Вы воспользуетесь случаем...— Что? — воскликнула Маргарита, и глаза ее округлились, — если я вас правильно понимаю, вы намекаете на то, что **я там могу узнать о нем? Азазелло молча кивнул головой**». (Глава 19-я «Маргарита»)

⁴¹ «— Потребовать, потребовать, моя донна, — отвечал Воланд, понимающе улыбаясь, — потребовать одной вещи!» (Глава 24-я «Извлечение мастера»)

⁴² «— Не извольте беспокоиться, мессир, — отозвался Азазелло и обратился к Варенухе: — Хамить не надо по телефону. Лгать не надо по телефону. Понятно? Не будете больше этим заниматься? От радости все помутилось в голове у Варенухи, лицо его засияло, и он, не помня, что говорит, забормотал:— Истинным... то есть я хочу сказать, ваше ве... сейчас же после обеда... — Варенуха прижимал руки к груди, с мольбой глядел на Азазелло.— Ладно, домой, — ответил тот, и Варенуха растаял». (Глава 24-я «Извлечение мастера»)

⁴³ «— **Что у тебя в портфеле, паразит?** — пронзительно прокричал похожий на kota, — **телеграммы? А тебя предупредили по телефону, чтобы ты их никуда не носил?** Предупреждали, я тебя спрашиваю? <...>— **А ты все-таки**

Наконец, в третий раз Азазелло соврал, сказав, что Воланд предложил мастеру и Маргарите совершить небольшую прогулку⁴⁴. Оказалось, что согласие любовников приведет их к смерти⁴⁵ и только затем к путешествию в свите Воланда до последнего приюта.

Таким образом, педагог Татьяна Сергеевна Пашаева ошибается, утверждая, что **«мастер и Маргарита выбрали свой путь»**: они покинули этот бренный мир и обрели вечный покой». Им предложили небольшую прогулку, на что они и согласились, а оказалось совсем другое. Любовники, *во-первых*, покинули свои бренные тела и, *во-вторых*, больше никогда не вернутся в свой последний приют. Путешествие после смерти в вечный приют произошло вследствие обмана, а не сознательного выбора мастером и Маргаритой.

побежал? Дай сюда портфель, гад! – тем самым гнусавым голосом, что был слышен в телефоне, крикнул второй и выдрал портфель из трясущихся рук Варенухи». (Глава 10-я «Вести из Ялты»)

⁴⁴ «– <...> Да! Чуть не забыл, **мессир** передавал вам привет, а также **велел сказать, что приглашает вас сделать с ним небольшую прогулку**, если, конечно, вы пожелаете. Так что же вы на это скажете? Маргарита под столом толкнула ногою мастера.– С большим удовольствием, – ответил мастер, изучая Азазелло, а тот продолжал:– Мы надеемся, что и Маргарита Николаевна не откажется от этого?– Я-то уж наверное не откажусь, – сказала Маргарита, и опять ее нога проехала по ноге мастера». (Глава 30-я «Пора! Пора!»)

⁴⁵ «Все трое приложились к стаканам и сделали по большому глотку. Тотчас **предгрозовой свет начал гаснуть в глазах у мастера**, дыхание у него перехватило, он почувствовал, что настает конец. Он еще видел, как **смертельно побледневшая Маргарита**, беспомощно простирая к нему руки, роняет голову на стол, а потом сползает на пол». (Глава 30-я «Пора! Пора!»)

Тема: „«Мастер и Маргарита» как «роман-лабиринт» со сложной философской проблематикой“

https://www.youtube.com/watch?v=sP6Cs_ebC1g&ab_channel=%D0%94%D0%BE%D0%BC%D0%97%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9.%D0%92%D0%95%D0%91%D0%98%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%AB

Тема: „Ершалаимские главы в романе «Мастер и Маргарита»“

https://www.youtube.com/watch?v=v3UvrfUXvGc&t=5s&ab_channel=%D0%94%D0%BE%D0%BC%D0%97%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9.%D0%92%D0%95%D0%91%D0%98%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%AB

Тема: «Тема любви и творчестве в проблематике романа»

https://www.youtube.com/watch?v=GCfrBHMHgqgc&ab_channel=%D0%94%D0%BE%D0%BC%D0%97%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9.%D0%92%D0%95%D0%91%D0%98%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%AB

Зачем накручивать сложности – и в то же время всё опрощать и сводить к примитиву?

В продолжение обсуждения

В этом вопросе читателя две части. *Во-первых*, зачем накручивать сложности? *Во-вторых*, зачем все упрощать? Давайте разберем их по порядку.

Во-первых, зачем накручивать сложности? Этот вопрос указывает, что задавший его или не видит сложности в явлении или имеет простое решение и поэтому не понимает, зачем его усложнять.

Во-вторых, зачем все упрощать? Этот вопрос указывает, что вопрошающий воочию понимает сложность явления и поэтому призывает не упрощать, т.е. не отбрасывать важные элементы. Иначе наше понимание будет ошибочным.

Сами по себе эти просьбы резонны, вот только при одном обязательном условии. За ними должно стоять понимание явления в его целостности. Тогда за предложением о не усложнении последует приведение доказательств об ошибочности такого действия. Тогда за просьбой о не упрощении будут представлены весомые аргументы, показывающие всю глубину и сложность проблемы. Таким образом, после любого из двух вопросов должна быть представлена исчер-

пывающая аргументация. Или же не представлена. Тогда это будет означать, что вопрошающий поверхностно понимает явление, тем не менее, не имеет никакого желания разбираться в нем глубже и всестороннее. К чему и призывает других.

Однако, в науке никогда не должны довольствоваться уже достигнутым результатом, поэтому и мы пойдем дальше.

Приведем три ключевые цитаты из комментария читателя.

«Но мы ведь видим этих персонажей. Точнее, видим людей. <...> Мы видим, что **люди они пакостные. Берут взятки, врут как дышат, плюют на всех**, кроме себя любимых».

«Когда именно рядом с этими людьми появляется свита и производит карательные действия – то совершенно естественно предположить... Документы – это предлог. Лиходеев и Варенуха – люди весьма неприятные, и считать, что свита чисто случайно нарисовалась рядом именно с ними – как-то наивно». «Но **факт, что свита не карает совершенно невинных** и чистых душой людей. Наиболее чист Иванушка, но по сравнению с другими ему и достаётся куда меньше».

«В данном случае **я склонен верить версии Азazelло**. <...> Он карает закоренелого **лжеца** (Варенуху – А.Я.), говоря ему «Не лги»...»

В приведенных цитатах заключены три мысли.

Во-первых, Лиходеев и Варенуха – люди весьма неприятные, пакостные. Они берут взятки, врут как дышат и плюют на всех, кроме себя любимых. Итак, читатель обвиняет директора и администратора театра Варьете в букете нарушений: в преступлении – взяточничестве и аморальных проступках – вранье и неуважении окружающих.

Во-вторых, фактом является то, что свита Воланда не карает совершенно невинных.

И, поэтому, *в-третьих*, следует верить Азazelло, что он наказал закоренелого лжеца Варенуху за вранье, а не за попытку доставить документы по Лиходееву по распоряжению финансового директора Римского в правоохранительные органы.

Мы знаем, что предъявленные обвинения должны подкрепляться достаточными доказательствами. Только в этом случае можно быть убежденным в справедливом наказании. Тогда карается зло и торжествует добро. Поэтому с доказательствами и начтем. Читатель утверждает, что достаточным аргументом виновности Лиходеева и Варенухи будет факт их кары свитой Воланда. «Но **факт, что свита не карает совершенно невинных** и чистых душой людей».

Однако, по определению факт – это действительное, вполне реальное событие, явление; то, что произошло на самом деле. И чтобы согласиться с его реальностью, нужно привести достаточные доказательства: например, свидетельства очевидцев, подтверждающие документы. Поэтому мы про-

верим все обвинения в адрес директора и администратора.

Далее читатель полагает, что приводит доказательство: «...реакция высших сил следует не на одно конкретное событие, а на ряд событий, на образ жизни, на мировоззрение – и да, чистоту души».

Следует, однако, его огорчить. И в первом, и во втором случае нам представляются **не факты, а** лишь личная **оценка** читателя и, т.к. она не подкрепляется доказательствами совершения заявленных нарушений из текста романа, то эта оценка будет голословной или безосновательной.

Тем не менее, мы осуществим проверку заявленных претензий.

Первое обвинение – во взяточничестве. Согласно УК РСФСР от 1926 года ст. 112 предполагает за злоупотребление властью, а Лиходеев и Варенуха обвиняются читателем во взяточничестве на рабочем месте, то в случае доказанности этого преступления им светит лишение свободы со строгой изоляцией от двух лет до расстрела⁴⁶.

Есть ли в романе факты, указывающие на совершение директором и администратором, предъявленных обвинений?

⁴⁶ 112. **Злоупотребление властью**, превышение или бездействие власти и халатное отношение к служебным обязанностям, если в результате их последовал развал руководимого должностным лицом центрального аппарата управления или таких же хозяйственных государственных аппаратов производства, торговли, кредита и транспорта, – лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет, а при особо отягчающих обстоятельствах (корыстная заинтересованность, подлоги, хищение имущества, **взяточничество** и т.п.) – вплоть до расстрела.

Нет, они совершенно отсутствуют.

Финдиректор Римский в главе 14-й («Слава петуху!») только в общем охарактеризовал поведение своего руководителя. « Степа был широко известен в театральных кругах Москвы, и все знали, что человек этот – не подарочек».

Претензии в деталях озвучили только члены свиты Воланда в главе 7-й («Нехорошая квартирка»).

«– Они, они! – козлиным голосом запел длинный клетчатый, во множественном числе говоря о Степе, – вообще они в последнее время жутко свинячат. **Пьянствуют, вступают в связи с женщинами**, используя свое положение, **ни черта не делают**, да и делать ничего не могут, потому что ничего не смыслят в том, что им поручено. **Начальству втирают очки!**

– **Машину зря гоняет казенную!** – наябедничал и кот, жуя гриб. <...>

– Я, – вступил в разговор этот новый (Азazelло – А.Я.), – вообще не понимаю, как он попал в директора, – рыжий гнусавил все больше и больше, – он такой же директор, как я архиерей!»

Из предъявленных членами свиты Воланда обвинений видно, что взяточничество Степану Богдановичу не инкриминируется даже представителями нечистой силы. А о доказательствах речь и вообще не идет.

Итак, обвинение Лиходеева и Варенухи в преступлении не подтвердилось. Следовательно, читатель голословно и

бездоказательно осудил их. А за ложное обвинение согласно тому же УК РСФСР от 1926 года клеветнику полагается лишение свободы или принудительные работы на срок до трех месяцев⁴⁷.

Второе обвинение – во вранье. Оно касается преимущественно Варенухи. Обвинение «**врет как дышит**» указывает, что администратор постоянно и по всему говорит исключительно неправду. Сразу же можно отметить ошибочность подобного обвинения. Ивана Савельевича укоряли только и исключительно в обмане, что он не находится у телефона.

«Варенуха прятался сейчас в кабинете у финдиректора от контрамарочников, которые отравляли ему жизнь, в особенности в дни перемены программы. А сегодня как раз и был такой день.

Лишь только начинал звенеть телефон, Варенуха брал трубку и лгал в нее:

– Кого? Варенуху? Его нету. Вышел из театра». (Глава 10-я «Вести из Ялты»)

Теперь, когда мы сузили область обвинения администратора до единственного момента – его непризнание, что он у телефона, давайте разберемся, от кого прятался Варенуха.

⁴⁷ 95. **Заведомо ложный донос** органу судебной-следственной власти или иным, имеющим право возбуждать уголовное преследование должностным лицам, а равно заведомо ложное показание, данное свидетелем, экспертом или переводчиком при производстве дознания, следствия или судебного разбирательства по делу, – лишение свободы или принудительные работы на срок до трех месяцев.

Контрамарка – это слово обозначает квитанцию, талон, дающие право на бесплатное посещение театра, кино и т. п.

Так и получается, что халявщики, которые жаждали бесплатно посетить театр Варьете доставали администратора. А должен ли был Иван Савельевич раздавать контрамарки? Нет, конечно же. В его служебные обязанности не входило распространять бесплатные контрамарки. Будет ли тогда достаточным основанием заявлять, что он весьма неприятный человек, потому что лжет позвонившим по телефону? Если искатель контрамарок эгоист и жаждет бесплатных зрелищ, то, несомненно, – администратор, лишивший возможного зрителя удовольствия от представления, будет весьма неприятным субъектом.

Таким образом, второе обвинение во вранье будет в отношении Варенухи избыточным. Он виноват лишь частично. Что же предусматривается за это со стороны государства? Совершил ли Иван Савельевич преступление или административный проступок? Нет, поэтому никакой кары от государства ему не может быть. А со стороны общества? Только и исключительно моральное осуждение. Будет ли в этом случае справедливым его избиение в общественном туалете Бегемотом и Азazelло?

Третье обвинение – директор и администратор «плюют на всех», т.е. читатель порицает Лиходеева и Варенуху в проявлении неуважения к окружающим. Правда, как обычно, примеры из текста в качестве доказательств отсутствуют.

В романе указывается еще на один проступок со стороны Варенухи. Он придерживал билеты, вероятно, для нужных людей⁴⁸. Так что администратора театра можно обвинить в злоупотреблении служебным положением из-за того, что он, например, приказал кассиру придерживаться тридцать мест, когда в зал вмещается две с половиной тысяч зрителей, т.е. 1,2% билетов.

Согласно статье 112 УК РСФСР от 1926 года «Во всех остальных случаях злоупотребления властью или служебным положением, превышения власти или служебных полномочий, бездействия власти и халатного отношения к обязанностям, не подпадающих под признаки настоящей статьи и предыдущих статей (109 – 111) (т.е. не связанных с большим ущербом – А.Я.), – **дисциплинарное взыскание**, налагаемое соответствующими органами».

Итак, за придерживание билетов администратор мог понести только дисциплинарное наказание со стороны руководства театра: замечание, выговор, строгий выговор, увольнение. Но не более того.

Таким образом, обвинения директора и администратора во взяточничестве, вранье и неуважении окружающих в

⁴⁸ «Он спустился в нижний этаж, увидел длиннейшую очередь возле кассы, узнал от кассирши, что та через час ждет аншлага, потому что публика прямо валом пошла, лишь только увидела дополнительную афишу, велел кассирше **загнуть и не продавать тридцать лучших мест в ложах и партере**, выскочив из кассы, тут же на ходу отбил от назойливых контрамарочников и нырнул в свой кабинетик, чтобы захватить кепку». (Глава 10-я «Вести из Ялты»)

большинстве своем бездоказательны.

Есть только три факта. Лиходеев опоздал на работу из-за жуткого похмелья. За это он заслуживает максимум «замечание» в трудовую книжку. Варенуха виноват в злоупотреблении служебным положением, когда придерживал билеты, за что заслуживает также максимум дисциплинарное наказание. Кроме того, Ивана Савельевича можно и то лишь морально осуждать за вранье по телефону об его отсутствии на работе. Так что в большинстве претензий читатель дал ложные обвинения. Напоминаем, что за ложный донос согласно ст.95 УК РСФСР от 1926 года была предусмотрена вполне реальная мера лишения свободы.

Теперь обратимся ко второй мысли читателя: «Но **факт, что свита не карает совершенно невинных** и чистых душой людей». Как уже было выяснено, читатель представил не факт, а свою предвзятую оценку, причем бездоказательную.

Рассмотрим же конкретизацию его гипотезы: «...реакция высших сил следует не на одно конкретное событие, а на ряд событий, на образ жизни, на мировоззрение – и да, чистоту души». Какие же доказательства приводятся в подтверждение истинности этого утверждения? Вы правы, как обычно, никаких. И удивительно то, что для многих высказанное голословное предположение будет иметь такую же весомую силу, как и подтвержденный факт. Мы выяснили, что Лиходеев и Варенуха не совершали преступлений, максимум дисциплинарные нарушения. Следовательно, их невиновность по

тяжким обвинением – это установленный факт. Как же можно считать равным ему всего лишь предположение, а вдруг у Лиходеева или Варенухи раньше были какие-то нарушения? Если они были, то их нужно предъявить. Иначе это снова будет ложным обвинением.

Случай с Варенухой мы уже рассмотрели и выяснили, что, конечно, с моральной точки зрения его ответы по телефону не красят Ивана Савельевича. Однако, и назойливые халявщики за контрамарками не должны бы вызывать никакого уважения. А придерживание билетов считается только дисциплинарным проступком.

Снова вернемся к Лиходееву и на этот раз разберем обвинения, которые предъявили ему члены свиты Воланда, памятуя, что читатель утверждал: «**Но факт, что свита не карает совершенно невинных** и чистых душой людей».

Коровьев обвинил директора, что тот пьянствует, вступает в связи с женщинами, используя свое положение, ни черта не делает, втирает начальству очки. Бегемот добавил от себя, что Лиходеев гоняет зря казенную машину. Итого четыре обвинений.

Вообще-то, удивительно, что читатели соглашались, что поведение персонажей должно соответствовать заповедям или христианским или строителей коммунизма. Особенно когда претензии раздаются из уст далеко не идеальных героев.

По первому обвинению – в пьянстве. В романе описан

только один эпизод и даже в нем видно, что Степан Богданович выпивал после работы⁴⁹. Следует ли специально указывать, что в нерабочее время человек вправе свободно распоряжаться собой при условии, что он не доставляет неприятностей окружающим? К сожалению, на следующий день на службе Степан Богданович до одиннадцати часов не показался из-за плохого самочувствия вследствие сильного похмелья. С точки зрения Трудового кодекса РСФСР в случае если подобный трудовой проступок совершен впервые, то нарушитель получает «замечание» в трудовую книжку. Замечание, а не высылку пусть и в солнечную Ялту.

По второму обвинению – вступает в связи с женщинами, используя свое положение. Лиходеев разведен и с кем он встречается в нерабочее время могло волновать в ту пору только членов его парторганизации. Полагаем, что читатель к ним не относится. Так как заявлений на Степана Богдановича об изнасиловании в органы не поступало, то, следовательно, все происходило по обоюдному согласию. И здесь следует определиться. Если критик Лиходеева желает построить коммунистическое общество, то его замечания

⁴⁹ «...Степа кое-что припомнил. Именно, что дело вчера было на Сходне, на даче у автора скетчей Хустова, куда этот Хустов и возил Степу в таксомоторе. Припомнилось даже, как нанимали этот таксомотор у «Метрополя», был еще при этом какой-то актер не актер... с патефоном в чемоданчике. Да, да, да, это было на даче! Еще, помнится, выли собаки от этого патефона. Вот только дама, которую Степа хотел поцеловать, осталась неразъясненной... черт ее знает, кто она... кажется, в радио служит, а может быть, и нет». (Глава 7-я «Нехорошая квартира»)

справедливы. А ежели нет – то лицемерны.

По третьему обвинению – ни черта не делает, втирает начальству очки. В чем должна проявляться оценка деятельности театра? Выручкой и посещаемостью. Если посещаемость еще можно пририсовать, то выручка сдавалась⁵⁰ и, следовательно, находилась на контроле финансовых и административных органов. С их стороны претензии к Лиходееву были показаны в романе? Нет. Следовательно, они из уст Коровьева совершенно голословны.

Наконец, по четвертому обвинению – Лиходеев гоняет зря казенную машину. Это означает, что директора использовал автомобиль не только в служебных, но и в личных целях. Однако, в романе это не показано. Вечером в среду Лиходеев совершил поездку на дачу к Хустову на такси, а не на своей казенной машине.

Что же у нас по итогу получается?

Нежелание проверять выдвинутые обвинения против персонажей только потому, что они представляются людьми пакостными и при этом готовность поверить правдивости слов демона-убийцы Азazelло, что тот наказал Варенуху за ложь по телефону, и тем более готовность оправдать произвол

⁵⁰ В главе 17-й («Беспокойный день») показано как бухгалтер театра Варьете Ласточкин пытался сдать выручку. «Бухгалтеру Василию Степановичу предстояло срочно выполнить две задачи. Во-первых, съездить в комиссию зрелищ и увеселений облегченного типа с докладом о вчерашних происшествиях, а во-вторых, побывать в финзрелищном секторе для того, чтобы сдать вчерашнюю кассу – 21711 рублей».

нечистой силы над администратором, заявляя о справедливости возмездия, все это искренне огорчает.

«Просто так у нас никого не расстреливают и никого не сажают. Если кого-то наказывают, то значит за дело». Какая разница между этим утверждением 30-х годов прошлого века и заявлением читателя в наши дни? «Но **факт, что свита не карает совершенно невинных** и чистых душой людей». Правильно, и там, и там отсутствуют доказательства. И как следствие хотели восстановления справедливости, а получился, как всегда произвол.

„– Я это и говорю, – прогнусил рыжий и, повернувшись к Воланду, добавил почтительно: – **Разрешите, мессир, его выкинуть ко всем чертям из Москвы?**

– Брысь!! – вдруг рявкнул кот, вздыбив шерсть.

И тогда спальня завертелась вокруг Степы, и он ударился о притолоку головой и, теряя сознание, подумал: «Я умираю...»“ (Глава 7-я «Нехорошая квартира»)

Как мы выяснили, все претензии к Лиходееву были беспочвенны и, следовательно, явились всего лишь поводом, чтобы заполучить оставшиеся две его комнаты в нехорошей квартирке.

«– Я вижу, вы немного удивлены, дражайший Степан Богданович? – осведомился Воланд у лязгающего зубами Степы, – а между тем удивляться нечему. Это моя свита. <...>

– И свита эта требует места, – продолжал Воланд, – так что кое-кто из нас здесь лишний в квартире. И мне кажет-

ся, что этот лишний – именно вы!» (Глава 7-я «Нехорошая квартирка»)

Также мы выяснили, что обвинения Варенухи во лжи по телефону тоже только повод, а на самом деле его избили Бегемот и Азazelло в общественном туалете из-за попытки отнести в органы документы по пропавшему директору театра.

«– Иван Савельевич? – осведомилась трубка препротивным гнусавым голосом.

– Его нет в театре! – крикнул было Варенуха, но трубка сейчас же перебила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.